

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»

На правах рукописи

Хоу Синьхао

**МЕТАФОРИЧЕСКИЙ И МЕТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС
КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ СВОЙСТВ
ЯЗЫКОВОГО МЫШЛЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОЛОРАТИВНЫХ АДЪЕКТИВОВ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Корбут Александра Юрьевна

Иркутск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПЕРЕНОС НОМИНАЦИИ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СВОЙСТВО ЯЗЫКОВОГО МЫШЛЕНИЯ	15
1.1. Языковое мышление и его механизмы	15
1.1.1. Языковое мышление и языковая картина мира	15
1.1.2. Языковое мышление, речевые операции и механизмы языкового мышления.....	17
1.2. Семантические универсалии в лингвистике	19
1.3. Языковое мышление и вторичное значение	27
1.4. Колоративные адъективы как материал исследования	31
1.5. Метафорический перенос в системе языкового мышления.....	36
1.6. Метонимический перенос в системе языкового мышления	45
1.7. Толковый словарь и его использование в исследовании	50
Выводы по первой главе	59
ГЛАВА 2. КОЛОРАТИВНЫЕ АДЪЕКТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ МЫШЛЕНИИ	63
2.1. Механизмы образования вторичных значений в семантической структуре колоративных адъективов в русском языке	63
2.1.1. Типология механизмов языкового мышления при образовании вторичных значений.....	63
2.1.2. Вторичные значения в семантической структуре колоративных адъективов в русском языке	67
2.2. Ассоциативное мышление как механизм образования вторичных значений колоративных адъективов в русском языке	88
2.3. Количественное представление механизмов образования вторичных значений колоративных адъективов в русском языке	100
Выводы по второй главе	102
ГЛАВА 3. КОЛОРАТИВНЫЕ АДЪЕКТИВЫ В ЯЗЫКОВОМ МЫШЛЕНИИ КИТАЙЦЕВ	105
3.1. Механизмы образования вторичных значений колоративных адъективов в китайском языке	105
3.2. Ассоциации как универсальный механизм языкового мышления в китайском языке.....	136
3.3. Количественное представление механизмов образования вторичных значений колоративных адъективов в китайском языке	148
Выводы по третьей главе	151

ГЛАВА 4. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЯЗЫКОВОГО МЫШЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВТОРИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ КОЛОРАТИВНЫХ АДЪЕКТИВОВ	153
4.1. Сопоставительный анализ вторичной семантики колоративных адъективов в русском и китайском языке	153
4.2. Общая семантика вторичных ассоциативных значений в русском и китайском языках: общеязыковая ассоциативная метафора.....	160
4.3. Семантические универсалии в области колоративных адъективов	167
4.4. Модели семантической структуры колоративных адъективов	174
4.5. Сопоставительный количественный анализ механизмов языкового мышления при формировании вторичных значений в русском и китайском языках.....	175
4.6. Статистические закономерности функционирования семантических универсалий.....	179
Выводы по четвертой главе	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	190

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация, выполненная на материале русского и китайского языков, посвящена анализу вторичных значений колоративных адъективов для описания универсальных механизмов языкового мышления.

Актуальность исследования определяется значимостью для современной лингвистики расширенного обобщенного представления о многозначности, которая является общепризнанной языковой универсалией. Выявление и сравнение оснований появления вторичных значений у лексем с первичным значением цвета в разных языках – проблема, важная как для сравнительной, так и для теоретической лингвистики.

В работах представителей психолингвистики А.А. Леонтьева, А.Р. Лурия, В.П. Глухова и других ученых вторичные значения многозначных лексем осмысляются как результат речевых семантических операций в процессе речевой деятельности.

Сложность и многоаспектность представлений о функционировании многозначной языковой единицы рассматривается в работах когнитивистов, например, Анны А. Зализняк, которая констатировала необходимость «взаимодополняющих или даже альтернативных способов описания этого феномена» [Анна А. Зализняк, 2004].

Альтернативный способ описания многозначности на конкретном участке лексической системы применен в настоящей работе. Исследование феномена многозначности и взаимоотношений множества лексических значений в семантической структуре прилагательных с первичным значением цвета ведется здесь в ракурсе механизмов языкового мышления.

Частные – с точки зрения психолингвистики – речевые семантические операции, такие как выбор для данного контекста одного из значений многозначного слова, являются результатом речемышлительных операций метафорического или метонимического переноса. В итоге многократного повторения названных операций формируется семантическая структура

многозначной лексемы, которая закрепляется в языковой системе и фиксируется толковыми словарями.

Систематическое использование вторичного значения выходит за рамки семантической операции, так как процесс переходит на новый уровень абстракции и становится общезыковым. Закономерности речевой деятельности превращаются в законы языковой системы, которые традиционно определяются как языковые универсалии.

В связи с вышесказанным формирование вторичных значений в исследовании осмысливается как результат применения единых механизмов языкового мышления народа, говорящего на данном языке. Единые основания переноса номинации в разных языках могут быть представлены как механизмы языкового мышления. В данном исследовании это механизмы метафорического и метонимического переноса.

Обнаружение степени сходства механизмов языкового мышления при формировании вторичных значений у слов с первичным денотатом «цвет» в русском и китайском языках позволяет получить представление об универсальных механизмах языкового мышления.

Языковые универсалии характеризуют своего рода свойства объекта, однако напрямую связаны с конкретными языками. Для решения ряда задач современной теоретической лингвистики необходимо дальнейшее исследование проявления семантических универсалий в конкретных языках.

Верификация функционирования языковых универсалий осуществляется на достаточно ограниченном множестве языков. В рамках данного исследования мы рассматриваем китайский и русский языки, а в качестве выборки для исследования семантических универсалий выделяем механизмы переноса номинации, отраженные в семантической структуре адъективов с первичным значением цвета.

Адъективность понимается нами как способность лексемы обозначать признак предмета в китайском и русском языках (в данном исследовании это прилагательные). Колоративность рассматривается как общая для всех людей

психология цветовосприятия, которая обуславливает приобретение дополнительных значений, то есть вторичного значения у адъектива. Выполненное ранее Лю Фанбин сопоставительное исследование аналогичных объектов [Лю Фанбин, 2020] было сосредоточено на анализе лингвокультурных коннотаций в китайском и русском языках и выявило больше различий, чем сходств. Однако любые различия имеют общие (универсальные) основания, кроме того, современные интегративные процессы в экономике и обществе ведут к значительным изменениям во всех языках.

Лингвокультурные коннотации прилагательных с первичным значением цвета достаточно подробно рассматриваются в работе Лю Фанбин, тогда как представление о механизмах языкового мышления требует отвлечения от множества частных культурных особенностей и обращения к общетеоретическому аспекту – механизмам языкового мышления.

Актуальность исследования обусловлена, таким образом, интересом современной науки к осмыслению не только различий, но и сходств между семантическими структурами лексем с одним и тем же первичным денотатом в разных языках. Общеизвестно, что языковая метафора и метонимия являются средствами формирования вторичных значений, при этом названные явления отражают универсальные механизмы языкового мышления.

Теоретическое языкознание нуждается в подтверждении тезиса о том, что языковое мышление – особый тип мышления, механизмы которого могут оказаться более сходными, чем свойства национального мышления [Потебня, 1968]. И это может быть доказано на конкретных случаях проявления языкового мышления в разных языках.

Научная новизна исследования заключается в осмыслении вторичных значений у адъективов с первичным значением цвета для описания универсальных механизмов языкового мышления при переносе номинации. Сопоставительный анализ данных из китайских и русских толковых словарей дает представление о закономерностях развития семантики прилагательных в

этих языках, а также более точное представление об универсальных свойствах языкового мышления.

Соотношение особенностей национального мировидения и универсальных свойств языкового мышления на конкретном участке языковой системы ранее не подвергалось сопоставительному изучению в интегративном аспекте. Для выявления универсального нами намеренно избраны неродственные языки, имеющие разную морфологическую структуру, а также колоративные адъективы в этих языках, многократно исследованные в культурологическом аспекте, который продемонстрировал не общее, а различное.

Принципиально независимым от морфологической системы и генетического родства языков свойством является семантический асимметризм языкового знака, понимаемый как формирование вторичных значений. Механизмы метафорического и метонимического переноса также не зависят от морфологической системы, генетического родства и культурологических особенностей.

Впервые количественно проанализированы случаи реализации метафорического и метонимического механизмов языкового мышления в русском и китайском языках, сопоставлены результаты исследования вторичных значений у колоративных адъективов по двум языкам, что позволяет обнаружить единые для всех языков свойства языкового мышления.

Таким образом, существенно дополнено представление о семантических универсалиях как механизмах языкового мышления, формирующих единые пути метафорического и метонимического переноса.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в дополнении положений теории универсалий понятием универсальных механизмов языкового мышления. Полученные результаты расширяют представления о категориях универсальности языкового мышления, интеграции единиц языка для передачи определенной информации, о

соотношении и расхождениях между логическими формами мышления и соответствующими им языковыми явлениями.

Теоретически соотнесены понятия прототипической метафоры и общеязыковой метафоры, а также описаны общеязыковые метафоры на исследуемом участке языковой системы.

Практическая значимость исследования заключается прежде всего в том, что выработаны принципы описания механизмов языкового мышления, которые могут быть применены в дальнейших исследованиях. Некоторые результаты работы могут найти применение в методиках преподавания иностранного языка, а также в теоретических университетских курсах по лингвокультурологии, психолингвистике и философии.

Степень разработанности проблемы. Вопросам комплексного описания языка и систематической лексикологии посвящены работы Лисян Апу, Яонань Ван, Иихуа Чжан, Хеминг Юн, Чжи Чжан, Цинюнь Чжан, А.Х. Мерзлякова, Гоцзян Ци, А.П. Василевич, В.В. Морковкина, В.Г. Гака, Г.Н. Складневской и др.

Особенности семантики прилагательных цветообозначения освещены в работах Хуньинь Ли, Цзинчунь Тан, Пэйхуа У, Лю Фанбин, Е.А. Кожемякова, М.Б. Талапина, Р.М. Фрумкиной, Н.Б. Бахилина, Д.Н. Борисова, А.А. Брагина, Г.К. Аюпова, М.Ж. Тусупбекова, Линь Чжан, Ю.А. Байнова, Н.А. Кулакова, Т.П. Паленова, Хвей Лю и др.

Проблемам метафорического и метонимического переноса при функционировании колоративных адъективов посвящены работы Чжо Ван, Линли Ху, Умэн Сунь, Линь Ма, Цун Япин, Лань Вань, И. М. Кобозевой, Г.М. Костюшкиной, Н.Н. Козлова, З.И. Резановой, А.П. Чудинова, Е.Ю. Бережных, М.А. Мелиховой, А.К. Соколовой, Е.Б. Сухоцкой, С.В. Кулинской, С.В. Сумьяновой и др.

Материал исследования. Выборка основывалась на выявлении результатов метафорического и метонимического переноса в семантической структуре русских и китайских прилагательных с первичным значением цвета.

В процессе отбора устанавливались сходные и отличительные характеристики. Более детальный отбор и осмысление оснований переноса позволили обнаружить универсальные механизмы языкового мышления в области семантических сдвигов у колоративных адъективов. Термины «колоративные адъективы» и «прилагательные с первичным значением цвета» используются в данной работе как синонимы.

Выбор вторичных значений колоративных адъективов осуществлен в результате анализа словарных статей. Привлекались данные разных словарей, однако основной анализ семантики колоративных адъективов выполнен по следующим толковым словарям: «Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, 现代汉语词典 (Xiandai Hanyu Cidian) – Словарь современного китайского языка, 新华字典 (Xinhua Zidian) – Словарь иероглифов Синьхуа Цзыдянь.

Обращение к указанным словарям обусловлено наличием большого количества вторичных значений в словарных статьях, а также доступностью и стабильностью словарей, что позволило провести более качественный и объективный анализ. Данные других словарей, в частности, размещенных на сайте «Словари и энциклопедии на Академикe», а также «Современного толкового словаря русского языка» (гл. редактор С.А. Кузнецов) и «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова привлекались по мере необходимости.

Для исследования семантических универсалий, выступающих следствием единых для русского и китайского языков механизмов языкового мышления, рассмотрены словарные статьи, описывающие вторичные лексические значения, в том числе и фразеологически связанные значения следующих колоративных адъективов: *красный / 红色, зеленый / 绿色, синий / 蓝色, желтый / 黄色, черный / 黑色, белый / 白色, серый / 灰色.*

Цель диссертационного исследования – выявить некоторые универсальные свойства языкового мышления, понимаемые как механизмы метафорического и метонимического переноса, которые зафиксированы в семантической структуре колоративных адъективов.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- выявить соотношение понятий «языковое мышление» и «языковая картина мира»;
- разграничить понятия «речевые операции», «операции мышления» и «механизмы языкового мышления»;
- изучить научное представление о понятиях «метафора», «метонимия» как видах метафорического и метонимического переноса номинации;
- представить метонимический и метафорический перенос как механизмы языкового мышления;
- изучить структуру русских и китайских толковых словарей и представить их роль в фиксации механизмов языкового мышления;
- изучить семантическую структуру колоративных адъективов с первичным значением цвета в русских и китайских толковых словарях;
- провести сопоставительный анализ механизмов языкового мышления, действующих в сфере колоративных адъективов в русском и китайском языках;
- выполнить количественную оценку различных механизмов языкового мышления в сфере колоративных адъективов в русском и китайском языках;
- обобщить выявленные идентичные свойства языкового мышления как семантические универсалии;
- выявить общезыковые метафоры в семантической структуре колоративных адъективов;
- описать универсальные свойства языкового мышления на исследованном участке лексической системы.

Объектом исследования являются системные вторичные значения колоративных адъективов, позволяющие судить об универсальных механизмах языкового мышления.

Предмет исследования – случаи идентичного метафорического и метонимического переноса (перенос номинации по единым основаниям, закрепленный в семантической структуре колоративных адъективов), которые демонстрируют универсальные свойства языкового мышления.

Гипотеза исследования заключается в следующем. Если метафорический и метонимический переносы при формировании вторичных значений универсальны, то среди метафорических значений колоративных адъективов обнаруживаются общезыковые (универсальные) метафоры, присутствующие независимо от специфики национальных картин мира. Таких метафор в лексико-семантической группе колоративных адъективов не менее половины.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Действие семантических универсалий на конкретном участке лексической системы может быть описано как универсальные свойства языкового мышления. Механизмы языкового мышления косвенно зафиксированы в толковых словарях и выявляются при сопоставлении вторичных значений адъективов с первичным значением цвета в разных языках

2. Формирование вторичных значений у колоративных адъективов осуществляется не только с использованием механизма метафорического переноса, но и с использованием механизма метонимического переноса. При этом механизм метонимического переноса при формировании вторичных значений колоративных адъективов является универсальным свойством лексических систем.

3. При формировании семантической структуры колоративных адъективов максимально активен механизм метафорического переноса,

который при образовании вторичных значений занимает более половины всей совокупности процессов языкового мышления.

4. В совокупности механизмов метафорического переноса при формировании вторичных значений колоративных адъективов значительно преобладает механизм ассоциативного мышления.

5. Представление о семантических универсалиях может быть дополнено понятием общеязыковой метафоры.

6. Наличие общеязыковой метафоры в лексико-семантической группе колоративных адъективов свидетельствует о наличии единой общечеловеческой психологии восприятия цвета.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в работе использован ряд методов лингвистического исследования. Метод семантического анализа применялся с целью изучения значений слов и установления взаимосвязей (выполнялся семантический анализ лексических единиц в словарных источниках). Метод компонентного анализа позволил детально рассмотреть значения адъективов в русских и китайских словарях, разложив их на составные семантические компоненты.

Метод дифференциального анализа применялся при выявлении различий и установлении особенностей словарных определений, а также позволил оперировать множественными значениями в разных областях знаний. Метод интроспекции использовался в качестве оценки восприятия значения человеческим сознанием для понимания принципов языкового мышления.

Количественный метод подразумевал сбор числовых данных и их анализ для проверки гипотезы и применялся для выявления ведущих механизмов языкового мышления. Сопоставительный метод включал сравнение данных китайского и русского языков, китайской и русской лексикографии. С помощью контрастивного метода определялись семантические особенности китайских и русских колоративных адъективов. Метод обобщения позволил выявить общие закономерности при формулировании представлений о

формировании полисемантической структуры прилагательных с первичным значением цвета.

Теоретической базой исследования послужили труды С.О. Карцевского (закон асимметрии языкового знака), Г.Н. Скляревской (теория метафоры), С.В. Сумьяновой (культурная значимость красного цвета), Хуньинь Ли (李红印, 2007) (семантический анализ слов, обозначающих цвет, в современном китайском языке), а также классификация семантических универсалий С. Ульмана.

Перевод научно-лингвистических и лексикографических источников на китайском языке осуществлялся автором исследования.

В соответствии с методологической позицией Г.Н. Скляревской, слово в данном исследовании признается автономной единицей языковой системы и носителем смысла, из чего следует, что толковые словари демонстрируют наиболее точный метод представления лексической системы языка и языковой картины мира нации. Данное исследование сосредоточено на внешнем аспекте системы, а именно на выявлении единых принципов переноса номинации при формировании семантической структуры лексем.

Апробация исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на межрегиональной молодежной научно-практической конференции с международным участием «Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы» (Иркутск, 2019, 2020 гг.); на региональной научно-практической конференции «XXVIII Кудрявцевские педагогические чтения: Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования» (Иркутск, 2021); на международной научной конференции «Банзаровские чтения», посвященной 200-летию со дня рождения ученого-востоковеда Доржи Банзарова и 90-летию БГПИ–БГУ (Улан-Удэ, 2022 г.); на международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития исследовательских компетенций в условиях инновационного кластера» (Екатеринбург, 2023 г.).

Основные положения работы отражены в 8 публикациях автора, в том числе в четырех статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций составляет 3,5 п.л.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе рассмотрены теоретические вопросы, связанные с определением языкового мышления, механизмов языкового мышления, а также представление о семантических универсалиях, выделены актуальные для работы свойства колоративных адъективов, сопоставлены китайские и русские толковые словари.

Во второй главе подробно рассмотрены механизмы языкового мышления при образовании вторичных значений в семантической структуре русских колоративных адъективов, изучена специфика ассоциативного переноса в русском языке, проведен количественный анализ механизмов языкового мышления в заданной области.

В третьей главе выявлены и описаны механизмы образования вторичных значений колоративных адъективов в китайском языке, проведен анализ ассоциаций как универсального механизма языкового мышления, выполнен количественный анализ механизмов языкового мышления при образовании переносных значений колоративных адъективов в китайском языке.

Четвертая глава посвящена сопоставительному анализу механизмов языкового мышления в русском и китайском языке: выделены случаи общеязыковой ассоциативной метафоры, проведен сопоставительный количественный анализ механизмов языкового мышления в русском и китайском языках и общие закономерности в соотношении механизмов языкового мышления определены как семантические универсалии.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки данной проблемы.

ГЛАВА 1. ПЕРЕНОС НОМИНАЦИИ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СВОЙСТВО ЯЗЫКОВОГО МЫШЛЕНИЯ

1.1. Языковое мышление и его механизмы

1.1.1. Языковое мышление и языковая картина мира

Языковое выражение цвета выступает приемом адекватного восприятия и понимания мира. Выбор номинации признака предмета – это мыслительная операция, один из инструментов познания. Среди видов мышления человека именно языковое (лингвистическое) мышление применяется при выборе номинации для конкретного референта в конкретной внеязыковой ситуации.

Большинство лингвистов считают, что значение цвета – это субъективное познание людьми объективного мира, основанное на их жизненном опыте, и в познании цвета есть сходные черты, основанные на общей культуре, знаниях и опыте людей.

Цвет есть объективный признак предметов, связанных с человеческим опытом. Базовая цветовая лексика независимо от языка воплощает лингвистический эволюционный процесс и универсальные принципы языкового мышления. В процессе развития языков лексика со значением цвета широко используется для обозначения других явлений, приобретая новые «ассоциативные» значения.

Процесс обретения нового значения – следующий этап реализации лингвистического мышления, которое сопутствует практическому и теоретическому познанию мира [Астахова, 2014, с. 25].

Теоретическая лингвистика не разрешила противоречия: мышление определяет язык или язык определяет мышление [Выготский, 1982, с. 53]. В соответствии с гипотезой Сепира-Уорфа, «язык определяет мышление и способ познания» [Звегинцев, 1960, с. 115]. Согласно данной гипотезе, каждый язык по-своему уникален и в каждом языке присутствует своя так называемая картина мира, подразумевающая культурно-специфическую модель. Способ

мышления народа определяется языком, то есть имеет специфический путь освоения действительности посредством языка.

По мнению Н. Хомского, грамматика универсальна и дана человеку в готовом виде так же, как законы природы [Хомский, 1968, с. 25]. Все языки мира на глубинном уровне имеют общее, и знание общего является врожденным для человека, что и дает ему возможность овладевать любым языком. Данная теория универсальной грамматики противоположна гипотезе лингвистической относительности.

Основным противоречием XX века стала борьба сторонников релятивизма и универсализма, касающаяся цветообозначений. Согласно мнению релятивистов, устройство лексики со значением цвета в разных языках различно, что влияет на мышление, которое, в свою очередь, воздействует на восприятие цвета говорящими. Среди универсалистов самым авторитетным является исследование Брента Берлина и Пола Кейя [Берлин, Кей, 1968, с. 58]. Они утверждали, что область цветообозначений подчиняется общим законам, которые определяются физиологическими возможностями человека воспринимать цвет.

Тесная взаимосвязь между мышлением и картиной мира народа признается всеми без исключения, и этого достаточно для теоретической базы настоящего исследования.

Актуальным для нашей работы является понятие «языковая картина мира» (далее – ЯКМ). Лингвисты выделяют несколько важнейших свойств этого явления: зафиксированная в языке специфическая для данного языкового коллектива *схема восприятия действительности* [Яковлева, 1994, с. 124]; совокупность *способов вербализации данных о мире* [Кубрякова, 2004, с. 354]; *интерпретация действительности*, заключенная в языке [Бартминьский, 1997, с. 14; Шмелев, 2009, с. 15-16].

Методологически исходным в рамках настоящего исследования является следующее определение ЯКМ: «представление о действительности,

отраженное в языковых знаках и их значениях, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Шмелев, 2009, с. 20].

При этом по характеру связи лексического значения с предметом действительности (референтом) принято выделять два типа значений, а именно первичное и вторичное. Первичное значение появляется раньше и напрямую указывает на референта (понятие или свойство человеческого понимания действительности), вторичное значение является результатом сопоставления свойств двух референтов.

Объектом данного исследования являются системные вторичные значения колоративных адъективов (прилагательных цвета), поэтому в качестве актуального свойства ЯКМ мы выделяем отражение знания о действительности в языковых знаках и их вторичных значениях, а также обязательную фиксацию этих знаний в системных значениях слов.

1.1.2. Языковое мышление, речевые операции и механизмы языкового мышления

Осмысление референции в интенциональном аспекте выделяет первичную роль говорящего, который избирает объект действительности и осмысливает свойства этого объекта, употребляя определенный языковой знак [Арутюнова, 1982, с. 211].

Движение языкового мышления направлено на референцию, то есть на подбор адекватного и ситуативно удобного слова для обозначения признака предмета, что часто порождает вторичное лексическое значение, которое, обретая ассоциативные связи, закрепляется в ЯКМ.

Вторичное значение слова включается в языковую систему и имеет черты определенной самостоятельности. При этом слово может отражать некие свойства и устанавливать связь как с мыслительными образами, так и с действительностью (референтами). По выражению Г.П. Щедровицкого, процесс языкового мышления «предполагает сложное двуединое движение –

сначала от формы к содержанию и затем обратно, от содержания к форме», поэтому подходить к языковому мышлению необходимо не как к фиксированному знанию, а как к процессу. Хотя в языке отражается «ограниченная часть» познавательной деятельности [Щедровицкий, 1964, с. 5-6], вошедшие в лексическую систему вторичные значения слов косвенно фиксируют познавательную деятельность.

Г.П. Щедровицкий выделяет элементарные составляющие процесса языкового мышления, действующего при создании развернутых высказываний. Эти элементарные составляющие он называет операциями мышления. Конечное небольшое количество операций названо «алфавитом операций», среди которых выделены обязательные действия языкового мышления – сопоставление и отнесение [Там же, с. 12-15].

Термин «речевая операция» широко применяется в психолингвистике и методике в значении единицы речевой деятельности и способа выполнения речевых действий [Азимов, 2005, с. 73]. В некоторых исследованиях активен также термин «речевой механизм», который близок понятию «речевая операция». Однако названные термины применяются в конкретном деятельностном контексте (по отношению к структуре речевого акта), поэтому термины «речевая операция» и «речевой механизм» не пригодны для метаязыка данного исследования.

По отношению к универсальным свойствам абстрактной языковой системы наиболее применим термин «механизм языкового мышления».

Термин «механизм» в значении «совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, физиологическое, психологическое и т.п. явление» [БТСРЯ, 2008, с. 539] наиболее адекватно выражает тот абстрагированный и в то же время механизированный «языкотворческий» процесс, который фиксирует изучаемые стабильные операции сопоставления и отнесения.

Механизм метафорического переноса сформирован в языковом мышлении в результате стабильной реализации механизма сопоставления.

Механизм метонимического переноса сформирован в языковом мышлении в результате стабильной реализации механизма отнесения. Оба названных механизма языкового мышления в лексической системе фиксируются во вторичных значениях колоративных адъективов.

Исторически раньше закрепляются в ЯКМ первичные значения лексем, поскольку они прямо связаны с референтом. В процессе речевой деятельности носители языка используют лексемы в новом, вторичном значении по отношению к другому референту. Это значение закрепляется в ЯКМ исторически после первичного. Следовательно, в ЯКМ зафиксированы механизмы языкового мышления, и у исследователя имеется возможность изучать эти механизмы.

Наиболее удобным источником материала для подобного исследования являются толковые словари, которые не только описывают лексическую систему, но и косвенно фиксируют механизмы языкового мышления.

1.2. Семантические универсалии в лингвистике

Актуальным в настоящий момент стало изучение многозначности, которая находится в центре внимания семантики и представляет собой самое широкое понятие. Термин «полисемия» иногда рассматривается как синоним термина «многозначность», но следует разграничивать данные понятия следующим образом:

– под полисемией обычно понимают лишь лексическую многозначность, в то время как термин многозначность не содержит этого ограничения;

– под полисемией понимаются чисто парадигматические отношения: факт наличия у слова более одного значения; между тем многозначность может быть также и синтагматической, многозначностью может быть названа, возможность одновременной реализации у языковой единицы двух (или более) значений.

Представленные различия отражаются в функционировании колоративных адъективов. Полисемичным является слово как единица словаря, а многозначным может быть выражение и целое высказывание. Поэтому многозначность сближается с неоднозначностью, многозначность охватывает как сферу полисемии, так и сферу неоднозначности.

Полисемия более конкретна, термин подразумевает употребление одного слова в двух или более значениях в различных контекстах [Гинзбург, 1985, с. 128]. Распространение полисемии в различных языках напрямую зависит от трансформационных процессов в мире, вызывающих потребность в образовании не только новых слов, но и дополнений к значениям старых слов.

Полисемия относится к языковым семантическим универсалиям, так как содержится в структуре любого языка, поэтому полисемия является ключевым понятием для данного исследования.

В современной лингвистике изучение языковых универсалий связано с в первую очередь с исследованием лексической семантики. Исследователи указывают на то, что некоторые явления лексической семантики имеют широкое и даже абсолютное распространение. При сравнительном изучении лексической семантики необходимо уделять внимание не только проблемам выявления национальных особенностей, но и проблемам описания свойств общей лексической семантики.

Что касается языковых универсалий, то они характеризуют своего рода свойства объекта и напрямую связаны с языком [Гринберг, 1970, с. 41]. Сопоставительное исследование русского и китайского языков, как наиболее далеких по типологической принадлежности языков, позволяет дополнить представление о семантических универсалиях.

Для предпринятого нами изучения действия семантических универсалий в области изменения значений колоративных адъективов в китайском и русском языках необходимо определить объем понятия «семантическая универсалия».

В ходе проведенного анализа научных работ выявлено, что понятие «слово» является базовым к понятию языковой семантической универсалии. Например, в полисинтетических языках, где целый ряд связанных форм комбинируется в одну семантическую единицу и слово имеет грамматическую структуру, совершенно отличную от структуры русского или китайского слова, номинативная функция и семантическая структура этой единицы демонстрируют те же универсальные свойства.

Автором классификации семантических универсалий является С. Ульман. Он выделил три следующие категории: универсалии описательной семантики, универсалии в исторической семантике и универсалии в структуре лексики [Ульман, 1970, с. 261].

В общем виде классификация универсалий описательной семантики представлена на рисунке (Рисунок 1.1). Для исследования действия семантических универсалий нами избран определенный участок лексических систем китайского и русского языков, а именно прилагательные с первичным значением цвета. Явление полисемии здесь является непосредственным результатом действия механизмов языкового мышления.

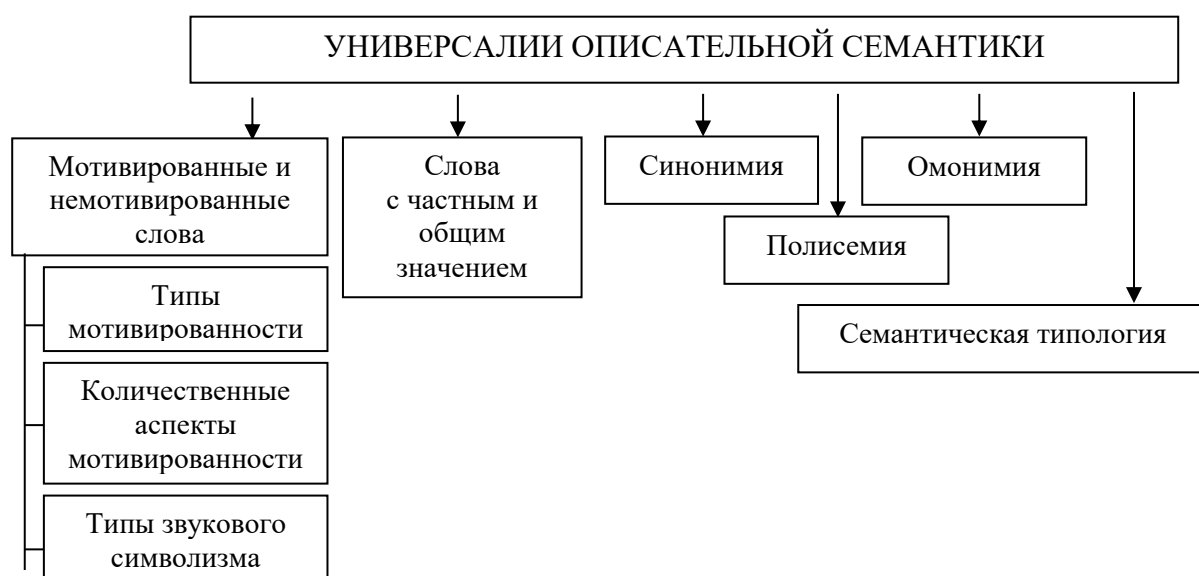

Рисунок 1.1 – Классификация универсалий описательной семантики

(по: [Ульман, 1970, С. 256])

Нет таких языков, в которых вся лексика полностью является мотивированной или полностью немотивированной. Языки содержат, как немотивированные, так и мотивированные слова в разном соотношении. При этом наблюдается определенная зависимость от ряда факторов, а именно языковых, культурных и социальных. Присутствие двух названных типов слов принято называть семантической универсалией.

Ш. Балли выдвинул гипотезу, отображающую присутствие равновесия между морфологической и семантической мотивированностью [Балли, 1955, с. 295], которая поясняет, что одни языки стремятся заполнить пробелы в словаре с помощью образования новых слов, другие нацелены на добавление новых значений к существующим словам.

Второй вариант образования новых слов С. Улльман назвал семантической мотивированностью. Процесс семантической мотивированности (добавление новых значений к существующим словам) также относится к абсолютным семантическим универсалиям [Улльман, 1970, с. 275].

В любом языке при развитии полисемии, заключающейся в формировании (мотивации) вторичных значений слов имеет место использование двух механизмов языкового мышления – метафорического и метонимического переноса. Названная семантическая универсалия является базовым общетеоретическим положением для настоящей работы и требует верификации на языковых фактах.

В отличие от полисемии, омонимия не является абсолютной универсалией, обязательно присущей всем языкам, омонимия относится к статистическим универсалиям с высокой степенью вероятности [Апресян, 1974, с. 225].

Полисемия тесно связана, с одной стороны, с мотивированностью, а с другой стороны, с использованием слов с общим значением. Типологические критерии могут иметь прямое отношение к семантической автономности слова, а именно к степени зависимости понимания слова от контекста.

Классификация универсалий в исторической семантике С. Ульмана (см. Рисунок 1.2) также связана с процессом образования полисемии. В этом процессе одной из наиболее распространенных форм является метафора [Ульман, 1977, с. 268]. Поскольку метафора основывается на восприятии определенного сходства явлений, естественно думать, что очевидные аналогии дают почву для возникновения одной и той же метафоры в разных языках.

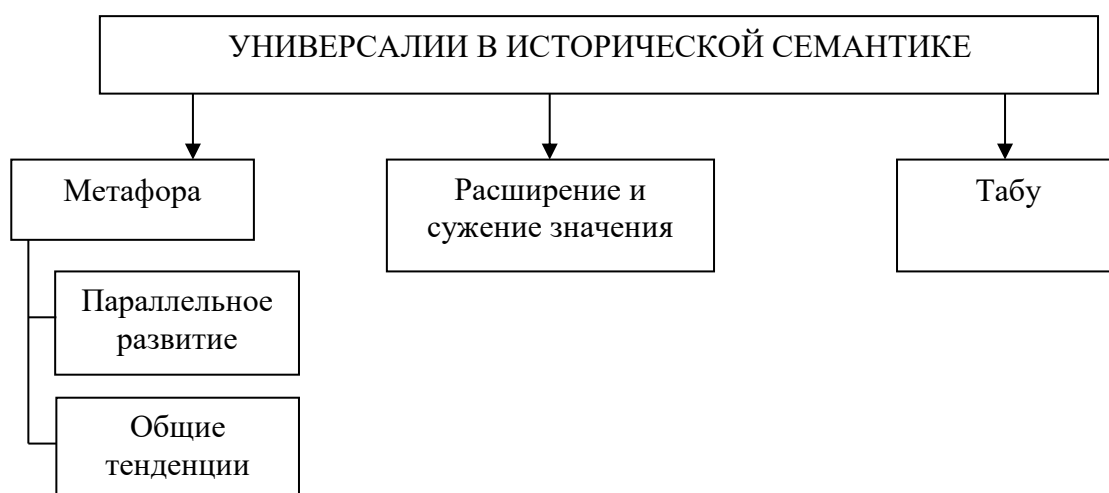

Рисунок 1.2 – Классификация универсалий в исторической семантике
(по: [Ульман, 1977, с. 268])

Названное положение позволяет обратиться к дальнейшему исследованию обозначенной как полисемия семантической универсалии при сравнении конкретных языков, русского и китайского.

Развитие полисемии не ограничивается метафорой: широко распространены и определенные ассоциации метонимического типа. Параллельное возникновение метафоры и метонимии отражает человеческий опыт, не зависящий от культуры или среды [МакКормак, 1985, с. 223].

Согласно механизмам возникновения вторичного значения, у колоративных адъективов (прилагательных с первичным значением цвета) в двух неродственных языках разной типологии – русском и китайском – выделяются некоторые принципиально значимые (универсальные) механизмы языкового мышления [Кулакова, 2017, с. 253].

Сравнение механизмов языкового мышления, выявленных в русском и китайском языках, позволяет наблюдать единство образного мышления и универсальные свойства языкового мышления, действующие в языках при выборе метонимического или метафорического основания переноса.

Перенос номинации с одного явления на другое, сам факт наличия вторичных значений в структуре лексемы относится к абсолютным языковым универсалиям. Таким образом, движение языкового сознания в процессе изменения первичного значения на вторичное значение следует признать абсолютной семантической универсалией, так как оно отражает обязательность семантических изменений в структуре лексемы в процессе языкового мышления [Кубрякова, 2004, с. 32].

Сопоставление переносных значений на определенном семантическом участке лексических систем в типологически разных языках позволяет наблюдать реализацию абсолютной семантической универсалии, а именно: дихотомию и таксономию в системе лексической семантики.

Следующий уровень абсолютной семантической универсалии – это дихотомия. Единными для всех языков средствами формирования вторичного значения являются только два типа переноса, метафора и метонимия. Названные пути создания полисемии отражают два механизма языкового мышления: выявление сходства внеязыковых реалий и выявление их смежности в пространстве и/или времени [Глазунова, 2000, с. 168]. Действие механизмов метафорического и метонимического переноса, как и все универсальные свойства, становится явным при сравнительном анализе конкретных случаев полисемии в конкретных языках [Карцевский, 1923, с. 65].

С.О. Карцевский подчеркивал необходимость изучения языка с синхронической точки зрения и предлагал рассматривать язык как механизм, понимать его функционирование, его динамику. По мнению ученого, лингвистический знак обладает асимметричным дуализмом. Нестабильность связи между означающим (лингвистической формой) и означаемым

(референтом) представляют собой движущую силу языка, которая обеспечивает лингвистическую эволюцию. С.О. Карцевский доказал, что структура языкового знака обладает двумя существенными характеристиками: дуализмом и асимметрией [Карцевский, 1965, с. 87].

Язык находится в неустойчивом равновесии: знак стремится приобрести новые значения, а значение проявляет тенденцию к выражению другими знаками. Представленное положение С.О. Карцевского в обобщенном виде описывает действие механизма языкового мышления в сфере лексической семантики [Кожемякова, 2001, с. 12].

Благодаря асимметричному дуализму структуры знаков языковая система может развиваться: знак меняется в результате адаптации к требованиям конкретной ситуации [Карцевский, 1965, с. 90]. Ф. де Соссюр, исследуя структуру знака, предполагал те же выводы, к которым позже пришел Карцевский [Соссюр Ф., 1933, с. 37].

По теории С.О. Карцевского, асимметризм – это закон функционирования языкового знака. Лексема – это главный языковой знак. Наличие значения – главный признак лексемы как языкового знака, а также главное условие функционирования лексемы [Карцевский, 1965, с. 88].

Закон асимметризма «обязывает» означающее (фонетическую форму слова) обретать новые значения (новые означаемые) в процессе функционирования (то есть в речи). Этот закон действует в любом языке.

Таким образом, теория асимметризма языкового знака также является опорным теоретическим положением для данного исследования, которое посвящено наблюдению общих для языков механизмов языкового мышления, действующих в одной области.

Здесь выявляются общие (универсальные) пути изменения означаемого, представленного первичным значением слова. Включение новых означаемых (появление в речи и закрепление в лексической системе вторичных значений) увеличивает семантический объем лексемы.

Для настоящего исследования выделены производные прилагательные цвета, поскольку их первичное значение не включает никаких заданных сем. К примеру, прилагательные «брусничный» и «сиреневый», реализуя значение «цвет», содержат сему цветовых свойств исходного растения.

Асимметрия языкового знака лексема понимается в работе как соответствие множества означаемых одному означающему. Схема взаимосвязи означающего и означаемого представлена на рисунке (Рисунок 1.3).

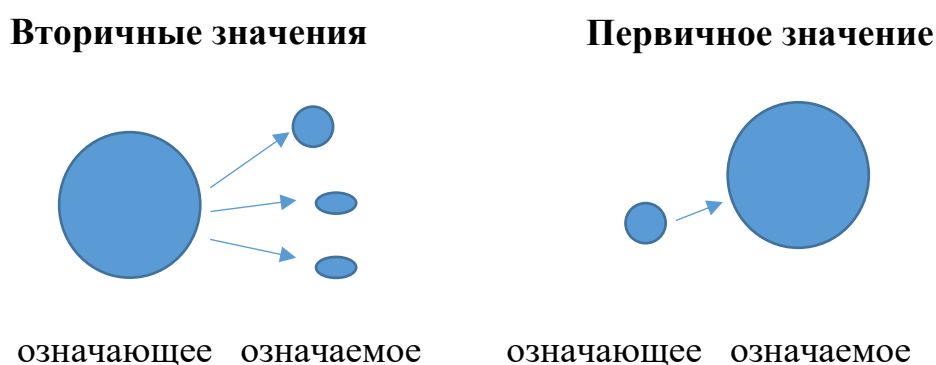

Рисунок 1.3 – Асимметрия языкового знака лексема

Согласно рисунку, асимметрия знака лексема может представлять собой различные множества, которые передаются от означающего означаемому. Поэтому для оценки лексем необходимо более детально изучить систему вторичных значений производных колоративных адъективов в толковых словарях рассматриваемых языков.

Асимметризм языкового знака позволяет выявить общие для русского и китайского языков основания переноса значений. Сравнение механизмов языкового мышления в рассматриваемых языках способствует выявлению универсальных свойств языкового мышления в случае метонимического или метафорического переноса. Закрепление в лексической системе вторичных

значений увеличивает семантический объем лексемы, что позволяет более детально описать действие принципов и механизмов языкового мышления.

1.3. Языковое мышление и вторичное значение

Е.В. Савицкая отмечает, что «понятие “языковое мышление” имплицитно подразумевает существование понятия “неязыковое мышление”» [Савицкая, 2020, с. 34]. Она считает, что «словесную форму мышления приобретает по мере перехода от предметно-изобразительного кода индивида к общенародному этноязыку». Подобный переход требуется, так как результаты мышления должны передаваться другим людям в процессе общения, а «словесный язык, будучи самой богатой знаковой системой, обслуживает мышление полнее и качественнее, чем другие знаковые системы» [Савицкая, 2020, с. 37].

Н.В. Мирзаханян в работе «Языковое мышление как один из признаков этнической идентичности» определяет языковое мышление как «мышление на основе языковых знаков, ни в коем случае не разрывая взаимосвязь между языком и мышлением» [Мирзаханян, 2015]. Она отмечает, что языковое мышление раскрывается как мышление на основе языковых знаков.

К числу центральных проблем этнопсихолингвистики относят проблему соотношения языка и мышления и, более конкретно, проблему влияния языка на познавательную деятельность его носителей, включая категоризацию действительности. Все исследования в данной области основаны на сопоставлении разных языков, в особенности представляющих кардинально различные культуры [Мерзлякова, 2003, с. 35].

Сопоставление китайского и русского языков в области семантики прилагательных с исходным значением цвета дает продуктивное понимание общего и различного в языковом мышлении, поскольку китайский и русский языки принадлежат к различным генетическим семьям, различным морфологическим типам, а также используют различную систему письма.

В исследованиях Н.А. Завьяловой «Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как реализация национального самосознания китайского и русского народов» [Завьялова, 2008, с. 101], С.В. Кольцовой «Лингвокультурный анализ фразеологических единиц с компонентом цвета (на материале русского, английского и китайского языков)» [Кольцова, 2018, с. 25], Н.А. Кулаковой «Фразеологические обороты с цветовым компонентом (используемые в мокшанском, русском и китайском языках)» [Кулакова, 2017, с. 252], И.О. Лебедевой «Сравнительный анализ концепта «цвет» в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов, содержащих колоратив «желтый»)» [Лебедева, 2015, с. 1376], Япина Цзи «О национальном своеобразии цветовой символики в русском и китайском языках» [Япин, 2017, с. 95], Гао Ци «Сравнительное исследование фиксированных словосочетаний цветных прилагательных в русском и китайском языках» [Ци, 2011, с. 269], Пэйхуа У «Семантика цветообозначения желтый в китайской и русской лингвокультурах» [У Пэйхуа, 2018, с. 733], Уань Сунь «Сравнительный анализ китайских и русских фразеологизмов с компонентом красного цвета» [Сунь, 2020, с. 13] отмечаются значительные культурологические различия в мышления русских и китайцев.

Мышление китайцев описывают в следующих категориях: конкретность мышления (четкость в определении дат, событий, имен; точность в определениях); символичность мышления, распространяемая и на часть конкретных событий; склонность к уточнению и детализации; склонность к интуитивным находкам, условности, нарративу, завуалированным намекам, ассоциациям, поэтическим образам [Чжу, 2016, с. 178].

Национальные свойства русского мышления характеризуют мифологичностью, образностью, эмоциональностью, противоречивостью [Дюбуа Ж., 1986, с. 182].

Логически можно предположить, что механизмы метафорического и метонимического переноса номинации должны быть непосредственно связаны с особенностями национального мышления. Предположим, что такие

свойства, как «конкретность» и «детализация», создают условия для метонимического переноса, а свойства образности и эмоциональности – создают условия для метафорического переноса.

Различия национального мышления не обязательно должны порождать различия в механизмах языкового мышления [Реформатский, 1967, с. 328], поэтому поиск лингвистических универсалий в механизмах языкового мышления при сопоставлении неродственных и типологически различных языков представляется вполне закономерным.

Сознание человека оперирует, по сути, моделью действительности, расчленяющей ее на фрагменты определенным образом в каждом языке, полученная картина мира при сходстве явлений реальности различна. В таком случае очевидным представляется то, что образы и ассоциации будут различными у людей, говорящих на разных языках.

Ф. Боас полагает, что в основе языка лежат неосознаваемые категории, воздействующие на формы мышления и заставляющие видеть мир определенным образом [Боас, 1906, с. 642-644]. Автор данного исследования, напротив, утверждает, что, несмотря на различия, в русском и китайском языковом мышлении имеется значительное сходство механизма переноса номинации производных прилагательных с первичным значением цвета.

Лексема – это сложное целое, в котором представлено множество значений. Все значения многозначного слова образуют семантическую структуру. Семантическая структура слова – это не случайное объединение значений, это система переходов от значения к значению. Все вторичные значения лексем интегрированы в единую систему, связаны с первичным ее значением, а именно с разными семантическими элементами (семемой и семами) первичного значения.

Вторичные значения основываются на сближении двух понятий с помощью разного рода ассоциаций (как образных, так и внеобразных), которые без труда понятны носителям данного языка [Мелихова, 2012, с. 235]. Очень часто непрямые – метафорические – значения обладают большой

образностью, как в словосочетаниях «черные мысли», «кипеть негодованием». Такие образные словосочетания быстро закрепляются в языке, а затем попадают в толковые словари.

Очень часто переносные значения утрачивают свою образность для носителей языка. Подобное явление называют потухшей образностью или стертой метафорой.

В зависимости от степени семантической мотивации (или по происхождению) в семантической структуре лексемы выделяются:

- мотивированные значения слова (вторичные или производные), которые выводятся из первичных значений;
- немотивированные значения слова (первичные или непроизводные).

Однако мотивированность некоторых значений слова не всегда явно проявляет себя, так как язык изменяется, и не всегда есть возможность найти принцип переноса (основание переноса номинации). В конкретном случае обнаружить связь между первичным и вторичным значением помогает культурологический и психолингвистический анализ.

Типы переноса номинации могут различаться в зависимости от характера выполняемых функций: номинативные и экспрессивно-семантические. Не углубляясь в специфику названной классификации, в рамках данного исследования метафорический перенос мы условно относим к экспрессивно-семантическому типу, а метонимический перенос к номинативному типу.

Благодаря изучению системных взаимосвязей первичного и вторичных значений, можно более подробно разобраться в семантической структуре прилагательных с первичным значением цвета, особенно в системе тех значений, которые сложились при утрате цветового значения.

Трудности научного анализа напрямую связаны с морфологическим (типологическим) различием между сравниваемыми языками. Однако механизмы языкового мышления (метафорического или метонимического

переноса) связаны с семантикой и ее обозначением, поэтому определяются вполне достоверно.

Языковое мышление на исследуемом участке определяет и представляет свойства внеязыковых реалий с помощью языковых знаков. Результатом фиксации нового соотношения, означаемого и означающего при формировании вторичного значения слова в речевой практике является закрепление этого значения слова в лексической системе.

Использование вторичного значения – экономичный способ обозначения обнаруженных в ходе познания свойств реальности, что заключается в обозначении референта с использованием уже известных ранее языковых знаков. Этот участок языкового мышления исследуется в данной работе с применением метода сопоставительного анализа.

Работа сознания как мысль, обращенная на речь и язык (выбор нужной номинации, первичной или вторичной), это и есть мысль о языке, то есть языковое мышление. Определенный данным исследованием участок языкового мышления русских и китайцев использует сходные и даже идентичные механизмы переноса значения непроизводных прилагательных с первичным значением цвета.

1.4. Колоративные адъективы как материал исследования

Названия цветов занимают важное место в ЯКМ. Цвет – один из способов понимания мира и окружающей действительности, а понятие «цвет» – одно из важнейших понятий в культуре. Ю.А. Байнова в статье «Концепция цвета в культуре и ее отражение в языке» указывает на тот факт, что, несмотря на объективность цвета как физической характеристики объектов, восприятие разных культур субъективно [Байнова, 2017, с. 101]. С.В. Кулинская в работе «Понятие “Цвет” и “языковая личность”» утверждает, что представление о цвете концептуализировано различными способами в разных языках [Кулинская, 2013, с. 85].

Появление новых цветовых концепций в социальной жизни привело к появлению цветовых концепций в языке [Лебедева, Хоречко, 2015, с. 1413]. Можно утверждать, что лексико-семантическая группа колоративных адъективов тесно связана с языковым мышлением.

Колоративная лексика давно вызывает интерес у лингвистов, так как данная группа слов постоянно обновляется. В частности, на современном этапе развития языка известные прилагательные цвета приобретают дополнительные значения, т.е. выступают вторичной номинацией.

Адъектив происходит от лат. *adjectivum* – «прилагательное», поэтому в лингвистической литературе принято рассматривать адъективную лексическую единицу как прилагательное [Хоу, 2023, с. 115].

Традиционно выделяют семь основных цветов: *красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый*, к ахроматическим относят *серый, черный и белый*.

Лингвисты подразделяют цветоименования на 2 группы: 1) основные цвета (хроматические, ахроматические) и 2) оттеночные.

Абсолютные колоративы делятся на хроматические (*красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый*) и ахроматические (*черный, белый, серый*). Все другие являются оттеночными и различаются по способу передачи оттенков.

Исследование вторичных значений колоративных адъективов позволяет увидеть общность механизмов языкового мышления у китайцев и русских.

Первичное лексическое значение колоративных адъективов во всех языках мира опирается на цветовые свойства внеязыковых реалий, поэтому их лексическое значение описывается путем сравнения с природными объектами:

- *白色* «белый» – «цвет снега, мела»;
- *黑色* «черный» – «цвет сажи, угля»;
- *黄色* «желтый» – «цвет тепла, солнца, одуванчика»;
- *绿色* «зеленый» – «цвет травы, листвы»;
- *蓝色* «синий» – «цвет неба, моря»;

– 红色 «красный» – «цвет крови»

– 灰色 «серый» – «цвет пепла, золы».

Механизм языкового мышления, примененный при первичной номинации, представляет собой выделение и наименование одного из внешних свойств зрительно воспринимаемого объекта реального мира.

Сравнительное изучение характеристик названий цветов в русском и китайском языках затрагивает все аспекты этого вопроса. Русский и китайский языки сравнивает Лан Сяосюань Ван [Ван, 2019, с. 384] и показывает корреляцию между положительной и отрицательной оценкой фразеологических единиц в русском и китайском языках.

Указанные два языка сравнивает также С.В. Сумьянова, осмысливая культурные аспекты употребления прилагательного «красный» во фразеологических единицах и устойчивых выражениях [Сумьянова, 2015, с. 249].

Особенно интересны работы Пэйхуа У «Семантика цветового символа желтого цвета в китайском и русском языке и культуре» [У, 2018, с. 738] и Япина Цзэн «О национальной идентичности цветовой символики в русском и китайском языках» [Япин, 2017, с. 94]. Пэйхуа У детально изучил образование идиом с входящими в их состав названиями цветов, а также осуществил сравнительный анализ семантики прилагательного «желтый», что позволило определить его значение в китайском и русском словарях [У, 2018, с. 739]. Его работа богата культурными ссылками и комментариями, особенно с точки зрения китайского языка и культуры.

Япин Цзэн [Япин, 2017, с. 94] фокусируется на цветовой символике, эмоциональных ассоциациях, а также на опыте и чувствах людей из разных стран и культур. У.В. Хоречко, Т.У. Матназарова и М.В. Власова также проанализировали значение цвета «желтый» в русском и китайском языках [Матназаров, Власова, Хоречко, 2015, с. 1497].

Исследования Лю Фанбин сосредоточены на «лингвокультурной коннотации имен основных цветов спектра в русском и китайском языках»

[Фанбин Лю, 2020, с. 4]. Ею проведено ранжирование по положительному и отрицательному признаку прямого, переносного и символического значений номинаций основных цветов спектра. Основной вывод Лю Фанбин о том, что «лингвокультурная коннотация основных цветов спектра в русском и китайском языках по преимуществу имеет больше различий, чем сходств», не позволяет судить об универсальных механизмах языкового мышления.

Большинство лингвистов в Китае считают, что в китайском языке есть восемь основных слов, обозначающих цвет: 白色 *белый*, 黑色 *черный*, 红色 *красный*, 黄色 *желтый*, 绿色 *зеленый*, 灰色 *серый*, 紫罗兰色 *фиолетовый* и 蓝色 *синий*. Лингвист Шэншу Дин считает, что в русском языке также есть восемь основных прилагательных цвета, а именно 白色 *белый*, 黑色 *черный*, 红色 *красный*, 黄色 *желтый*, 绿色 *зеленый*, 灰色 *серый*, 蓝色 *светло-синий (голубой)* и 深蓝色 *синий (темно-синий)* [Дин, 2020, с. 780].

Обнаружено, что прилагательные для обозначения основных цветов в русском и китайском языках могут выражать разнообразную семантику, в том числе и обобщенную, а составляющие их корневые морфемы имеют высокую продуктивность при словообразовании. Непроизводные колоративные адъективы с первичным значением цвета универсальны и продуктивны.

В результате проведенного анализа выявлено, что из выборки должны быть исключены прилагательные 紫罗兰色 / *фиолетовый*, 橙色 / *оранжевый*, 棕色的 / *коричневый*. Связано это в первую очередь с тем, что они являются производными, кроме того в изученных словарях не было выявлено достаточного множества вторичных значений как в русском, так и китайском языках. В толковых словарях у данных прилагательных зафиксировано не более двух значений [Лопатина, 1998, с. 58].

В то же время голубой цвет в китайском языке понимается как синий, поэтому отсутствует соответствующее прилагательное, а 橙色 *оранжевый* часто употребляется в оттенках желтого цвета.

Существует множество синонимичных терминов для цветовых категорий. Например, 阳光充足 / *солнечный*, 柠檬色, 淡黄色 / *лимонный*

вместо **黄色** / *желтый*. В материал исследования такие колоративные адъективы не включены (см. Рисунок 1.4), так как, во-первых, это производные прилагательные, во-вторых, они являются предметом исследования в многочисленных работах.

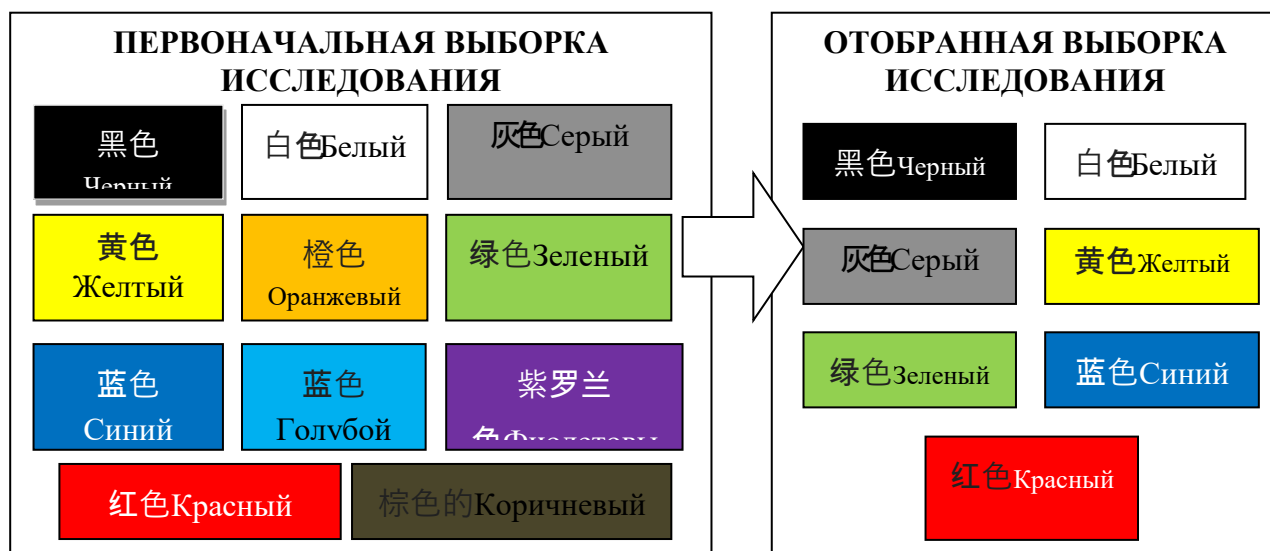

Рисунок 1.4 – Результаты анализа выборки

В нашей работе мы хотим выяснить, какие механизмы языкового мышления действуют при переносе номинации непроеизводных колоративных адъективов с первичным значением цвета и наиболее частотны для китайского и русского языков. Общие основания переноса номинации в разных языках порождают единство семантики, общие лексические значения, которые являются результатом действия единых механизмов языкового мышления на определенном участке лексической системы.

Итак, для исследования семантических универсалий, которые являются следствием общих для русского и китайского языков механизмов языкового мышления, избраны следующие колоративные адъективы: *красный* / 红色, *зеленый* / 绿色, *синий* / 蓝色, *желтый* / 黄色, *черный* / 黑色, *белый* / 白色, *серый* / 灰色

Особо следует сказать о вторичных фразеологически связанных значениях (идиоматических значениях), которые возникают только в устойчивых сочетаниях. Поскольку названные значения фиксируются

толковыми словарями, определение действующего механизма языкового мышления в этих значениях возможно и необходимо, поскольку это дополнит представление о семантических универсалиях в системе языкового мышления.

Обсуждение абсолютных семантических универсалий на избранном участке лексической системы будет неполным без учета механизмов языкового мышления, формирующих вторичные фразеологически связанные значения колоративных адъективов с первичным значением цвета.

1.5. Метафорический перенос в системе языкового мышления

Метафора – это не только языковое явление, но и в своей основе прием познания. Метафорическое мышление – это важнейший способ для людей понять вещи и установить концептуальную систему. Познавательная деятельность человека осуществляется при восприятии и конструировании различных вещей в объективном мире [Шведова, 2005, с. 25]. Многие основные понятия в системе мышления человека часто являются метафорическими. Другими словами, процесс человеческого мышления в значительной степени метафоричен. Метафоры широко распространены в повседневной жизни не только в языке, но и в мышлении, в поведении.

Что касается механизма языкового мышления, то основным условием порождения языковых метафор являются семантические затруднения, а основным механизмом порождения метафорических значений является взаимодействие свойств явлений, выявляющее их сходство.

В основе механизма метафорического переноса лежат признаки, связанные с эмоциональным восприятием действительности, поэтому при метафоризации значений прилагательных в силу этой субъективности признак может практически свободно перемещаться от одного предметного поля к другому.

Акт субъективного восприятия – стабильный знаменатель модели метафорического переноса. Направления метафорических переносов

раскрывают ментальные связи, связи между различными концептосферами, в то время как метонимические переносы полностью зависят от реальных ситуаций.

Прежде всего необходимо вспомнить плодотворные идеи Л.В. Щербы, касающиеся разграничения понятий «переносное» и «образное». Как известно, под переносным ученый понимал вторичное значение, которое можно охарактеризовать как «нечто подобное» прямому и которое отражает «раздвоение» основного значения [Щерба, 1958, с. 112]. Образное значение – употребление прямого значения, не формирующее самостоятельной лексической единицы. Большое влияние на дальнейшее лексикографическое описание метафорических значений оказали не только теоретические воззрения Л.В. Щербы, но и его детальный лексикографический анализ.

Большой энциклопедический словарь дает определение метафоры, которое заключается в следующем: «На основе общих или сходных характеристик двух сопоставимых членов атрибуты одного объекта (явления) переносятся на другой объект (явление)» [Прохоров, 2004, с. 987]. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет метафору как «скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому» [Ожегов, 2021, с. 412].

Элементарное представление о метафорическом переносе в лингвистике заключается в том, что метафорическое употребление слова формирует не прямое значение употребляемого слова» [Костюшкина, Козлова, 2017, с. 120].

Н.А. Купина и Т.В. Матвеева дают следующее определение: «Метафора, как универсальный способ языковой номинации, основана на образной аналогии, обозначающей перенос наименования с одного предмета на другой на основании интуитивного ощущения сходства между предметами» [Купина, Матвеева, с. 379]. Представление об интуитивном ощущении сходства вбирает в себя представления о сравнении, сопоставлении, аналогии. Данное определение является базовым для нашей работы.

О.И. Глазунова в своей работе «Логика метафорических преобразований» фактически обращается к механизмам языкового мышления: «метафора – это уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [Глазунова, 2000, с. 44].

В нашей работе исследуется метафорический перенос от такого свойства предметов, как «цвет», к аналогичным (цветовым) и неаналогичным (не цветовым) свойствам, мы будем использовать понятие «метафора» как образную аналогию, перенос некоторого цветового свойства с одного предмета на другой ввиду установленного говорящим сходства между сравниваемыми явлениями, а также косвенное использование колоративного адъектива для определения другого свойства предмета на основании интуитивного ощущения их сходства.

Явление метафорического переноса присуще многим современным языкам, но русский и китайский языки не просто не являются исключениями: взаимосвязь различных цветов с культурными явлениями и особенностями мышления народа в них выражена особенно отчетливо, причем косвенное использование колоративного адъектива в этих языках может быть, как исконным, так и заимствованным из других языков и культур.

Мы ознакомились с существующими научными работами на тему метафорических и метонимических переносов в языках, в том числе в русском и китайском языке. Например, Н.Е. Южакова и Н.Г. Кондрахина в своей статье «Взаимосвязь метафоры и языковой картины мира» утверждают, что метафора является инструментом, который способен объяснить межкультурные различия и продемонстрировать процесс восприятия реальности в другой

культуре, а также соответствующие особенности мышления и культурные нормы» [Южакова, Кондрахина, 2019, с. 218].

Считается, что метафора содержит культурный код определенного народа, особенности его мышления и его представлений о жизни. Справедливость данного утверждения можно проверить при сопоставлении метафорических значений колоративных адъективов в русском и китайском языках.

В научной литературе метафоры классифицируются по виду, способу образования и назначению. На рисунке 1.5 представлены виды метафор.

Рисунок 1.5 – Виды метафоры (по: [Кобозева, 2002, с. 191])

Главной проблемой нашего исследования является не выявление наличия/отсутствия контраста между русским и китайским языковым мышлением, а выявление их единства, универсальные пути выделения сходного для обоих сопоставляемых свойств – цветового и не цветового. В своей работе мы будем учитывать представленную в таблице классификацию, однако строгая и подробная классификация обнаруженных метафорических значений не входит в задачи работы.

Для лингвистического сообщества принципиальным является деление метафорического переноса на два типа – языковая и речевая (она же художественная, индивидуальная, творческая, стилистическая и т.п.) метафора. Эти два типа метафор либо противопоставляют друг другу

[Ольховская, 2012, с. 57], либо говорят об их взаимном единстве. Определяют двоякую сущность метафоры – как средства языка и как поэтической фигуры.

Языковая метафора более наглядно демонстрирует языковой опыт говорящего, она не имеет автора. Языковая метафора определяется как элемент лексической семантики, фиксируется в языковой системе и используется в речи так, что говорящий не замечает метафору. Компоненты языковой метафоры лексически взаимозаменяемы.

Речевая (художественная) метафора – метафора авторская. В художественной метафоре без уничтожения или искажения смысла невозможно что-либо заменить. Часто за основу берется языковая метафора, и переосмысливается – привносится в нее новое. Художественный опыт осваивается языком и со временем теряет автора, и речевая метафора может перетекать в языковую [Мелихова, 2012, с. 228].

Поскольку языковая метафора – часть языковой системы, она отражает и языковое мышление. Языковая метафора фиксируется в различных толковых словарях, что является фиксацией поступления метафорического значения в языковую систему.

Когда мы говорим о метафоре, мы имеем в виду перенос свойства одного явления на другое. Приемлемая для данной работы классификация видов метафорического переноса предложена Г.Н. Складневской [Складневская, 1989, с. 65]. Она включает перенос:

1. Предмет → предмет (*в нашем случае это цвет → цвет*).
2. Предмет → физический мир (*в нашем случае это цвет → свет*).
3. Предмет → психический мир (*в нашем случае это цвет → эмоция*).
4. Предмет → абстракция (*в нашем случае это цвет → этика*).
5. Физический мир → психический мир (*в нашем случае это цвет → мораль*).

Основанием классификации Г.Н. Складневской является категориальное осмысление первичного и вторичного значений при метафорическом переносе. Качественным основанием метафорического переноса вслед за

Г. Н. Скляревской мы считаем «чувственный признак, нерелевантный для денотативной части исходного лексического значения и содержащий коннотативную сему» [Скляревская, 1989, с. 88].

В 1990-е годы был выделен еще один тип метафоры – прототипная метафора [Кленова, 2017, с. 28]. Прототипная метафора понимается как идеализированная когнитивная модель, слияние ряда однотипных регулярных ассоциаций, закрепленных в лексическом значении того или иного слова.

Научное представление о прототипной метафоре содержит ценное для нашего исследования описание когнитивного механизма [Кленова, 2017, с. 29]: метафорический перенос строится на сходстве признаков, устанавливаемом в результате восприятия признаков и абстрагирования от различающихся компонентов. Общей семой, связующей первичное и вторичное значения прилагательного, чаще всего является наиболее отвлеченная сема: это семы оценки и/или интенсивности.

Это может означать, что механизмы языкового мышления в языках разной морфологической принадлежности (китайском и русском) демонстрируют как специфические, так и общечеловеческие свойства языкового метафорического мышления.

Исходя из концептуального свойства адъектива, можно предположить, что для развития вторичных значений колоративных адъективов наиболее актуальным оказывается вид метафорического переноса, основанный на свойстве определяемых предметов по сходству цвета. Однако, как показало исследование, и иные основания переноса, например, по ассоциации, а также по смежности также оказались актуальными.

Для более справедливой оценки метафорических значений используются толковые словари. Словари способствуют выявлению языковой природы метафоры [Резанова, 2010, с. 10]. Их сведения содержат объективную картину языкового содержания и дают материал для обоснования первичных и вторичных значений. Материал толковых словарей позволяет безоговорочно

интерпретировать метафору как системное языковое явление, подчиняющееся определенным закономерностям формирования в языке.

В процессе закрепления языковой метафоры вторичное значение связано с референцией. Еще Аристотелем отмечено свойство метафоры совмещать два понятия. В современном понимании это совмещение характеризуется как взаимодействие двух величин: это «фокус» метафоры (знак перехода к новому имени) и «рамка» (знак нового круга репрезентации, вовлеченного в метафорический процесс).

Происходит наложение концептуального отражения фрагмента реальности на значение переосмысленной языковой формы. Механизм наложения порождает новое языковое содержание колоративного адъектива и сопутствующую новому содержанию экспрессию [Талапина, 2008, с. 32].

В данном исследовании часто обнаруживается разница между связью смыслов и очевидной логической связью между реальными объектами и явлениями. Однако такое несоответствие имеет объективные и универсальные причины, поскольку отражает языковой (и жизненный) опыт всего языкового коллектива. Совпадение знаний о мире определяет совпадение ассоциаций, что делает языковое мышление объективным и универсальным.

Поскольку анализ логических связей метафорических значений является самостоятельной очень обширной областью исследования, мы ограничимся здесь самыми общими положениями и выборочным перечнем работ.

Внимание лингвистическим свойствам метафоры уделяется в работе А.А. Потебни [Потебня, 1968, с. 259]. Особенно тщательно изучается синтаксис языковой метафоры (поскольку метафора функционирует только в словесном окружении) [Потебня, 1968, с. 273]. Ученым выделены и описаны синтаксические позиции метафоры («формы метафоры в синтаксическом отношении»): позиция обособленного определения, метафорического эпитета, приложения, обращения, подлежащего, сказуемого, дополнения. Работы А.А. Потебни создали базу для формирования лингвистической теории

метафоры, были включены в типологию лексических значений В.В. Виноградова [Виноградов, 1980, с. 243].

В.В. Виноградов указывает на необходимость разграничивать, не смешивать метафорические (образные) и безобразные производные значения (вторичные номинативные, номинативно-производные) [Виноградов, 1977, с. 163].

Безобразные производные значения опираются на первичное значение, исходное значение. Например, это значение «*красный*» – цвета ржавчины [Купина, 2013, с. 48].

Разграничение языковой метафоры и безобразного производного значения имеет определенный набор процедур. Можно определить безобразное производное значение как сугубо логическую операцию, выявление сходства по форме, пространственной локализации, функции и т.п. [Садыкова, 2006, с. 130].

Стабильные логические операции закрепляются в виде вторичного значения, утрачивают свою когнитивную силу для говорящего и осмысливаются как механизмы языкового мышления. В этом случае языковая (стертая) метафора уже не содержит экспрессию, эмоцию, оценку и существует независимо от исходного значения. Так происходит в современном русском языке с понятием «Красная площадь». В этой составной номинации «красный» понимается современным языковым мышлением как «красивый, прекрасный».

Различия между метафорой и безобразным производным значением обобщены в таблице (см. Таблицу 1.1).

Таблица 1.1 – Различия между языковой метафорой и безобразным производным значением (по: [Виноградов, 1977, с. 163])

№	Языковая метафора	Безобразное производное значение
1.	В основе семантического сдвига лежит эмпирический признак, нерелевантный для семантической структуры исходной	В основе семантического сдвига лежит признак, вычлняемый логическим путем,

	семемы	релевантный для семантической структуры исходной семемы
2.	Низкая номинативная значимость (зависимость от исходного значения)	Высокая номинативная значимость (относительная самостоятельность)
3.	Связь словесного знака с денотатом опосредована исходной реальией («удвоение денотата»). Семантическая двупланность	Непосредственная связь словесного знака с денотатом. Нет двупланности.
4.	Экспрессивная и оценочная насыщенность	Экспрессивная и оценочная нейтральность

Исследователи отмечают, что языковая метафора либо превращается в абстрактное понятие, либо становится единицей номинации, утратив всякую связь с первоначальным образом и уже не обнаруживая никакой стилистической или экспрессивной выразительности [Морковкин, 1997, с. 38].

Как следствие представленного выше разграничения, выделяются виды метафорического переноса, основанного на внешнем сходстве явлений или стандартных субъективных впечатлениях:

- 1) по форме (крыло самолета),
- 2) размеру (лошадиная доза),
- 3) цвету (золотые кудри),
- 4) ассоциации (заяц, о безбилетном пассажире),
- 5) функциям (дворник автомобиля),
- 6) действию (играть словами).

Для данного исследования углубление в классификацию путей метафорического переноса не является обязательным, поскольку главной задачей является осмысление закрепленного языкового механизма изменения первичного значения на вторичное. Этот процесс признается собственно реализацией языкового мышления на выделенном участке лексической системы.

Исходя из проведенного анализа установлено, что актуальными для изучения производных колоративных адъективов с первичным значением цвета являются только два вида метафорического переноса: языковая ассоциативная метафора (содержит экспрессию, эмоцию, оценку и существует

независимо от исходного значения) и метафора по внешнему сходству (цвету) – безобразное производное значение.

В дальнейшем оба явления будут называться механизмами языкового мышления, соответственно: механизм метафорического переноса по ассоциации (ассоциативная метафора) и механизм метафорического переноса по цвету (метафора по ассоциации). Общими семами, связующими первичное прямое и вторичное метафорическое значения прилагательных цвета, чаще всего являются наиболее отвлеченные семы: семы оценки и/или интенсивности.

1.6. Метонимический перенос в системе языкового мышления

Метонимические переносы значений прилагательных ограничены отсутствием ассоциативных связей между явлениями и обусловлены реальными ситуативными связями, поэтому, очевидно, зависят от общих пресуппозиций о миропорядке.

Изучение мыслительных механизмов метонимического переноса строится по нескольким основным направлениям. Психологическое направление, которое берет свое начало в античности, усматривает причины метонимического переноса преимущественно в различных психологических процессах (пространственно-временных ассоциациях или связях по смежности).

Характеристика метонимии дана Г. Паулем и С. Ульманом и трактуется ими как языковое выражение обнаруживаемых мышлением связей по смежности (каузальных, функциональных, локальных, темпоральных) [Пауль, Ульман, 1975, с. 269].

По мнению А.А. Реформатского, метонимия представляет собой перенос названия, который совершается не на основании сходства внешних или внутренних признаков прежней вещи или новой, а на основании смежности, т.е. соприкосновения вещей в пространстве или во времени

[Реформатский, 1967, с. 358]. А.Д. Шмелев также утверждает, что при метонимии наименование того или иного предмета или явления перенесено на другой предмет или явление по смежности [Шмелев, 2009, с. 19.].

Дальнейшее изучение метонимии как явления, имеющего психологическую основу, шло по пути конкретизации понятия «смежность». Под «смежностью» понимаются реальные связи между предметами и явлениями объективной действительности. Мыслительным отражением этих связей являются импликационные связи между понятиями.

Формально-логические отношения между понятиями как основание переноса рассматривают представители логического направления (Ж. Дюбуа [Дюбуа, 1986, с. 116], А.А. Потебня [Потебня, 1968, с. 226], В.Г. Гак [Гак, 1977, с. 412], Ц. Тодоров [Тодоров, 1999, с. 59] и др.). Выделяют пять отношений формально-логических отношений: равнозначность (совпадение объемов двух понятий), внеположенность (исключение), контрадикторность, подчинение (включение), перекрещивание (пересечение). А.А. Потебня рассматривает метонимию как результат пересечения (перекрещивания) понятий [Потебня, 1968, с. 135].

Точка зрения А.А. Потебни с некоторыми изменениями используется и в современной лингвистической литературе. В качестве логического продукта рассматривают метонимию и Ж. Дюбуа и др. [Дюбуа, 1968, с. 316]. В отличие от А.А. Потебни, В.Г. Гак метонимию характеризует как фигуру, действующую в области непересекающихся классов единиц [Гак, 1977, с. 196].

Семиотическое направление, представленное именами Ч. Пирса [Пирс, 2001, с. 168], Р. Якобсона [Якобсон, 1990, с. 112] и др., рассматривают метонимию как один из видов знаков. Основная типология знаков была разработана Ч. Пирсом. По характеру взаимоотношений между означающим и означаемым Ч. Пирсом выделяется три типа знаков: иконические (icons), индексальные (indexes) и условные, или символические (symbols) [Пирс, 2001, с. 168].

Иконический знак отражает фактическое подобие означающего и означаемого, например, рисунок какого-либо животного; первый заменяет второе просто потому, что он на него похож. Индексальный знак связан с фактической, реально существующей смежностью означающего и означаемого, например, дым есть индекс огня. Символический знак – следствие соглашения, в связи с частой смежностью означающего и означаемого [Лакофф, 1980, с. 25].

К иконическим знакам относится метафора, к индексальным и символическим – метонимия.

В работе А.К. Бирих «Метонимия в современном русском языке (Семантический и грамматический аспекты)» [Бирих, 1987, с. 14] указанное явление понимается вслед за Р. Якобсоном как комбинация семантической смежности (обнаруживается у значений слов, обозначающих предметы и явления, между которыми существуют реальные (пространственные, временные, причинно-следственные и т.п.) связи) и позиционного сходства (постановка одного из семантически смежных языковых элементов на место, обычно занимаемое вторым элементом) [Якобсон, 1990, с. 120].

Проблема употребления метонимии, как и метафоры, в лингвистике постоянно связывается с такими функциями, как средство создания художественной речи и средство номинации. Мы не будем вдаваться в подробности разграничения художественной метонимии и метонимии как средства номинации, а перейдем непосредственно к свойствам материала данного исследования.

Метонимия служит для обозначения явлений, ситуативно связанных друг с другом. Виды языковой метонимии представлены на схеме (Рисунок 1.7).

Особенность метонимического переноса заключается в том, что производное значение всегда включается в структуру основного значения в качестве потенциальной семы. Так, семантическая связь между первичным и вторичным значениями прилагательного цвета отражает реальную связь

между цветовыми признаками. Перенос осуществляется на основе этой связи от цветового признака к признаку не цветовому.

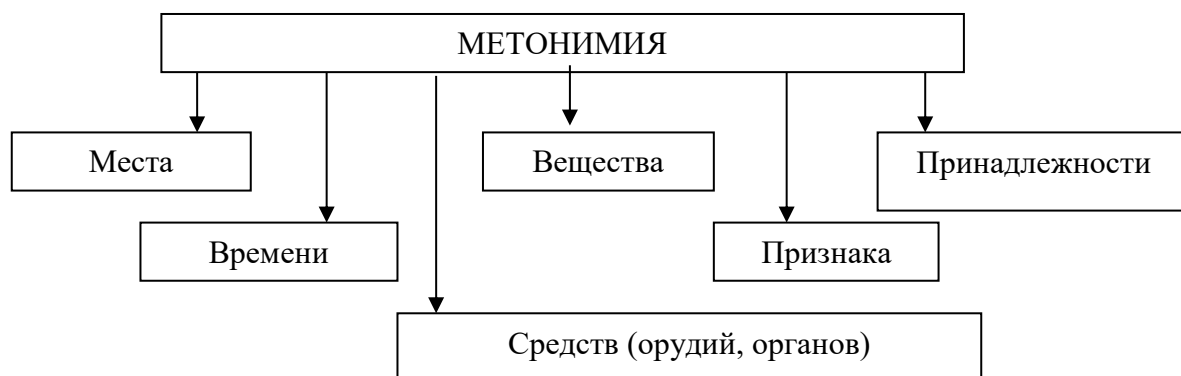

Рисунок 1.7 – Виды метонимии (по: [Гинзбург, 1985, с. 48])

В отличие от метонимии, метафора строится на сходстве или эмоциональной оценке признаков, которые выделяются субъективно в результате восприятия признаков и абстрагирования от различающихся компонентов.

Метонимические переносы обладают большим разнообразием по характеру лексических преобразований. Значительно продвинуло изучение метонимии и метафоры осознание того факта, что метонимические и метафорические переносы являются не только способом исторического развития языка, но и средством организации синхронической системы лексики. Метафорические и метонимические переносы, рассматриваемые как механизмы языкового мышления, обеспечивают устойчивое объединение значений в пределах одной лексемы и поэтому с известной долей условности могут рассматриваться как обобщенные формулы семантической структуры [Кулиев, 1987, с. 34].

Признание метонимии одним из видов связи между значениями многозначного слова позволяет остановиться на языковых условиях (семантических и грамматических), способствующих или ограничивающих развитие метонимических конструкций.

В рамках данного исследования механизм языкового мышления типа «метонимический перенос» изучается в зависимости от трех языковых условий: от принадлежности лексемы к определенной тематической группе (цвет), к лексико-грамматическому разряду (признак) и к одной части речи (прилагательное) [Фрумкина, 1973, с. 149].

Актуальным для данного исследования механизма метонимического переноса в области колоративных адъективов являются реальные пространственные отношения между двумя явлениями: определяемым в контексте предметом и его цветовым реальным признаком. В этом смысле метонимия является фигурой, объединяющей непересекающиеся классы лексических единиц.

Вслед за А.А. Потебней мы рассматриваем метонимию как результат пересечения (перекрещивания) признаков разных классов [Потебня, 1968, с. 156]. В исследуемой области метонимия представляет собой языковое выражение локальных связей, которые можно определить, как внеобразные (бытовые) ассоциации между референтом и означаемым.

В отличие от метафоры, механизм метонимии не предусматривает цветового сходства (поскольку цвет уже соответствует реальному) или какой-либо эмоциональной оценки [Гинзбург, 1985, с. 113].

Метонимия как механизм языкового мышления в исследуемой группе непроизводных колоративных адъективов выявлена. В частности, механизм метонимического переноса действует при замене составной номинации семантически сложного признака (который можно описать в виде словосочетания или предложения) простой однословной номинацией. Такая номинация представляет собой название цвета, находящегося в той или иной (пространственной, временной, ситуативной и т. п.) связи с определяемым предметом.

Примером действия механизма метонимического переноса в русском языке является значение «красный» в составной номинации «Красная книга». Определяемый предмет (книга) имеет обложку красного цвета. Иными

словами, цветовой признак находится в пространственной и ситуативной смежности с определяемым предметом (это постоянный признак).

Однако первичное цветое значение прилагательного в составной номинации неактуально. Определяемый предмет в номинации «Красная книга» имеет следующие свойства: «название обобщающих списков редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных, содержащих краткие данные об их биологии, распространении и др. Отмечаются также основные причины, приведшие к резкому сокращению численности или даже к исчезновению видов» [Саксонов, 2015, с. 610]. Все перечисленные свойства определяемого предмета (книги) фактически замещаются колоративным адъективом «красная».

Китайская составная номинация «синяя мука» называет высший сорт муки, так как в давние времена ставилась синяя печать на мешки муки высшего сорта. Таким образом, колоративный адъектив «синяя» называет хлебопекарные, а не цветные свойства [Ци, 2011, с. 270].

Замещающее составной признак прилагательное в обоих случаях имеет вторичное, не цветное значение. Такой вид метонимии относится к разновидности метонимии по принадлежности.

Описанный выше механизм языкового мышления есть механизм метонимического переноса первичной цветовой номинации на составной не цветовой признак, что обусловлено принадлежностью цвета определяемому предмету. Данный вид метонимии актуален для предпринимаемого исследования.

1.7. Толковый словарь и его использование в исследовании

В данном исследовании одной из задач для достижения цели является осмысление структуры русских и китайских толковых словарей и определение их роли в фиксации механизмов языкового мышления.

В русской лексикографии за период с конца XVII до начала XXI века накоплено более 3300 лексикографических продуктов – одноязычных словарей русского языка, общий список которых представлен в справочной книге В.А. Козырева, В.Д. Черняк. Исследователи выделяют 37 типов словарей, среди которых, например, только толковых словарей насчитывается 59 наименований [Козырев, 2023, с. 135].

Многообразие лексикографических изданий, разнообразие их типов, своеобразие каждого из словарей – все это ставит перед лингвистом-исследователем проблему выбора словаря как источника материала для исследования в соответствии с поставленными целями, так как выбор источника материала исследования влияет на его результаты [Ван, 1991, с. 92].

现代汉语词典 «Современный китайский словарь» является первым словарем китайского языка Китайской Народной Республики. Он составлен словарной редакцией Института языкознания Китайской академии под руководством Шэншу Дина. Этот словарь является авторитетным источником в кругу исследователей и практических пользователей на территории всего материкового Китая [Дин, 2020, с. 780]. Словарь дает толкование китайским словам, которые обычно используются в наше время, а также дает различные пояснения к словам.

«Словарь Синьхуа» – еще один известный авторитетный словарь, в издании которого принимала участие словарная редакция [Словарь иероглифов Синьхуа Цзыдянь, 2023, с. 5].

Для того чтобы увидеть общность русской и китайской лексикографии, мы провели небольшой анализ. В истории русской лексикографии выделяют периоды древний (XI–XVII вв.: языкознание у восточных славян в X–XV вв., лексикография Московской Руси XVI–XVII вв.) и новый (лексикография XVIII в., лексикография XIX в., лексикография XX–XXI вв.).

В китайской лексикографии выделены периоды зарождения и «закладывания фундамента» V в. до н. э. – начало III в.; «последовательная эволюция» 20-е годы III – VI в.; «период процессов» VII – начало XIV в.;

«период расцвета» середина XIV – XIX в.; современная лексикография XX–XXI вв. [Апу, 2011, с. 98].

Если первый русский толковый словарь в собственном смысле слова – это шеститомный «Словарь Академии Российской» (1789–1794), то первый современный китайский толковый словарь иероглифов – это «**中华大字典**» (Большой иероглифический словарь Чжонхуа) издан в 1915 г. А четырехтомный «**国语言辞典**» (Словарь государственного языка) – это первый китайский словарь, который вышел в 1936 г. и включал не только отдельные иероглифы.

Сопоставление типологий русских и китайских словарей выявило следующее. Во-первых, если для русской лексикографии важно различие словарей энциклопедических и лингвистических, то китайские словари (как словари слов, так и словари иероглифов) делятся в основном по объему толкуемых единиц на малые, средние и большие. К малым относится «**现代汉语字典**» (Современный китайский словарь), к большим, в частности, «**新华字典**» (Словарь Синьхуа) [Ван, 1991, с. 93].

Во-вторых, в России издаются словари ненормативной лексики, словари окказионализмов, а в Китае словарей такого типа нет.

Что касается толковых словарей, то в Китае создаются преимущественно толково-энциклопедические (комплексные) словари, а в России – собственно толковые словари. Соотносимость структуры словарей и структуры словарной статьи толковых словарей имеет для исследователя очень большое значение. Организация информации в русских и китайских словарях направлена на обеспечение адекватности восприятия этой информации пользователем словаря. В научной литературе подчеркивается особое значение словарной статьи как основной композиционной и коммуникативной единицы словаря, имеющей универсальные особенности композиции, семантики, синтаксиса, стиля и оформления.

К микроструктуре словаря относят «проблемы построения словарной статьи как отдельной разноплановой системы внутри сложной самостоятельной системы, какой является в общем и целом словарь» [Чжан, 2007, с. 68]. Словарная статья может иметь заголовочную единицу с ее фонетической и грамматической характеристиками, семантизацию заголовочной единицы, характеристику сочетаемости и словообразовательных возможностей заголовочной единицы, этимологические справки, лексикографические иллюстрации и пометы, энциклопедическую информацию, а также отсылки и примечания.

В научной литературе подчеркиваются сложность и противоречивость словарной статьи как лингвистического жанра, говорится, что словарная статья решает очень много задач, поскольку в ней даются разнообразные характеристики заголовочной единицы. Известны сформулированные Н.Ю. Шведовой пять парадоксов словарной статьи: «всеохватность задачи – сжатость, миниатюрность жанра»; «классоцентризм» языка – «лексосоцентризм» (эгоцентризм) слова в словарной статье; «максимальная концентрированность информации <...> – присущая ей потенция восстановления общей картины классов» [Шведова, 2005, с. 46]. К противоречиям Н.Ю. Шведова относит также «всеобщую связанность всех константных свойств в слове» и их «искусственное разъятие в словарной статье» [Шведова, 2005, с. 56].

Принципиально важно для нашего исследования положение о том, что слово представлено в словарной статье как «единица, находящаяся в состоянии покоя» [Савицкая, 2020, с. 35]. Иначе говоря, в словарной статье зафиксировано определенное состояние лексической единицы в лексической системе. Именно это позволяет исследователю «безболезненно» работать с семантикой и ее особенностями.

В исследованиях проблемы многозначности Анны А. Зализняк рассматриваются возможности разноаспектного подхода к представлению многозначного слова как семантического единства. Она представляет два

возможных пути обобщенного описания: модель порождения производных значений из исходного, а также концептуальную схему, удобную при невозможности установления связи между первичным и вторичным значениями.

Здесь же исследователь осмысливает роль разного рода словарей и контекстуальных примеров употребления какого-либо слова для анализа многозначности. [Зализняк, 2004, С. 21-22]. Анна А. Зализняк поддерживает использование различных словарей в сопоставительных исследованиях вторичных значений.

Исследователи предупреждают о различии границ лексем в разных языках для возможностей сопоставительного анализа [Зализняк, 2004, с. 2-3]. В связи с этим предпринимается сопоставительный анализ толковых словарей, который позволяет определить основные элементы организации лексикографического материала, а также выявить наличие сходных и отличительных аспектов описания вторичных значений.

Прежде чем приступить к выборке, важно уточнить, в каком контексте и языке используются колоративные адъективы, так как разные словари могут предоставлять различную интерпретацию. Обратим внимание на особенности анализируемых словарей.

Черты сходства русских и китайских толковых словарей следующие:

1) в двух русских словарях и в «Словаре современного китайского языка», «Словаре Синьхуа» используется фонетический (алфавитный / звуковой) принцип расположения словарных единиц. Эта черта сходства обусловлена тем, что в указанных китайских словарях лексические единицы упорядочены по латинизированному алфавиту ханьюй пиньинь. «Закон о языке и письменности», определивший пиньинь в качестве единого стандарта алфавитной записи и транскрипции слов путунхуа, вступил в силу 1 января 2001 г.;

2) для изученных нами русских и китайских словарей характерна следующая структура: предисловие, инструкция по пользованию словарем и пояснения о построении словаря, корпус словарных статей и приложения.

Например, перед корпусом словарных статей в словаре С.И. Ожегова есть следующие разделы: «От издательства»; «Предисловие к четвертому изданию (1960 г.)»; «Предисловие к 26-му изданию»; «Лексикографические источники»; «Сведения, необходимые для пользующихся словарем»; «Условные сокращения»; корпус словарных статей; «Алфавит» [Ожегов, 2021, с. 395].

В «Словаре современного китайского языка» имеются «**第6版说明**» (Пояснение к шестому изданию); «**第2、3版说明**» (Пояснение ко второму и третьему изданиям); «**1978年第1版前言**» (Предисловие к первому изданию 1978 г.); «**2002年增补版第4版说明**» (Пояснение к дополнительному, четвертому, изданию 2002 г.); «**2005年第5版说明**» (Пояснение к пятому изданию 2005 г.); «**字典构造的解释**» (Объяснение построения словаря); «**目录**» (Оглавление); «**音节表**» (Таблица слогов); «**新旧字形对照表**» (Сравнительная таблица современных и старых форм иероглифов); «**部首检字表**» (Иероглифический индекс с расположением знаков по ключевой системе); «**字典条目语料库**» (Корпус словарных статей); «**附录表**» (Приложения – 6 таблиц);

3) в предисловиях всех сопоставляемых словарей имеется краткая информация об истории и задачах словаря, а в пояснение о построении словаря включается информация о формах лексических единиц, их фонетической характеристике. В русских и китайских словарях примерно одинаковое количество предисловий: в словаре С. И. Ожегова три предисловия [Ожегов, 2021, с. 159], в словаре В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной – одно [Лопатин, 1998, с. 556], в словаре А. П. Евгеньевой – восемь [Евгеньева, 1999, с. 529], в «Словаре современного китайского языка» – пять [Словарь современного китайского языка, 2010, с. 98], в «Словаре Синьхуа» – четыре [Словарь иероглифов Синьхуа Цзыдянь, 2023, с. 65].

Черты различия русских и китайских толковых словарей следующие:

1) анализ 468 словарных статей «Словаря Синьхуа» показал, что исследуемые русские и китайские словари различаются между собой по отбору слов. В эти словари, в отличие от проанализированных русских словарей, включено много энциклопедических статей, дающих сведения из различных областей человеческого знания [Словарь иероглифов Синьхуа Цзыдянь, 2023, с. 89].

Заголовочными единицами в этих китайских словарях являются антропонимы, зоонимы, фитонимы, топонимы, хрононимы, фиктонимы, мифонимы, имена собственные, названия организаций, обществ, художественных произведений, праздников, марок и образцов товаров.

Таким образом, в этих словарях представлена не только языковая картина мира носителей китайского языка (мировидение), но и, через энциклопедическую информацию, китайское мировоззрение и научная картина мира;

2) в отличие от трех русских словарей, в словарях китайских есть специальные предисловия, в которых излагаются системы поиска лексических единиц в словаре. Так, в «Словаре современного китайского языка» и «Словаре Синьхуа» приводятся фонетическая, графическая и ключевая системы поиска;

3) приложения в русских и китайских словарях различаются по количеству и содержанию. В китайских словарях больше приложений, чем в русских. В словаре С.И. Ожегова имеется одно приложение [Ожегов, 2021, с. 169], в словаре В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной – одно («Типовые парадигмы склонения и спряжения») [Лопатин, 1998, с. 325], в словаре А.П. Евгеньевой – два («Дополнения и поправки к корпусу» и «Дополнения и поправки к I, II, III и IV томам») [Евгеньева, 1999, с. 331].

В «Словаре современного китайского языка» есть шесть приложений, в «Словаре Синьхуа» – семнадцать. В отличие от приложений в трех русских словарях, в приложениях к трем китайским словарям приводятся таблицы энциклопедического содержания: «**我国历代纪元表**» (Хронологические таблицы

по истории Китая), «计量单位表» (Таблица единиц измерения), «汉语拼音方案» (Проект алфавита ханьюй пиньинь), «元素周期表» (Периодическая таблица элементов).

Также излагаются сведения, облегчающие пользование словарем: в «Словаре Синьхуа» и «Словаре современного китайского языка» имеется «新旧字形文字形式对照表» (Сравнительная таблица современных и старых форм иероглифов), а «Словарь современного китайского языка» в «字典构造解释» (Объяснение построения словаря) дает описание морфологических помет.

Приложения китайских словарей различаются между собой, что обусловлено предпочтениями их составителей:

1) в «Словаре современного китайского языка» содержатся таблицы «汉语写作图形列表» (Перечень графем китайской письменности);

2) в «Словаре Синьхуа» содержатся не включенные в «Словарь современного китайского языка» следующие таблицы: «世界各国和地区简表» (Краткий перечень стран и регионов мира), «中国少数民族简表» (Краткий перечень китайских национальных меньшинств), «中国行政区划简表» (Краткий перечень административных подразделений в Китае);

3) в «Словаре Синьхуа» есть такие таблицы, как «中外历史大事年表» (Хронологическая таблица важных событий в Китае и других странах), «中国主要亲属关系简表» (Краткий перечень основных родственных связей в Китае), «中国重点风景名胜古迹» (Наиболее известные ландшафты, исторические достопримечательности и памятники старины Китая), «中国重点自然保护区» (Главные природные заповедники Китая), «中国特有珍惜动物» (Драгоценные эндемические животные Китая), «世界重大公害事件» (Важные социально-опасные мировые события), «常用科技名词规范简表» (Краткий перечень наиболее стандартных общеупотребительных научно-технических терминов), «科学技术的重大发现发明» (Важнейшие научно-технические открытия и изобретения), «科学技术史上的重大事件» (Важнейшие события в истории науки и техники), «节气表» («Таблица сезонов», в которой идет речь о двадцати четырех сезонах китайского сельскохозяйственного года).

Различия в макроструктуре русских и китайских толковых словарей обусловлены следующими факторами:

1) вследствие различия в типах письма в русских и китайских словарях применяются разные системы поиска лексической единицы: в русских словарях используется алфавитный (фонетический) порядок расположения и поиска заголовочных лексических единиц, в китайских словарях применяются три системы расположения и поиска – ключевая, графическая и фонетическая;

2) разным в русских и китайских словарях количеством предисловий, приложений и разным типом содержащейся в них информации.

Таким образом, китайские словари совмещают функции толковых словарей и энциклопедических справочников, тогда как толковые словари русского языка являются сугубо толковыми словарями.

Выявленные различия между китайскими и русскими словарями не признаются помехой при сборе материала исследования.

Как в словарях русского языка, так и в словарях китайского языка возможно выделить требуемый объект исследования. В статьях, толкующих лексические единицы, словарей обоих языков представлены вторичные значения колоративных адъективов с первичным значением цвета [Кутяева, 2023, с. 34]. В словарях русских и китайских дается толкование необходимых для исследования переносных значений и необходимые примеры (иллюстрации) употребления этих значений в речи.

Работа со вторичными значениями слов, наряду с другими аспектами, позволяет описать языковое мышление. Стадии развития языкового мышления и этапы его формирования словарная статья представляет в синхронном срезе, как бы «застывшими», зафиксированными в пределах этой словарной статьи [Головин, 1977, с. 176].

Толковые словари послужили источником материала для выявления механизма языкового метафорического мышления, при этом был выдвинуто условие: словарные сведения «содержат объективную картину языкового

содержания метафор и дают материал для обоснования их лингвистических признаков».

«Показания» толковых словарей априори признаются объективными, так как они фиксируют лексические значения, стабилизированные в языковой системе. В ходе исследования учитываются все вторичные значения колоративных адъективов, включая фразеологически связанные. Вторичные значения сопоставляются с первичными для выявления механизмов языкового мышления.

В данной работе не осуществляется соотнесение стилистических и семантических помет в русских и китайских словарях, так как это особая исследовательская задача.

Проведенный детальный анализ толковых словарей показал возможность сопоставления вторичных значений и позволяет определить критерии выборки для более рационального и качественного изучения. Исходя из анализа определено, что к словарям, соответствующим критериям, относятся толковый словарь А.П. Евгеньевой и С.И. Ожегова (русские толковые словари), а также Современный китайский словарь и словарь Синьхуа (китайские толковые словари).

Выводы по первой главе

Для дополнения сведений о свойствах семантических универсалий теоретической базой и методологически исходным положением является тот факт, что в системных значениях слов отражено представление о действительности.

Объект данного исследования – системные вторичные значения колоративных адъективов (прилагательных цвета). Поэтому в качестве актуального свойства ЯКМ выделено отражение знания о действительности в языковых знаках и их вторичных значениях, а также фиксация этих знаний в системных значениях слов.

Анализ понятий философии, логики, психологии и психолингвистики, отражающих мыслительные и речемышлительные процессы: логическая операция, речевая операция, речевой механизм – показал, что для исследования процессов в области семантических универсалий наиболее соответственным является термин «механизм» в значении «совокупность процессов, из которых складывается какое-либо явление»

Понятие «механизм языкового мышления» представляется наиболее адекватным необходимому для исследования явлений лексической системы и семантических универсалий уровню абстракции.

Метафорический перенос фиксирует в языковом мышлении стабильные операции сопоставления, в связи с чем рассматривается как механизм языкового мышления – механизм метафорического переноса.

Метонимический перенос фиксирует в языковом мышлении стабильные операции отнесения, в связи с чем рассматривается как механизм языкового мышления – механизм метонимического переноса.

Оба названные механизма языкового мышления зафиксированы лексической системой во вторичных значениях колоративных адъективов.

Из имеющихся в науке представлений о языковой картине мира выделено ее актуальное для исследования свойство, а именно отражение знания о действительности в языковых знаках, их первичных и вторичных значениях, а также обязательная фиксация знаний о действительности в системных значениях слов.

Исторически раньше закрепляются в ЯКМ первичные значения лексем, поскольку они прямо связаны с референтом. В процессе речевой деятельности носители языка используют лексемы по отношению к другому референту – во вторичном значении. Вторичное значение закрепляется в ЯКМ исторически после первичного. Следовательно, в ЯКМ зафиксированы механизмы языкового мышления. При исследовании механизмов языкового мышления, связанных с формированием лексической системы, адекватным источником материала могут выступать толковые словари, которые не только описывают

лексическую систему, но и косвенно фиксируют механизмы языкового мышления.

Обретение адъективным колоративом со значением цвета вторичного значения – один из механизмов языкового мышления, сопутствующий практическому и теоретическому познанию мира.

Различия национального мышления не обязательно должны порождать различия в механизмах языкового мышления, поэтому поиск семантических универсалий в механизмах языкового мышления при сопоставлении неродственных и типологически различных языков представляется вполне закономерным.

Актуальным представляется выявление действия абсолютных семантических универсалий на ограниченном участке языковой семантики.

В классификации семантических универсалий С. Ульмана выделены следующие категории: универсалии описательной семантики, универсалии в исторической семантике и универсалии в структуре лексики. Для данного исследования актуальной областью является представление об универсалиях описательной семантики.

Для исследования семантических универсалий, которые есть следствие единых для русского и китайского языков механизмов языкового мышления, избраны следующие колоративные адъективы *красный / 红色, зеленый / 绿色, синий / 蓝色, желтый / 黄色, черный / 黑色, серый / 灰色*. Перечисленные слова обладают всеми необходимыми свойствами: древним происхождением, непроизводностью, стабильностью, полисемантической.

Предполагается, что в процессе полисемии колоративных адъективов наиболее активен механизм метафорического переноса, устанавливающий сходство явлений. Действие этого механизма часто порождается экспрессией, независимо от первичного значения.

Безобразное производное значение есть результат логической операции: выявление сходства по форме, пространственной локализации, функции и т.п. Безобразные производные значения опираются на первичные значения.

Все метафорические значения в семантической структуре колоративных адъективов с первичным значением цвета объединяются в два типа: механизм метафорического переноса по сходству и механизм метафорического переноса по ассоциации. У колоративных адъективов с первичным значением цвета актуальны оба механизма.

Актуальными для исследования метонимического переноса в области колоративных адъективов являются реальные пространственные отношения между двумя явлениями: определяемым в контексте предметом и его цветовым признаком. В этом смысле механизм метонимического переноса является фигурой, объединяющей непересекающиеся семантические группы лексических единиц.

Несмотря на многочисленные различия, толковые словари русского языка и китайские многопрофильные словари описывают вторичные значения колоративных адъективов с первичным значением цвета. Названные словари фиксируют семантические явления в лексической системе и косвенно демонстрируют механизмы языкового мышления. Русские и китайские толковые словари являются репрезентативным источником материала для исследования универсальных механизмов языкового мышления.

ГЛАВА 2. КОЛОРАТИВНЫЕ АДЪЕКТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ МЫШЛЕНИИ

2.1. Механизмы образования вторичных значений в семантической структуре колоративных адъективов в русском языке

В задачи данной главы входит описание переносных значений русских колоративных адъективов, определение и обобщение механизмов языкового мышления за счет выявления оснований переноса значения в каждом конкретном случае.

Г.К. Аюпова и М.Ж. Тусупбекова упоминают в своей работе под названием «Лингвокультурология и когнитивные аспекты речезыковой деятельности» о том, что цветовые номинации, функционирующие в качестве цветообозначений, переносятся в психическую, духовную, морально-нравственную сферы и используются для выражения цветовых ассоциаций, связанных с различным восприятием цвета в локальных культурах [Аюпова, 2020, с. 38].

В процессе цветообозначения наиболее наглядно представлены механизмы метафорического и метонимического переноса, по причине их наглядности в окружающем мире в целом и распространенности в языках.

2.1.1. Типология механизмов языкового мышления при образовании вторичных значений

Механизм языкового мышления при метафорическом переносе заключается в поиске сходства наблюдаемого цветового явления с базовым хроматическим или нехроматическим цветом [Драсави, 2019, с. 175]. При действии данного механизма возможно возникновение эмоциональной оценки обнаруженного сходства, что порождает экспрессию независимо от первичного значения колоратива.

Определяемое сознанием сходство в системе колоративных адъективов с первичным значением цвета базируется на двух основаниях одного типа переноса [Козловская, 2021, с. 168].

Мыслительная операция обнаружения внешнего сходства как сходства цветовых признаков предметов – чрезвычайно частотная операция языкового мышления, поэтому она обобщена в понятии механизма метафорического переноса. Другая мыслительная операция – обнаружение сходства эмоциональной оценки цветового признака с эмоциональной оценкой признаков данного предмета. Эта операция обусловлена эмоциональной связью между цветом и определяемым явлением. В психологии выявление такого сходства принято называть ассоциативной связью. В данной работе такие случаи также отнесены к механизму метафорического ассоциативного переноса.

Таким образом, наблюдается две разновидности сопоставительного механизма мышления, связанного с обнаружением сходства. Это метафорический перенос по сходству цвета и метафорический перенос по сходству впечатлений, порожденных свойствами предметов (ассоциаций).

При непосредственном анализе вторичных значений колоративных адъективов с первичным значением цвета, представленных в толковых словарях, с целью краткости записи данные механизмы языкового мышления называются традиционно: метафора по сходству цвета и метафора по ассоциации (ассоциативная метафора).

Механизм ассоциативного метафорического переноса при образовании переносных значений осложняется эмоциональной оценкой двух типов – положительной или отрицательной. То есть лексическое значение приобретает экспрессивную семантику [Боброва, 2013]. Исследование колоративных адъективов с первичным значением цвета Лю Фанбин дает описание их «двойственной лингвокультурной коннотации со знаком «+» и со знаком «-» [Лю Фанбин, 2020, с. 4]. Поэтому номинация названного языкового механизма

ассоциативного переноса может быть уточнена как ассоциативно-экспрессивная метафора.

Рассмотрим примеры. В первичном значении «белый» содержится сравнение с цветом снега, во вторичном значении, реализуемом в словосочетании «белые руки», происходит сравнение цвета рук с цветом снега. Очевидно, что цвет снега и рук не совпадает. В языковом мышлении производится обнаружение схожести цвета, то есть используется механизм метафорического переноса по цвету.

Фразеологически связанное сочетание *белые стихи* (помета – «специальное») имеет лексическое значение «стихи без рифм». Семантику «без рифм» содержит колоративный адъектив «белые». Операция языкового мышления осуществляет соотнесение признака «белый» с признаком «без рифм».

Поскольку данная операция языкового мышления содержит установление общности впечатления от отсутствия цвета с отсутствием типичного признака, который создает эстетическую форму поэтического текста, рассматриваемый случай следует отнести к механизму метафорического переноса по ассоциации. Следовательно, здесь осуществляется метафорический перенос по ассоциации (метафора ассоциативная).

При метонимическом переносе действует иной механизм языкового мышления, который обсуждался выше в понятии безобразного производного значения. Метонимический перенос есть результат мыслительной операции отнесения. В исследуемой лексико-семантической группе этот механизм действует как выявление постоянной локализации цветового признака у определяемого предмета. Результатом данного механизма метонимического переноса является представление об обязательности цветового признака у данного предмета.

В процессе анализа названная семантика именуется «обязательностью цвета»

Первичное значение колоративного адъектива при метонимическом переносе часто сохраняется (например, значение «*красный*» в словосочетании «красная книга» – см. выше) [Садыкова, 2006, с. 99]. При этом обязательность данного цветового признака у данного предмета позволяет обозначить уже иные – не цветовые свойства предмета.

Рассмотрим пример. Колоративные адъективы с первичным значением цвета часто являются составной частью зоологических названий. Таких как *Серый гусь. Серая цапля. Серая крыса, Серый волк* и др. При этом обязательность данного цветового признака у определяемого предмета обозначает иные – не цветовые – свойства предмета, так как фактически участвует в составной номинации зоологического вида. Выполняется мыслительная операция отнесения, которая соответствует механизму метонимического переноса (метонимии).

Языковой механизм формирования вторичного метонимического значения осуществляется на основе закреплённой связи от простого первичного признака к составному вторичному признаку. Лексическое значение колоративного адъектива в данном случае является фразеологически связанным

Обязательным условием метонимического переноса является отсутствие семы экспрессивной оценки. В связи с чем случаи метонимического переноса в данном исследовании определяются как обязательность данного признака у предмета.

Итак, в типовой группе метафорического переноса механизмы языкового мышления подразделяются на две разновидности.

1. Мыслительная операция установления внешнего сходства, которая является определением цветового сходства. Этот метафорический перенос по сходству цвета при работе со вторичными значениями именуется цветовой метафорой или метафорой по цвету.

2. Трудно определяемая семантика общности впечатления, которое вызывает в сознании первичный цветовой признак и признак данного

предмета. Это метафорический перенос по ассоциации, при работе со вторичными значениями он называется метафорой ассоциативной или метафорой по ассоциации.

В механизме метонимического переноса не выделяется разновидностей. Метонимический перенос рассматривается как обязательность, закрепленность цветового признака у определяемого данным прилагательным предмета, в связи с чем лексическое значение приобретает новые (дополнительные) дифференциальные семы. Такая закрепленность за предметом цветового признака рассматривается как смежность признака и предмета в пространстве.

2.1.2. Вторичные значения в семантической структуре колоративных адъективов в русском языке

Для понимания механизмов образования переносных значений в семантической структуре колоративных адъективов нами осуществлено отнесение вторичных значений колоративных адъективов в русских толковых словарях к действующему в каждом конкретном случае механизму языкового мышления.

В первую очередь проанализирована семантическая структура адъектива *«черный»*.

В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой насчитывается 20 вторичных значений адъектива *«черный»* [Евгеньева, 1999, с. 124]:

1) Темный, более темный по сравнению с обычным цветом. На дворе стояла совершенно черная, непроницаемая ночь. **Метафора по внешнему сходству (у Ожегова это также значение 2).**

2) Черные, либо во множественном числе черные в шахматной игре. Шашки, шахматные фигуры темного цвета в отличие от белых. Играть

черными. **Ход черных. Метонимия. Принадлежность свойства определенному предмету.**

3) Испачканный чем-либо, грязный. **Метафора по внешнему сходству**

4) Предназначенный для каких-либо служебных или бытовых нужд.

Например: Черный ход. Черная лестница. **Метафора ассоциативная (у Ожегова это также значение 6).**

5) Неквалифицированный, не требующий высокого мастерства, подсобный, чаще физически тяжелый или грязный (о работе, труде и т. п.).

Метафора ассоциативная (у Ожегова это также значение 7).

6) Не обработанный или частично обработанный, без отделки. Черный болт. Черная гайка. **Метафора ассоциативная.**

7) В дореволюционной России: принадлежащий к низшим, не привилегированным сословиям, к простонародью. Черные люди в Русском государстве 12-17 вв. – это сельское население (черносошные крестьяне) и население посадов, платившее государственные налоги. **Метафора ассоциативная.**

8) Государственный, не частновладельческий (в Русском государстве 14-17 вв.), податной народ (тягловый). **Метафора ассоциативная.**

9) По суеверным представлениям: чародейский, колдовской, связанный с нечистью. **Метафора ассоциативная** (от значения 10 «отрицательный, плохой»).

10) Отрицательный, плохой. **Метафора ассоциативная.**

11) Мрачный, безрадостный, тяжелый. **Метафора ассоциативная (у Ожегова это также значение 4) .**

12) Злостный, низкий, коварный. Черная зависть. Черная измена. **Метафора ассоциативная.**

13) Составная часть некоторых зоологических и ботанических названий. Черный дельфин. Черный дятел. Черный медведь. Черная береза. Черная смородина. Черный виноград. Черные грибы – группа съедобных грибов, в которую входят березовики, маслята, моховики, подосиновики и т.п.,

темнеющие при сушке, в отличие от белых грибов. Черное дерево – темноокрашенная или черная древесина некоторых видов тропических деревьев гл. образом сем. эбеновых, а также древесина других деревьев (например, дуба, граба), приобретшая твердость и темную окраску от отложений в ней различных веществ (например, соединений железа) или от долгого лежания в воде. Черная икра – икра осетровых рыб. Черная кость. Черный кофе – крепкий кофе без молока, сливок. Черная ножка (бот.) – болезнь растений, вызываемая паразитическими почвенными грибами и характеризующаяся почернением и загниванием корня и нижней части стебля. Черный хлеб – ржаной хлеб. **Метонимия принадлежность свойства определенному предмету.**

14) Черные земли – земельные владения черносошных крестьян и тяглого городского населения в Русском государстве 14-17 вв. **Метонимия от значения 8** (от метафоры ассоциативной) .

15) Черная биржа или черный рынок – неофициальная, тайная биржа (рынок). **Метафора ассоциативная.**

16) Черное золото. Черная металлургия – отрасль тяжелой промышленности, занимающаяся получением черных металлов из руд и первичной обработкой этих металлов. **Метафора ассоциативная.**

17) Черная буря – сильный сухой ветер, поднимающий поверхностный слой иссушенной почвы (гл. образом черноземной) и несущий много пыли. **Метафора по внешнему сходству (от первичного значения).**

18) Черные глаза или карие глаза темного оттенка. **Метафора по внешнему сходству (от первичного значения).**

19) Черное слово выражает чертыханье, брань. **Метафора ассоциативная.**

20) Черные списки – в капиталистических странах, царской России, при реакционных режимах: тайно составляемые списки на лиц чем-л. опороченных, неугодных власти, администрации и т. п. с тем, чтобы в

удобный момент с ними расправиться (уволить, оставить без работы, арестовать и т. д.). **Метафора ассоциативная.**

В «Словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова насчитывается 10 вторичных значений слова «*черный*» (с учетом исключения устаревших значений) [Ожегов, 2021, с. 223]:

1) Темный, в противоположное чему-нибудь более светлому, именуемому белым. Черный хлеб (ржаной хлеб). Черный гриб. Черное кофе (без молока). **Метафора по внешнему сходству.**

2) Принявший темную окраску, потемневший. Черный от загара. Руки черные от грязи. Лицо, черное от горя. **Метафора по внешнему сходству.**

3) Мрачный, безотрадный, тяжелый. Черные мысли. Черные дни. В черных красках изобразить что-нибудь, либо видеть все в черном свете. **Метафора ассоциативная (то же, что значение 11 значение у Евгеньевой).**

4) Преступный, злостный. Черная душа. Черная измена. Черное дело сделал. Черные силы реакции. **Метафора ассоциативная.**

5) Не главный, задний (о входе, ходе). Черное крыльцо. С черного хода заходить (также перен.: действовать в обход законных путей). **Метафора ассоциативная.**

6) О труде: физически тяжелый и неквалифицированный. Черная работа. **Метафора ассоциативная.**

7) На Руси в 12-17 вв.: государственный, не частновладельческий. Черные земли. Черные крестьяне. **Метафора ассоциативная (то же у Евгеньевой).**

8) С темной кожей (как признак расы), чернокожий. Черное население США. **Метонимия. Принадлежность свойства, описанного в п. 1.**

9) Черная биржа – неофициальная, спекулянтская биржа. Сюда же можно отнести черный рынок – незаконные коммерческие операции, спекулятивная торговля. **Метафора ассоциативная.**

10) Черные списки – неофициальные или полуофициальные списки лиц, которым оказывается недоверие, которых не принимают на службу.

Метафора ассоциативная.

Обобщим сведения о метафорическом и метонимическом переносах, отраженных в семантической структуре адъектива «*черный*», в виде таблицы (см. Таблицу 2.1).

Наблюдается различное соотношение метафоры и метонимии при формировании вторичных значений лексемы «*черный*» по данным словарей А.П. Евгеньевой (16 : 3) и С.И. Ожегова (9 : 1). Максимальные показатели наблюдаются в словаре под редакцией Евгеньевой, поэтому обобщим расчеты показателей механизмов переноса по результатам этого словаря.

Таблица 2.1 – Метафора и метонимия в семантической структуре лексемы «*черный*»

	ТС А.П. Евгеньевой		ТС С.И. Ожегова	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	4	12	2	7
Метонимический перенос	3		1	
Итого	19		10	

$3 : 19 = 0,15$ – метонимия составляет 15%.

$16 : 19 = 0,84$ – метафорический перенос составляет 84%.

$12 : 19 = 0,63$ – ассоциативный метафорический перенос составляет 63%.

Причины преобладания ассоциативной метафоры в семантической структуре адъектива «*черный*» усматриваем в том, что это самый темный ахроматический цвет, который вызывает большее количество отрицательных эмоций.

Вывод относительно этого колоративного адъектива в целом совпадает с выводами Лю Фанбин [Фанбин Лю, 2020].

Далее нами была рассмотрена семантическая структура лексемы «*белый*». В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой

насчитывается 19 вторичных значений адъектива «белый» (с учетом исключения устаревших значений) [Евгеньева, 1999, с. 187]:

1) Очень светлый. Белые руки. Происходит сравнение цвета рук с цветом снег. **Метафора по внешнему сходству. Цвет снега и рук не совпадает. Осуществляется поиск похожести. Метафорический перенос по цвету.**

2) Ясный, светлый (о времени суток, о свете). **Метафора по внешнему сходству.**

3) В первые годы Советской власти: контрреволюционный, действующий против Советской власти или направленный против нее. Белая армия. Белый террор. Армия воевала под белым знаменем, следовательно, это **принадлежность свойства предмету – Метонимия.**

4) Шашки, шахматные фигуры светлого цвета в отличие от черных. Играть белыми. Ход белых. **Метонимия – принадлежность свойства. Совмещение цвета самой шахматной фигуры в пространстве.**

5) Как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий. Белая куропатка. Белый медведь. Белый гриб. Белый налив. Белая акация. Белая лилия. **Метонимия – принадлежность свойства.** Аналогично значению 15 слова «черный» в словаре Евгеньевой.

6) Белый билет – свидетельство об освобождении от военной службы. **Метафора ассоциативная.**

7) Белое вино – светлое виноградное вино. **Метафора по внешнему сходству.**

8) Белая горячка – тяжелое психическое заболевание, возникающее вследствие алкоголизма и сопровождающееся бредом и галлюцинациями. **Метафора ассоциативная.**

9) Белое духовенство – часть православного духовенства, которая не дает обетов строгого воздержания, безбрачия и т.п. в отличие от черного (монашеского) духовенства. **Метафора ассоциативная.**

10) Белая магия **Метафора ассоциативная.**

11) Белые места; белые пятна – неисследованные или малоисследованные районы. **Метафора ассоциативная.**

12) Белые места; белые пятна. О неисследованном, нуждающемся в ответе, разрешении вопросе. **Метафора ассоциативная.**

13) Белые ночи – северные летние ночи, когда вечерние сумерки непосредственно переходят в утренние без наступления темноты. **Метафора по внешнему сходству.**

14) Белая олимпиада – зимние Олимпийские игры. **Метонимия по свойству предмета снег.**

15) Белые стихи – нерифмованные стихи. **Метафора ассоциативная.**

16) Белый уголь **Метонимия принадлежность свойства.**

17) Белый хлеб – пшеничный хлеб (из муки высшего сорта). **Метонимия принадлежность свойства.**

18) Среди (среди) бела дня – днем, когда светло. **Метафора по внешнему сходству.**

19) Довести до белого каления (кого); дойти до белого каления **Метафора ассоциативная.**

В «Словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова у лексемы «белый» представлено 9 вторичных значений [Ожегов, 2021, с. 259]:

1) Светлый, в противоположность более темному, именуемому черным. Белый хлеб (пшеничный). Белый гриб (ценный трубчатый съедобный гриб с белой мякотью, с бурой шляпкой и толстой белой ножкой). Белое вино. Белые ночи (ночи на севере, когда сумерки не переходят в темноту). **Метонимия принадлежность свойства (18 и 19 в словаре Евгеньевой).**

2) В первые годы гражданской войны имело место быть белогвардейцам, относящийся к вооруженной борьбе за восстановление законной власти в России. Армия воевала под белым знаменем, следовательно, это принадлежность свойства предмету – **Метонимия (4 в словаре Евгеньевой).**

3) Со светлой кожей (как признак расы). Цветные и белые. **Метафора – внешнее сходство.**

4) Белая горячка – тяжелая психическая болезнь на почве алкоголизма.

Метафора ассоциативная.

5) Белое мясо – телятина, мясо кур, индеек, а также некоторые сорта дичи. **Метонимия принадлежность свойства.**

6) Белый танец – танец, на который дамы приглашают кавалеров.

Метафора ассоциативная.

7) Белые стихи (спец.) – стихи без рифм. **Метафора ассоциативная.**

8) Белый билет (разг.) – свидетельство о неспособности нести военную службу. **Метафора ассоциативная.**

9) Средь бела дня – 1) днем, когда совсем светло. **Метафора по внешнему сходству.**

Обобщим сведения о механизмах метафорического и метонимического переноса при формировании вторичных значений адъектива «белый» в виде таблицы (см. Таблицу 2.2).

Таблица 2.2 – Метафора и метонимия в семантической структуре лексемы «белый»

	ТС А.П. Евгеньевой		ТС С.И. Ожегова	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	5	8	2	4
Метонимический перенос	5		3	
Итого	18		9	

Наблюдается несовпадение в соотношении метафоры и метонимии, представленных в семантической структуре прилагательного «белый», по данным словарей А.П. Евгеньевой (13 : 5) и С.И. Ожегова (6 : 3). Максимальные показатели наблюдаются в словаре под редакцией Евгеньевой, поэтому произведем расчеты показателей по результатам этого словаря.

$5 : 18 = 0,27$ – метонимия составляет 27%.

$13 : 18 = 0,72$ – метафорический перенос составляет 72%.

$8 : 18 = 0,44$ – ассоциативный метафорический перенос составляет 44%.

В целом, в метафорических значениях выявлена положительная эмоциональная оценка. Вывод относительно этого колоративного адъектива в целом также совпадает с выводами Лю Фанбин [Фанбин Лю, 2020].

В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой насчитывается 4 вторичных значений адъектива «серый» (с учетом исключения устаревших значений) [Евгеньева, 1999, с. 209]:

1) Как составная часть некоторых зоологических названий. Серый гусь. Серая цапля. Серая крыса, Серый волк, Серый заяц, Серая лошадь и др.

Метонимия.

2) Пасмурный. **Метафора по внешнему сходству.**

3) Ничем не примечательный, бедный содержанием. **Метафора ассоциативная.**

4) Необразованный, малокультурный. **Метафора ассоциативная.**

В «Словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова также насчитывается 4 вторичных значения, связанных с «серым» цветом [Ожегов, 2021, с. 305].

1) Болезненно бледный. Серое лицо. **Метафора – внешнее сходство.**

2) Посредственный, ничем не замечательный. Серое существование. Серая повесть. **Метафора ассоциативная.**

3) Малокультурный, необразованный. Серый человек. **Метафора ассоциативная.**

4) О погоде: пасмурный. Серая погода. **Метафора внешнее сходство.**

Обобщим сведения о механизмах метафорического и метонимического переноса, отраженных в семантической структуре адъектива «серый», в виде таблицы (см. Таблицу 2.3).

Наблюдаются различия в соотношении метафоры и метонимии как способов формирования вторичных значений в семантической структуре лексемы «серый» по данным словарей А.П. Евгеньевой (3 : 1) и С.И. Ожегова (4 : 0). При этом отмечается одинаковое количество вторичных значений.

Таблица 2.3 – Метафора и метонимия в семантической структуре
лексемы «серый»

	ТС А. П. Евгеньевой		ТС С. И. Ожегова	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	1	2	2	2
Метонимический перенос	1			
Итого	4		4	

Поскольку в словаре под редакцией Евгеньевой представлены примеры, связанные с метонимическим переносом, произведем расчеты показателей по результатам этого словаря.

$1 : 4 = 0,25$ – метонимия составляет 25%.

$3 : 4 = 0,75$ – метафорический перенос составляет 75%

$2 : 4 = 0,5$ – ассоциативный метафорический перенос составляет 50%.

В целом во вторичных значениях содержится отрицательная оценка. В исследовании Лю Фанбин данная лексема не представлена.

Далее мы проанализировали прилагательное «желтый».

В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой представлено 2 вторичных значения колоративного адъектива «желтый» [Евгеньева, 1999, с. 259]:

1) Соглашательский, реформистский; продажный, предательский. Желтая буржуазная пресса. **Метафора ассоциативная.**

2) Как составная часть некоторых ботанических, медицинских, минералогических названий. Желтая акация. Желтая лилия. Желтая кровяная соль. Желтый билет – паспорт на желтом бланке, выдававшийся проституткам в дореволюционное время. Желтый дом (устар.) – больница для душевнобольных. Желтая лихорадка – острая заразная болезнь, распространенная в тропических странах. Желтое пятно см. пятно. Желтая раса – устарелое название монголоидной расы. **Метонимия, принадлежность свойства.**

В «Словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова указано лишь 1 вторичное значение прилагательного «желтый» (с учетом исключения устаревших значений):

1) Желток; **Метонимия, принадлежность свойства.**

Обобщим сведения о метафорическом и метонимическом переносах, отраженных в семантической структуре адъектива «желтый», в виде таблицы (см. Таблицу 2.4).

Таблица 2.4 – Метафора и метонимия в семантической структуре лексемы «желтый»

	ТС А.П. Евгеньевой		ТС С.И. Ожегова	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	-	1	-	-
Метонимический перенос	1		1	
Итого	2		1	

Наблюдается следующее соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре лексемы «желтый» в словарях А.П. Евгеньевой (1 : 1) и С.И. Ожегова (0 : 1). Максимальные показатели наблюдаются в словаре под редакцией Евгеньевой, поэтому произведем расчеты показателей по результатам этого словаря.

$1 : 2 = 0,5$ – метонимия составляет 50%.

$1 : 2 = 0,5$ – метафорический перенос составляет 50%.

$1 : 2 = 0,5$ – ассоциативный метафорический перенос составляет 50%.

Среди вторичных значений колоративного адъектива «желтый» присутствует заимствованное из европейских языков значение «соглашательский, реформистский; продажный, предательский». В языке-источнике данный перенос был метонимическим, но в русском языке действует механизм ассоциативного метафорического переноса, так как речевая операция фактически не осуществляется, причины переноса номинации не осмысливаются.

Обратимся к результатам исследования вторичных значений лексемы «синий» в толковых словарях русского языка.

В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой указано 4 вторичных значения адъектива «синий» [Евгеньева, 1999, с. 287]:

1) С оттенком такого цвета (о коже лица, тела). **Метафора по внешнему сходству.**

2) Синий чулок – о сухой, лишенной женственности, всецело поглощенной научными интересами женщине. **Метафора ассоциативная, так как происхождение фразеологизма не учитывается в современном языковом мышлении.**

3) Синий мундир (разг. дореволюц.) – перен. жандарм (по цвету мундира). В дореволюционной России жандармы носили мундиры (военная форменная одежда) синего цвета. Жандармы не сразу получили ту одиозную репутацию, которая сделала голубой мундир символом полицейского произвола. В период борьбы с Наполеоном они появились как обычная военная полиция, по примеру французской армии. Естественно, полицию требовалось отличить от других военных. Основание переноса – принадлежность цвета, **метонимия.**

4) Ни синь-пороха – совсем ничего (устар.) Это устаревшее значение, редко используемое в современном русском языке, однако интересно нам с точки зрения теории языка. «Синий порошок» – очень малое количество, буквально пыль. Темный цвет пороха метафорически именуется синим, так как синий – тоже темный цвет. Синий порошок в глаза в качестве образа получает значение – мельчайшее, малейшее количество, с отрицанием – нисколько (как одна порошинка в глазу). Принцип переноса – **метафора по сходству цвета.**

В «Словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова содержится 2 вторичных значения [Ожегов, 2021, с. 345]:

1) О коже: сильно побледневший, приобретший оттенок этого цвета. Синие от холода руки. Синее лицо. Синие губы. **Метафора – внешнее сходство.**

2) Синий чулок (неодобрительное) – о женщине, погруженной в книги, умственные занятия, лишенной женственности. **Метафора ассоциативная.**

Представим соотношение механизмов метафорического и метонимического переноса при формировании вторичных значений адъектива «синий» в виде таблицы (см. Таблицу 2.5).

Таблица 2.5 – Метафора и метонимия в семантической структуре лексемы «синий»

	ТС А.П. Евгеньевой		ТС С.И. Ожегова	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	2	1	1	1
Метонимический перенос	1			
Итого	4		2	

Согласно проведенному исследованию, наблюдается следующее соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре лексемы «синий» в словарях А. П. Евгеньевой (3 : 1) и С. И. Ожегова (2 : 0). Максимальные показатели наблюдаются в словаре под редакцией Евгеньевой, поэтому произведем расчеты показателей по результатам этого словаря.

$1 : 4 = 0,25$ – метонимия составляет 25%.

$3 : 4 = 0,75$ – метафорический перенос составляет 75%

$1 : 4 = 0,25$ – ассоциативный метафорический перенос составляет 25%.

Рассмотрим вторичные значения адъектива «зеленый». В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой насчитывается 11 вторичных значений прилагательного «зеленый» [Евгеньева, 1999, с. 302]:

1) Поросший растительностью; образованный зеленью. **Метафора по внешнему сходству.**

2) Состоящий из свежей зелени. Зеленый корм. Зеленое удобрение. Приготовленный из свежей травянистой части растений. **Метонимия.**

3) Недозрелый, неспелый (о плодах, злаках). Зеленое яблоко. **Метафора ассоциативная, так как цветовой признак не обязателен.**

4) Очень юный, не достигший зрелости; неопытный вследствие молодости. **Метафора ассоциативная от значения 3.**

5) Зеленое мыло – жидкое мыло зеленовато-бурого цвета, употребляемое для специальных целей. **Метафора по внешнему сходству.**

6) Зеленая скука (или тоска) – о томительной, невыносимой скуке. **Метафора ассоциативная.**

7) Зеленый стол – стол для игры в карты, обтянутый зеленым сукном, на котором мелом производится запись счета. **Метафора – внешнее сходство.**

8) Зеленая улица – 1) обозначение свободного на всем протяжении пути для транспорта (гл. образом железнодорожного). **Метафора по внешнему сходству.**

9) Зеленая улица – об отсутствии препятствий, задержек для осуществления чего-л. **Метафора ассоциативная от значения 8.**

10) Зеленый чай – разновидность чая, дающая зеленовато-желтый настой с сильным ароматом и горьковато-вяжущим вкусом. **Метафора по внешнему сходству.**

11) До зеленого змия. Связано с цветом вина. **Метафора ассоциативная.**

В «Словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова у прилагательного «зеленый» насчитывается 4 вторичных значения [Ожегов, 2021, с. 398]:

1) Свет (в светофоре: разрешающий движение). **Метонимия – принадлежность свойства.**

2) Огонек (фонарик, горящий за стеклом незанятого такси). **Метонимия – принадлежность свойства**

3) О цвете лица: бледный, землистого оттенка **Метафора – внешнее сходство.**

4) Движение «зеленых» – демократическое движение, один из основных принципов которого – борьба за гармонию человека с природой, за сохранение окружающей среды. **Метафора ассоциативная.**

Обобщим полученные сведения о механизмах переноса, отраженных в семантической структуре адъектива «зеленый», в виде таблицы (см. Таблицу 2.6).

Таблица 2.6 – Метафора и метонимия в семантической структуре лексемы «зеленый»

	ТС А.П. Евгеньевой		ТС С.И. Ожегова	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	5	5	1	1
Метонимический перенос	1		2	
Итого	11		4	

Наблюдаются отличия в соотношении метафоры и метонимии как механизмов формирования вторичных значений лексемы «зеленый» по данным словарей А.П. Евгеньевой (10 : 1) и С.И. Ожегова (2 : 2). Максимальные показатели наблюдаются в словаре под редакцией Евгеньевой, поэтому произведем расчеты показателей по результатам этого словаря.

$1 : 11 = 0,09$ – метонимия составляет 9%.

$10 : 11 = 0,9$ – метафорический перенос составляет 90%.

$5 : 11 = 0,45$ – ассоциативный метафорический перенос составляет 45%.

В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой насчитывается 27 вторичных значений адъектива «красный» [Евгеньева, 1999, с. 388]:

1) Относящийся к революционной деятельности, революционный; связанный с советским строем, с Красной Армией. Основание переноса – метафора, здесь присутствует ассоциация с красным цветом крови как символом революционных движений XIX и XX века. **Метафора ассоциативная.**

2) В том числе в функции имени существительного. До революции – крайний левый по политическим убеждениям; революционно настроенный. Основание переноса – метонимия. Предмет «красный флаг» с конца XIX века стал символом коммунистического движения. В данном случае происходит

перенос значения для обозначения принадлежности конкретного участника к коммунистическому движению. **Метонимия – принадлежность свойства (красный флаг).**

В контексте русского исторического дискурса прилагательное и существительное «красный» обозначает представителей (сторонников) партии большевиков. В настоящее время данное метонимическое значение иногда применяется в отношении членов коммунистических партий, например, партии КПРФ в России.

3) Красивый, прекрасный. В данном случае путь трансформации значения слова «красный» принципиально отличается, поскольку первичное значение у этого слова тождественно современному «прекрасный». **Метафора ассоциативная.**

Произошла трансформация значения «прекрасный» в значение конкретного цвета – «цвета крови». Основанием переноса является качество красного цвета как наиболее яркого и привлекательного. В языковом мышлении современников вторичное значение «цвета крови» теперь воспринимается как первичное значение, а значение «красивый» как вторичное, метафорическое ассоциативное. Назовем этот случай трансформации значения вторичным метафорическим переносом.

4) В народной поэзии: постоянный эпитет молодой девушки: красная девица. Данное значение представляет собой реализацию метафорического значения 3 «прекрасный», то есть имеет место ассоциативный метафорический перенос. **Метафора ассоциативная.**

5) Радостный, счастливый. В данном значении очевиден метафорический перенос – красный цвет ассоциируется с радостью, атмосферой праздника. При осмыслении этого значения наблюдается ассоциативная метафора. **Метафора ассоциативная.**

6) Парадный, почетный. Скорее всего, данное значение исходит из устойчивых сочетаний «красная дорожка», «красный угол». **Метафора ассоциативная.**

7) Красная Армия – название Советской Армии с 1918 по 1946 г., которая воевала под красным флагом (красный цвет был символом революции в СССР и некоторых других странах будущего социалистического лагеря). Данный символ сформировался еще во времена Парижской коммуны в Европе. Имеет место совмещение цветовой метонимии (цвет флага) и ассоциативной метафоры, то есть реализуется двойная мотивация. **Метонимия принадлежности свойства (красный флаг)**

8) Красное вино – вино из темных сортов винограда. Основанием переноса является сходство цвета. **Метафора по внешнему сходству.**

9) Красный галстук, то есть пионерский галстук. Пионеры в СССР носили красные галстуки. Символическое значение красного галстука – часть красного знамени, принадлежность к коммунистическому мировоззрению. В данной идиоме реализуется значение, описанное под номером 1. Основание переноса – принадлежность, смежность. **Метонимия – принадлежность свойства.**

10) Красная гвардия – значение «красный» в данной идиоме является производным значения 7, поскольку идиома обозначает лучшие части Красной армии. Можно считать, что значения 7 и 10 идентичны. **Метонимия принадлежности свойства**

11) Красный гриб – подосиновик. Основанием переноса является похожесть цвета, так как данный гриб имеет шляпку красноватого цвета. **Метафора по сходству цвета.**

12) Красное дерево – древесина некоторых деревьев, преимущественно тропических, употребляемая для изготовления высших сортов столярных изделий. Основанием переноса является похожесть цвета, так как данное словосочетание обозначает группу сортов древесины с красными или красно-коричневыми оттенками. **Метафора по сходству цвета.**

13) Красная дичь – ценная. Употребление в этом значении ограничено профессиональной сферой (среди охотников). Подразумевает лучшую, элитную дичь, пригодную для спортивной охоты. **Метафора ассоциативная.**

14) Красная доска – доска почета. Данное значение можно считать устаревшим, но, тем не менее, оно еще может встречаться в речи, особенно старшего поколения. Данная идиома связана с первичным значением прилагательного «прекрасный», так как на красной доске помещались фотографии лучших представителей коллектива. Это не столько красное по цвету, сколько красивое место. В данном случае нет возможности говорить о самостоятельности этого значения. **Метафора ассоциативная.**

15) Красный зверь – зверь, наиболее ценный для охотника, то же самое, что и красная дичь. Данное значение идентично значению 13. **Метафора ассоциативная.**

16) Красная икра – икра лососевых рыб (кеты, нельмы и др.). Основанием переноса является похожесть цвета – икринки имеют оттенки красного или оранжевого цвета. **Метафора по сходству цвета.**

17) Красное каление – такая степень нагрева, при которой металлы начинают светиться красным светом. Соответственно, основанием переноса является похожесть цвета. **Метафора по сходству цвета.**

18) Красный лес – то же, что красное дерево. Обозначает все породы смолистых деревьев, преимущественно хвойных. В данном контексте значение «красный» может быть осмыслено как производное значения 13 («ценный»). **Метафора ассоциативная.**

19) Красная медь – чистая медь (без примеси других металлов). Медь в чистом виде имеет красный цвет, поэтому основанием переноса является похожесть цвета. **Метафора по сходству цвета.**

20) Красный петух – пожар. Здесь используется метафорический перенос – пожар сравнивается с петухом, а также похожесть цвета – цвет огня похож на красный. **Метафора по сходству цвета.**

21) Красная рыба – рыба семейства осетровых (белуга, осетр, севрюга и прочие.). Существуют разные мнения по поводу слова «красный» в данном контексте, но в целом значение практически идентично значениям 13, 15 и 18

– то есть это рыба, которая считается ценной, дорогой. **Метафора ассоциативная.**

22) Красное словцо – остроумное, меткое выражение, яркое выразительное слово. Основание переноса – метафора, так как здесь присутствует ассоциация с положительными качественными характеристиками, которые не обозначают цвет. **Метафора ассоциативная.**

23) Красная строка – 1) первая строка абзаца, начинающаяся с отступа; 2) (спец.) Заголовочная строка, имеющая с обеих сторон равные отступы. Данное устойчивое сочетание пришло в современный русский язык из культуры оформления книг в Древней Руси. Главы и абзацы книг той эпохи начинались рукописными буквами, имеющими разного рода украшения (часто красного цвета). Позже так стали называть любые строки с отступом.

В современном языковом мышлении это «выделенная строка» **Метафора ассоциативная.**

24) Красный уголок – помещение в учреждении, общезнании и т. п., отведенное для культурно-просветительной работы. Значение несколько устарело и восходит к советскому периоду, считаем его идентичным значениям 6 и 14. **Метафора ассоциативная.**

25) Красный Флот – название советских военно-морских сил с 1918 по 1946 гг. Идентично значениям 1, 7, 10. **Метафора ассоциативная.**

26) Красная цена – самая высокая цена, которую можно дать за что-либо. Здесь присутствует метафорический перенос по ассоциации от значения «красивый, прекрасный» так как речь о хорошей цене, цене, устраивающей обе стороны. В торговых залах в последние годы стали применяться ценники красного или красные цифры на желтых ценниках, что означает цену со скидкой. Такой коммерческий прием расшатывает значение идиомы «красная цена» и порождает оценку этого значения в языковом мышлении современного человека как **метонимического переноса.**

27) Красной нитью проходить (или тянуться) – выделяться, подчеркиваться в качестве основной идеи. Это фразеологизм, который,

предположительно, является калькой из немецкого языка и заимствован из романа И.В. Гете «Wahlverwandtschaften» (1809) («Родственные природы»). Изначально данная красная нить – это нить красного цвета, которую продевали в корабельные снасти королевского флота в качестве отличительного признака. **Метафора ассоциативная.**

В современном русском языке этот колоратив обозначает признаки или явления, которые присутствуют на протяжении определенного отрезка времени или в рамках того или иного пространства или явления. Отношение данного лексико-семантического варианта к первичному значению («цвета крови») можно назвать заимствованной метафорой по ассоциации.

В «Словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова представлено 4 переносных значения у слова «красный» [Ожегов, 2021, с. 425], однако все они рассмотрены в «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой. В «Толковом словаре русского языка» описаны двадцать четыре значения, причем четыре из них не присутствуют в «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, поэтому имеет смысл их выделить:

1) Красный железняк (мин. и тех.) – безводная окись железа. Одно из названий минерала гематита. Основанием переноса является похожесть цвета – гематит часто обладает разными оттенками красного. **Метафора по сходству цвета.**

2) Красный перец – сорт перца, то же, что кайенский. Основанием переноса является похожесть цвета конкретного сорта перца, цветом которого являются разные оттенки красного. **Метафора по сходству цвета.**

3) Красный фосфор (хим.) – одно из состояний чистого фосфора. Основанием переноса является похожесть цвета данного вещества. **Метафора по сходству цвета.**

4) Красный крест – международное гуманитарное движение. Основание переноса – метонимия, поскольку символом международной гуманитарной организации является изображение красного креста. **Метонимический перенос, обязательность цвета.**

Двойная мотивация обнаружена в следующем случае. В идиоме «Красная книга» получила отражение ассоциативная метафора (кровопролитие ~ опасность) и метонимия (цвет обложки).

Опорным механизмом языкового мышления является обязательность цвета обложки. Собственно, назначение данного предмета (книга) в настоящее время обозначено прилагательным «красная», в связи с чем признается метонимический перенос с основанием «обязательность цвета».

В более общем виде устаревшее значение «имеющий особое положительное качество» осмысливается в 10 идиомах как ассоциативная метафора: красная дичь, красный зверь, красная рыба (не лососевая), красная цена, красное словцо, красная нить, красная доска (почетная), красный уголок (место для особых мероприятий), красный угол (самый видный угол в комнате, место для иконы).

Метафора по сходству цвета также представлена в 10 идиомах: красное вино, красный гриб, красная икра, красное каление, красная медь, красное золото, красный петух, красный железняк, красный перец, красный фосфор.

Обобщим данные о механизмах метафорического и метонимического переноса, отраженных в семантической структуре адъектива «красный», в виде таблицы (см. Таблицу 2.7).

Таблица 2.7 – Метафора и метонимия в семантической структуре лексемы «красный»

	ТС А.П. Евгеньевой		ТС С.И. Ожегова	
	по цвету	по ассоциации	по цвету	по ассоциации
Метафорический перенос	7	15	3	-
Метонимический перенос	5		1	
Итого	27		4	

Наблюдаются отличия в соотношении метафоры и метонимии при формировании вторичных значений у лексемы «красный» по словарям А.П. Евгеньевой (22 : 5) и С.И. Ожегова (3 : 1). Максимальные показатели

наблюдаются в словаре под редакцией Евгеньевой, поэтому произведем расчеты показателей по результатам этого словаря.

$5 : 27 = 0,18$ – метонимия составляет 18%.

$22 : 27 = 0,81$ – метафорический перенос составляет 81%.

$15 : 27 = 0,55$ – ассоциативный метафорический перенос составляет 55%.

Таким образом, в результате анализа механизмов переноса номинации, зафиксированных в семантической структуре колоративных адъективов (по материалам словарей А.П. Евгеньевой и С.И. Ожегова), выявлено, что при образовании вторичных значений механизм метафорического переноса в целом доминирует над механизмом метонимического переноса. При этом механизм ассоциативного мышления используется значительно чаще, чем механизм переноса номинации по внешнему сходству.

2.2. Ассоциативное мышление как механизм образования вторичных значений колоративных адъективов в русском языке

Мышление – высшая ступень человеческого познания [БЭС, с. 774]. По определению ассоциативной психологии, ассоциация – связь между двумя и более психическими образованиями [Там же, с.76]. Под ассоциативным мышлением понимается процесс формирования связей между понятиями, идеями или образами на основе их сходства, контраста или каких-то других логических и смысловых отношений.

В качестве механизма языкового мышления понятие ассоциативного мышления применяется как при исследовании понимания речевого сообщения, так и при исследовании продуцирования. Роль ассоциативной метафоры в формировании механизмов языкового мышления очень велика.

Ассоциативная метафора «существует для выражения более абстрактных понятий через более конкретные, «осязаемые» понятия» [Попова, Мингалева, Аникеева, 2016, с. 143]

Механизм метафорического переноса – «ассоциативный механизм и объект интерпретации и восприятия речи... метафора вступает там, где нельзя напрямую сопоставить фреймы, не являющиеся смежными в реальном мире» [Там же]. Мы признаем ассоциативную метафору удобным механизмом не только постижения свойств определяемых явлений, но и удобным механизмом их изображения во вторичных значениях колоративных адъективов.

Вторичные значения колоративных адъективов представляют собой вариации их использования в смысле, отличном от первичного цветового значения. Такое использование основано на ассоциативных или образных связях между представлением о различных реалиях в сознании и различными номинациями этих реалий в языковом сознании.

Взаимосвязь между ассоциациями и вторичными значениями, не цветовыми значениями, заключается в том, что ассоциации, которые вызывает цвет и первичные цветовые номинации, могут оказывать влияние на то, как носитель языка использует колоративные адъективы в различных контекстах. Ассоциации создают коннотации, т.е. дополняют и изменяют семантику первичного лексического значения.

В результате ассоциативных переносов номинации колоративные адъективы могут приобретать экспрессивные вторичные значения, которые выходят за рамки их первоначального, буквального смысла. У таких вторичных значений объединяются две функции: номинативная и экспрессивная [Там же].

Культурные и социальные ассоциации могут оказывать влияние на формирование вторичных значений. Например, если определенное слово ассоциируется с определенной культурной практикой или явлением, это может привести к появлению нового значения (более подробно: [Фанбин Лю, 2020]).

Ассоциации могут создавать семантические поля, внутри которых разные слова связаны общими ассоциативными элементами. Эти поля могут способствовать формированию вторичных значений в пределах данного поля.

Один из основных типов восприятия человека – визуальный, в процессе своей жизнедеятельности человек ежедневно осознанно и неосознанно воспринимает, анализирует и оценивает цвет различных предметов и ассоциативно связывает явления, имеющие цветовые свойства с явлениями, не имеющими явных цветовых свойств. Таким образом сами предметы и ситуации оказывают существенное влияние на представление говорящего о семантике колоративных адъективов.

Попробуем дать некоторое обобщенное представление о влиянии механизма ассоциативного мышления на лексическую структуру русских колоративных адъективов с первичным значением цвета.

Вначале рассмотрим прилагательное «*черный*». Например, в русском языке употребляются идиоматические выражения: «видеть мир в черных красках», «видеть все в черном свете», то есть «видеть плохое во всем». Также в русском языке «черный день» сопоставляется с неудачным днем и имеет негативную оценку. Выражение «беречь на черный день» (на последний день) относится к сохранению чего-либо в момент несчастья.

Идиоматическое выражение «черный юмор» связано с насмешкой над смертью или болезнями и связано с юмористическим изображением каких-либо трагических ситуаций. Черный цвет вызывает впечатление о ночи и тьме. Физический опыт человека обосновывает связь между «черный» к «темный». Перцептивная близость между «темным» и «опасным», «плохим» является основанием экспрессивной негативной семантики у адъектива «*черный*».

Представим анализ примеров:

1. Темный, мрачный.

Пример: «*Черная ночь наступила рано*»

Вторичное значение в данном контексте ассоциируется с темнотой, мраком.

2. Грязный, пыльный.

Пример: «*Он вернулся с работы в черной рубашке, полной грязи*»

Вторичное значение прилагательного в данном случае связано с сильным загрязнением.

3. Траурный, скорбный.

Пример: *«Все гости на похоронах были в черной одежде»*

Вторичное значение слова «черный» в этом контексте ассоциируется с трауром и скорбью.

4. Строгий, официальный.

Пример: *«Он предстал перед судьей в черном костюме»*

Вторичное значение адъектива «черный» подчеркивает официальность и строгость.

5. Мистический, загадочный.

Пример: *«Таинственная фигура в черном исчезла в тени»*

Вторичное значение прилагательного в данном случае создает атмосферу мистики и загадочности.

6. Элегантный, стильный.

Пример: *«Она выбрала черное платье на вечеринку»*

Вторичное значение адъектива ассоциируется подчеркнутой элегантностью.

7. Печальный, несчастный.

Пример: *«наступили мои черные дни»*

В этом контексте ассоциативное метафорическое значение «черные» служит для выражения печали, депрессии.

Выявленные ассоциативные значения дополнительно содержат следующие семы: «нечистая сила», «смерть», «болезнь», «нарушение закона», «зло», «нечто тяжелое и неприятное», «низкий социальный статус», которые отличаются негативной коннотацией.

Таким образом, наши наблюдения показали, что русское языковое мышление ассоциативно связывает многие негативные явления, не имеющие цветовых свойств, с колоративным адъективом «черный». В целом «черный»

в современном русском языке несет отрицательную экспрессивную семантику. Это «общеотрицательный» признак.

Во всех перечисленных случаях применения колоративного адъектива «черный» действует единый механизм языкового мышления – метафорический ассоциативный перенос.

В русском языке «белый» имеет преимущественно положительную оценочную семантику. Русские считают, что «белый» – это красивый цвет, символизирующий чистоту и невинность.

Белый также является символом мира, например, «белый голубь». В русском языке «белый» также имеет значение справедливости и правды. Выражение «начать жизнь с белого листа», используют, когда намерены быть хорошими людьми. Составная номинация «белый маг» означает волшебника, который делает только добрые дела.

Редко «белый», в составном сочетании содержит отрицательную экспрессию, как в сочетаниях «белая ворона» и «белая горячка».

Адъектив «белый» может актуализировать значение «светлый цвет». И это также условно положительная семантика: «белое вино» варится из высококачественного винограда, «белый хлеб» печется из муки высшего сорта, «белые ночи» представляют собой светлую летнюю ночь северного полушария – одно из явлений, оцениваемых как прекрасные.

Даже выражение «шитый белыми нитками», которое означает «неумело скрытый» содержит слабую положительную оценку «не опасный».

В русском языке прилагательное «белый» также может иметь различные вторичные значения в зависимости от контекста. Вот несколько примеров:

1. Чистый, невинный.

Пример: *«Белое платье безупречно сидело на ней»*

Вторичное значение «белый» в данном контексте может символизировать чистоту и невинность.

2. Светлый, яркий.

Пример: *«Белые облака плыли по голубому небу»*

В данном случае «белый» ассоциируется с яркостью и светлотой.

3. Неокрашенный, натуральный.

Пример: *«Белый хлеб без добавок – настоящий хлеб»*

Вторичное значение «белый» может означать отсутствие красок, добавок, натуральность.

4. Торжественный, праздничный.

Пример: *«Вокруг белые платья и белые рубашки»*

Вторичное значение прилагательного в этом контексте соответствует торжественной обстановке.

5. Общеположительный (о человеке).

Пример: *«Он – белый врач, работает в медицине более 30 лет»*

Вторичное значение в данном случае может означать положительно оцениваемого, опытного специалиста.

6. Простой, неподдельный.

Пример: *«Белая истина часто проста»*

Вторичное значение адъектива «белый» символизирует чистоту и неподдельность.

Вторичные значения могут изменяться в различных ситуациях и зависеть от контекста, в котором используются.

Метафорические ассоциативные значения «белый» имеют следующие семы: «чистота», «невинность», «праздник», «пустота», «мир, природа».

Таким образом, наши наблюдения показали, что русское языковое мышление ассоциативно связывает многие явления, не имеющие цветовых свойств, с колоративным адъективом «белый». В целом «белый» в современном русском языке содержит положительную экспрессивную семантику чистоты, святости, мира, справедливости. Это «общеположительный» признак.

Во всех перечисленных случаях применения колоративного адъектива «белый» действует единый механизм языкового мышления – метафорический ассоциативный перенос.

Рассмотрим прилагательное «серый» в русском языке, которое имеет несколько вторичных значений в зависимости от контекста.

1. Нейтральный, однообразный.

Пример: «Серая офисная рутина»

Вторичное значение «серый» в данном контексте обозначает скуку и однообразие.

2. Тоскливый.

Пример: «Серый дождливый день»

Вторичное значение «серый» характеризует день как вызывающий скуку и печаль.

3. Не выделяющийся, неяркий.

Пример: «Серые улицы»

Вторичное значение означает отсутствие ярких цветов, нейтральность.

4. Скучный, обыденный (о жизни).

Пример: «Серая повседневность»

Вторичное значение: «серый» в этом контексте определяет обыденную жизнь как жизнь без событий.

5. Невидный, незаметный.

Пример: «Серый камуфляж»

Вторичное значение «серый» в данном контексте показывает скрытость от наблюдателей.

Итак, в русском языке ассоциативное метафорическое значение адъектива «серый» означает бедность, невежество и неграмотность, скорбь и смирение, депрессию и разочарование, а также тоску, никчемность, невыразительность, незаметность.

Таким образом, наши наблюдения показали, что русское языковое мышление ассоциативно связывает многие явления, не имеющие цветовых свойств, с колоративным адъективом «серый». В целом «серый» в современном русском языке несет семантику «отсутствия». Это отсутствие

цвета, счастья, богатства, образования, таланта, смысла жизни и т.п. Это «безразличный» признак.

Во всех перечисленных случаях применения колоративного адъектива «серый» действует единый механизм языкового мышления – метафорический ассоциативный перенос.

Колоративный адъектив «желтый» в русском языке может иметь несколько вторичных значений в зависимости от контекста:

1. Болезненный, бледный.

Пример: «Желтая кожа». «Желтый цвет может указывать на болезнь печени»

2. Светлый, теплый (о цвете).

Пример: «Желтая палитра»

Вторичное значение: «В изобразительном искусстве «желтый» может означать светлый и теплый оттенок»

3. Требующий осторожности, предостерегающий.

Пример: «Желтый свет светофора»

Вторичное значение: «В дорожных контекстах «желтый» часто связывают с предостережением и осторожностью».

4. Адъектив «желтый» имеет следующие ассоциативные метафорические значения: «продажность», «скандальность», «предательство».

Пример: «Желтый – цвет измены». «Желтая пресса скандалит»

Семы «предательство, измена» содержит идиома «желтый билет». Прилагательное «желтый» может называть низкопробные СМИ, публикующие дешевые скандалы.

5. Идиома «желтый дом» называет психиатрическую лечебницу.

Часто ассоциативные значения «желтый», несмотря на светлые свойства самого цвета, в русском языке имеют негативную эмоциональную сему. Негативная сема не обнаруживается в семантической структуре

исходного значения «желтый», но известна всем тем, кто общается на русском языке.

Имеется мнение, что значение «предательский» возникло в связи с цветом одеяния Иуды, однако это неизвестно большинству говорящих.

Поскольку источник негативной экспрессии у колоративного адъектива «желтый» не поддается объяснению на уровне обыденного сознания, во всех случаях его применения с отрицательной коннотацией действует единый механизм языкового мышления – метафорический ассоциативный перенос.

Адъектив «зеленый» в русском языке несет сему «природа, естественность», связанную с цветовой метафорой. Экологи, борющиеся за защиту окружающей среды, также называются – «зелеными».

Прилагательное «зеленый» в русском языке может иметь несколько вторичных значений в зависимости от контекста:

1. Неопытный.

Пример: «*Зеленый сотрудник*»

Вторичное значение прилагательного «зеленый» актуализирует незрелость, особенно в контексте опыта или профессионализма.

Адъектив «зеленый» используется с существительными, обозначая молодых неопытных людей. Например, «сопля зеленая», «зеленая молодежь», «зеленый юнец».

2. Сырой, неустоявшийся (о древесине как строительном материале).

Пример: «*У строителей «зеленый» значит необработанный, сырой материал*»

3. Соответствующий требованиям экологии, экологически чистый.

Пример: «*Зеленые технологии*»

Вторичное значение в сфере экологии «зеленый» указывает на использование экологически чистых технологий

4. В словосочетании «зеленая тоска» адъектив имеет значение «продолжительный».

6. В словосочетании «зеленая улица» содержится сема «свободный, разрешенный». Выражение «зеленая улица» говорит об отсутствии препятствий, задержек для осуществления чего-л.

Поскольку у колоративного адъектива «зеленый» не наблюдается устойчивой экспрессии, для всех вторичных значений действует единый механизм языкового мышления – метафорический ассоциативный перенос.

«Синий» обозначает темный оттенок. А «голубой», не только имеет в русском языке статус самостоятельного цвета, но и является одним из семи основных цветов радуги (... голубой, синий, фиолетовый).

Словосочетание «голубая кровь» традиционно означает благородное происхождение. В связи с тем, что в китайском языке нет разграничения «синий» и «голубой» значение «благородный» мы рассматриваем в группе значений адъектива «синий».

Колоративный адъектив «синий» в русском языке не имеет большого количества вторичных значений:

1. Холодный, равнодушный.

Пример: «Синий мундир и синее отношение», «Синий лед».

Данное вторичное значение «синий» связано с цветом неба и воды. Этой же ассоциативной связью обусловлено специальное значение «синий» в различных областях. Например: «Синяя метка на карте».

2. Фразеологизм «синий чулок» в значении «женщина, лишенная женственности, обаяния» обнаруживает у данного русского прилагательного ассоциативное метафорическое значение, которое является переводом с английского языка.

Оба названных вторичных значения имеют негативную сему и являются производными механизма метафорического ассоциативного мышления.

Самый характерный и позитивный цвет в России – *красный*. Два значения слова «красный»: «цвета крови» и «красивый», – находятся в семантической структуре одной лексемы.

Здесь мы выделяем следующие ассоциативные вторичные значения.

1. Красивый.

Главная площадь в Москве называется «*Красная площадь*», исторически ее название произошло от ее красоты, поэтому правильно понимать это название – «Красивая площадь».

«Красная девица» означает «красивая девушка», а не «рыжая девушка».

2. Коммунистический.

Слово «*красный*» приобрело вторичное значение «революционный» и «коммунистический» в начале XX века и с тех пор ассоциируется с коммунистическими идеями. После Октябрьской революции 1917 года красный цвет стал цветом флага социалистической страны, красный флаг развевался до 1991 года [Кулинская, 2015, с. 130].

Идиома «красная суббота» означает день безвозмездного добровольного труда (коммунистического труда).

3. Революционный.

В советской идеологической пропаганде красный цвет представлял кровь, пролитую рабочим классом в его освободительной борьбе, поэтому адъектив «красный» имел ассоциативное метафорическое значение «революционный». Отсюда произошли некоторые устойчивые словосочетания, например, «красная армия», «красная власть», «красная идея» и т.д.

4. В семантической структуре адъектива «*красный*» содержится также сема «любовь», поэтому, когда признаются в любви женщинам, обычно дарят красные розы.

5. В русском языке «*красный*» также имеет значение «самый важный» и «самый ценный», например, идиома «*красная строка*» относится к первой строке каждого абзаца, идиома «*красная цена*» – к самой высокой цене, идиома «*проходить красной нитью*» к важному содержанию статьи или выступления.

6. Страстный.

Пример: «*Красные губы – страстная женщина*»

Вторичное значение: *«В данном контексте «красный» может использоваться для описания страстных, ярких губ»*

7. Опасный, запрещающий.

Пример: *«Красный на светофоре требует остановки, означая опасность»*

8. Требующий внимания, так как является ошибочным, неверным.

Пример: *«Красные цифры в бухгалтерском отчете», «Ученические тетрадки все красные»*

9. Напряженный (о лице).

Пример: *«Красный от злости»*

В данном случае вторичное значение *«красный»* означает напряженное эмоциональное состояние.

10. Почетный.

Пример: *«красный угол», «Красная доска».*

Ассоциативные метафорические значения адъектива *«красный»* можно объединить в группы по семантике: *«воинственность, героизм», «красота», «ценность», «праздничность», «почетность», «опасность».*

Колоративный адъектив *«красный»* в современном русском языке чаще имеет положительную экспрессивную семантику. Во всех перечисленных случаях применения колоративного адъектива *«красный»* действует единый механизм языкового мышления – метафорический ассоциативный перенос.

Таким образом, наши наблюдения показали, что русское языковое мышление ассоциативно связывает многие явления, не имеющие цветовых свойств, с колоративными адъективами с первичным значением цвета.

Механизм метафорического ассоциативного переноса играет ключевую роль в формировании вторичных значений колоративных адъективов. Данный механизм обогащает язык и создает условия для экономии речевых усилий в процессе смысловой организации различных контекстов.

Задача последующего исследования – описание механизма метафорического ассоциативного переноса в лексико-семантической группе

колоративных адъективов в китайском языке для дальнейшего установления семантических универсалий в применении механизма ассоциативного мышления.

2.3. Количественное представление механизмов образования вторичных значений колоративных адъективов в русском языке

В рамках второй главы нами выполнен количественный анализ механизмов формирования вторичного значения у колоративных адъективов, которые отражены в русских толковых словарях А.П. Евгеньевой и С.И. Ожегова. Обобщение результатов количественного анализа выполнено в таблице 2.8.

Анализ показал, что в русском языке механизм метафорического переноса в исследуемой группе лексики количественно доминирует над механизмом метонимического переноса.

Таблица 2.8 – Результаты количественного анализа механизмов языкового мышления в группе русских колоративных адъективов

Колоративные адъективы	Метафорический Перенос	Метонимический перенос	Всего вторичных значений
«черный»	25	4	29
«белый»	19	8	27
«серый»	7	1	8
«желтый»	2	1	3
«синий»	5	1	6
«зеленый»	12	3	15
«красный»	25	6	31
Итого	94	25	119

Итак, 7 русских колоративных адъективов с первичным значением цвета в процессе языкового мышления русского народа приобрели 119 вторичных значений. Данный факт свидетельствует о большой семантической продуктивности интегрального значения цвета в русском языковом мышлении.

В целом количество значений в исследуемой группе в процессе развития вторичных значений возросло в 17 раз ($119:7=17$).

Применение численного метода позволяет далее выявить соотношение механизмов метафорического и метонимического переноса при формировании вторичных значений колоративных адъективов с первичным значением цвета.

Для установления этого соотношения количество случаев метафорического переноса (94) разделим на количество случаев метонимического переноса (25). Получаем, что в русском языковом мышлении метафорическое переосмысление первичного значения цвета преобладает над осмыслением пространственного представления (над метонимическим переносом) в 3,08 раз.

Более показательным является осмысление долей, занимаемых механизмами метафорического и метонимического переноса в общем процессе образования вторичных значений. Для этого количество случаев метафорического и метонимического переноса разделим на общее количество вторичных значений: $94:119=0,7899\sim 0,79$; $25:119=0,2100=0,21$. Выразим доли в процентах:

механизм метафорического переноса реализуется в 79% случаев;

механизм метонимического переноса реализуется в 21% случаев.

Механизм метафорического переноса значительно преобладает в русском языковом мышлении.

В ходе количественного анализа удалось выявить общее число использования при образовании вторичных значений колоративных адъективов ассоциативного метафорического мышления (59 случаев) и метафорического мышления по сходству цвета (35 случаев). Для большей наглядности представим эти данные в виде диаграммы (см. Рисунок 2.9).

В результате проведенных расчетов мы имеем возможность выяснить, во сколько раз механизм ассоциативного метафорического переноса преобладает над механизмом метафорического переноса по сходству цвета. Для этого количество случаев ассоциативного переноса (59) разделим на количество случаев переноса по сходству цвета (35). Ассоциативные

метафоры преобладают над метафорами по сходству цвета в 1,7 раза ($59:35=1,6857\sim 1,7$).

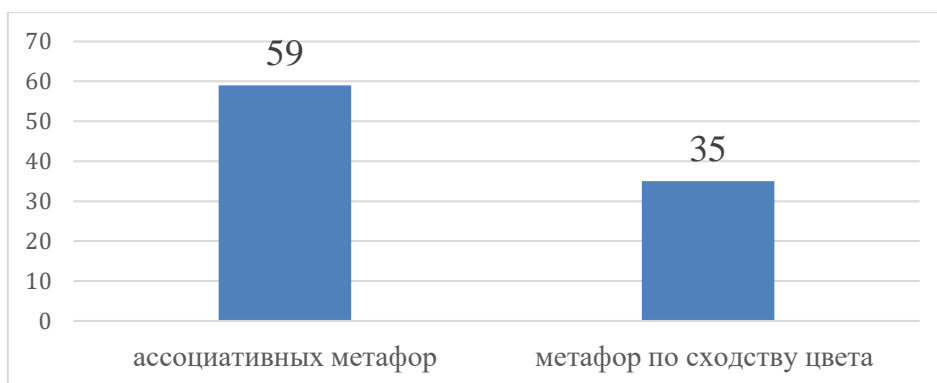

Рисунок 2.9 – Общее количество ассоциативных метафор и метафор по сходству цвета в семантической структуре русских колоративных адъективов

Произведем вычисление долей, занимаемых механизмами метафорического переноса по сходству и ассоциативного метафорического переноса в общем процессе образования вторичных значений. Для этого количество случаев метафорического переноса по цвету и ассоциативного метафорического переноса разделим на общее количество вторичных значений: $35:119=0,2941\sim 0,29$; $59:119=0,4957\sim 0,5$. Выразим доли в процентах:

механизм метафорического переноса по цвету реализуется в 29% случаев;

механизм ассоциативного метафорического переноса реализуется в 50% случаев.

Полученный по толковым словарям результат говорит об устойчивом преобладании ассоциативного метафорического переноса в языковом мышлении русских при формировании вторичных значений в лексическо-семантической группе колоративных адъективов с первичным значением цвета.

Выводы по второй главе

Существенное влияние на представление говорящего о семантике колоративных адъективов оказывают предметы, обладающие

соответствующими признаками, и ситуации, в которых эти предметы находятся.

В лексической группе колоративных адъективов с первичным значением цвета обнаружены оба типа формирования вторичных значений: механизм метафорического переноса и механизм метонимического переноса.

Механизмы языкового мышления при метафорическом переносе имеют две разновидности. Внешнее сходство называемого признака с первичным значением цвета является сходством цвета. Это метафора по цвету или цветовая метафора. Единство впечатления от первичного цветового признака и впечатления от определяемого предмета порождает метафорический перенос по ассоциации – ассоциативную метафору.

Метонимический перенос в лексической группе колоративных адъективов с первичным значением цвета фиксирует закрепленность цветового признака за определяемым предметом как результат смежности цвета с данным предметом в пространстве или во времени. Наибольшее количество вторичных значений в изученных толковых словарях обнаружено у адъективов «*красный*», «*белый*» и «*черный*».

Исследование показало достаточную частотность механизма метонимического переноса при формировании вторичных значений колоративных адъективов с первичным значением цвета: от 9 до 50%, в среднем 21%. В процессе исследования обнаружено, что на данном участке языкового мышления функционирует только два механизма метафорического переноса: по цвету и по ассоциации.

Выявлено устойчивое преобладание ассоциативного мышления при формировании вторичных значений в семантической структуре колоративных адъективов (50% случаев). Количественные данные говорят о том, что механизм метафорического переноса при образовании вторичных значений колоративных адъективов с первичным значением цвета является универсальным механизмом русского языкового мышления в данной лексической группе (79% случаев).

Полученный по толковым словарям результат в среднем говорит о незначительном преобладании в языковом мышлении русских ассоциативного метафорического переноса над метафорическим переносом по сходству цвета в лексической группе колоративных адъективов с первичным значением цвета – в 1,68 раз.

Однако у колоративных адъективов с наибольшим количеством вторичных значений (по материалам изученных толковых словарей) обнаружено максимальное преобладание механизма ассоциативного языкового мышления при формировании вторичных значений: у адъектива «*черный*» – 63%, у адъектива «*красный*» – 55%, у адъектива «*белый*» – 44%. Следовательно, механизм метафорического переноса находится в прямой зависимости от активности функционирования лексемы.

Выявленные факты требуют дальнейшего осмысления.

ГЛАВА 3. КОЛОРАТИВНЫЕ АДЪЕКТИВЫ В ЯЗЫКОВОМ МЫШЛЕНИИ КИТАЙЦЕВ

3.1. Механизмы образования вторичных значений колоративных адъективов в китайском языке

С целью выявления особенностей образования переносных значений в китайском языке проанализированы колоративные адъективы в китайских толковых словарях, анализ выполнен аналогично представленному во второй главе анализу русских колоративных адъективов. Прежде всего исследованию подвергнута семантическая структура адъектива 黑色 «черный».

В «Современном китайском словаре» насчитывается 10 переносных значений адъектива 黑色 «черный» [Словарь современного китайского языка, 2010, с. 15].

1) 黑色火药 Черный порох. Представляет собой смесь 75% нитрата калия, 10% серы и 15% древесного угля. Его используют в военных, охотничьих и взрывных целях, а также используют для изготовления фейерверков. **Метонимия. Принадлежность свойства** (составной признак: 75% нитрата калия, 10% серы и 15% древесного угля).

2) 黑色金属 Черный металл. Промышленное название сплава железа, марганца и хрома. Включает сталь и другие сплавы на основе железа. **Метонимия. Принадлежность свойства** (составной признак: сплав железа, марганца и хрома).

3) 黑色人种 Черная раса. С темной кожей (как признак расы), чернокожий. Черное население США. **Метонимия. Принадлежность свойства** (цвет кожи).

4) 黑色收入 Черный доход – связан с незаконной предпринимательской деятельностью. Относится к доходу, полученному незаконными способами,

такими как коррупция и взяточничество (отличается от «белых доходов» и «серых доходов»). **Метафора ассоциативная.**

5) 黑色素 Черные глаза. Темный пигмент, содержащийся в радужной оболочке глаза. **Метафора по внешнему сходству** (значение 21 в словаре Синьхуа)

6) 黑色幽默 Черный юмор. Литературный жанр, возникший в США в 1960-е годы. Означает насмешку над абсурдной социальной реальностью, полной противоречий. Черный юмор связан с насмешкой над смертью или болезнями. **Метафора ассоциативная.**

7) 深色比通常的颜色深 外面是一个漆黑的、难以穿透的夜晚 Темный, более темный по сравнению с обычным цветом. На дворе стояла совершенно черная, непроницаемая ночь **Метафора по внешнему сходству.**

8) 黑色食品 Черная еда. Продукты черного цвета: черный рис, черная фасоль, черные семена кунжута, черный хлеб (ржаной хлеб), черный гриб, кофе без молока, черные бобы. **Метафора по внешнему сходству.** (значение 7 в словаре Синьхуа)

9) 黑色朽木 Гнилое (черное) дерево. **Метафора по внешнему сходству.**

10) 黑色童年 Черное детство. Трудное детство. **Метафора ассоциативная.**

В китайском словаре «Синьхуа» насчитывается 45 переносных значений адъектива «черный» [Словарь иероглифов Синьхуа Цзюдянь, 2023, с. 116].

1) 晒伤后的黑色 Принявший темную окраску, потемневший. Испачканный чем-либо, грязный. **Метафора по внешнему сходству.**

2) 黑车 Черные автомобили – относится к автомобилям без номерных знаков или незаконно управляемым транспортным средствам. **Метафора ассоциативная.**

3) 黑打 Черная дюжина. Тайная казнь. **Метафора ассоциативная.**

4) 黑底 Черное дно. Мрачный, безотрадный, тяжелый. Черные мысли.

Черные дни. **Метафора ассоциативная**

5) 黑洞 Черная дыра. Небесное тело, образующееся в результате дальнейшего сжатия нейтронной звезды, обладает огромным гравитационным полем. **Метафора ассоциативная.**

6) 黑地 Черная земля. Относится к полям, которые не зарегистрированы в национальном земельном реестре. **Метафора ассоциативная (незаконные земли).**

7) 黑豆 Черные бобы. Соевые бобы с черной кожицей. Заготавливаются в качестве корма для скота. **Метафора по внешнему сходству.**

8) 黑色的牙齿 Черные зубы. Своеобразное украшение для древних женщин. Во времена династии Тан зубы часто делали черными. **Метонимия, принадлежность свойства (цвета).**

9) 黑犊 Черный теленок. Крестьянская повстанческая армия, известная как «Цинду», существовавшая в конце династии Западная Хань. **Метафора ассоциативная.**

10) 黑发 Черные волосы. Называет молодого и энергичного человека. **Метафора ассоциативная.**

11) 黑色棋子在国际象棋游戏中使用. Черные, во множественном числе. Шашки, шахматные фигуры темного цвета в отличие от белых. Играть черными. Ход черных. **Метонимия. Принадлежность свойства определенному предмету.**

12) 后门. 后楼梯. Черный ход. Черная лестница. Предназначенный для каких-либо служебных или бытовых нужд. **Метафора ассоциативная.**

13) 艰苦或肮脏的工作. Тяжелый или грязный труд. Неквалифицированный, не требующий высокого мастерства, подсобный, тяжелый физически (о работе, труде и т. п.). **Метафора ассоциативная.**

14) 黑色螺栓. 黑坚果 Черный болт. Черная гайка. Не обработанный или частично обработанный, без отделки. **Метафора ассоциативная.**

15) 负面的, 坏的 Отрицательный, плохой. **Метафора ассоциативная.**

16) 阴沉, 不愉快的, 沉重 Мрачный, безрадостный, тяжелый. **Метафора ассоциативная.**

17) 黑波 Черная волна. Колебательное и волнообразное движение водной поверхности: волна. волны. волны. Волны света. пульсация. Волны. Подливайте масла в огонь. Влияние (влиять, вовлекать). **Метафора ассоциативная.**

18) 黑市 Черная биржа или черный рынок – неофициальная, тайная биржа (рынок) в капиталистических странах. **Метафора ассоциативная.**

19) 黑金 Черное золото. Относится к деньгам, используемым чиновниками для незаконных действий, таких как взяточничество. **Метафора ассоциативная.**

20) 黑色风暴 Черная буря – сильный сухой ветер, поднимающий поверхностный слой иссушенной почвы (гл. образом черноземной) и несущий много пыли. **Метафора по внешнему сходству.**

21) 黑眼睛 Черные глаза или карие глаза темного оттенка. **Метафора по внешнему сходству.**

22) 黑话 Черное слово выражает чертыханье, брань. **Метафора ассоциативная.**

23) 黑色的灵魂 Преступный, злостный. Черная душа. Черная измена. Черное дело сделал. Черные силы реакции. **Метафора ассоциативная.**

24) 黑色门廊 Не главный, задний (о входе, выходе). Черное крыльцо. С черного хода заходить (также перен.: действовать в обход законных путей). **Метафора ассоциативная.**

25) 卑微的工作 Черная работа. Физически тяжелая и неквалифицированная. **Метафора ассоциативная.**

26) 黑色交易所 Черная биржа – неофициальная, спекулянтская биржа. Сюда же можно отнести «черный рынок» – незаконные коммерческие операции, спекулятивная торговля. **Метафора ассоциативная.**

27) 黑名单 Черные списки – неофициальные или полуофициальные списки лиц, которым оказывается недоверие, которых не принимают на службу. **Метафора ассоциативная.**

28) 黑货 Черные товары – относятся к уклонению от уплаты налогов или запрещенным товарам **Метафора ассоциативная.**

29) 黑色现金 Черные деньги. Деньги, полученные незаконным путем, например, хищение, взяточничество или шантаж **Метафора ассоциативная.**

30) 黑票房 Черная касса – скрытая выручка относится к незаконным и неучтенным деньгам **Метафора ассоциативная.**

31) 黑店 Черные магазины – относятся к магазинам, которые действуют незаконно, без лицензии при ведении бизнеса **Метафора ассоциативная.**

32) 黑窝 Черное гнездо – относится к месту, где преступник ведет незаконную деятельность **Метафора ассоциативная.**

33) 黑死病 (瘟疫) Черная смерть (чума) относится к страшной болезни **Метафора ассоциативная.**

34) 黑色的衣服 Черная одежда – одежда темного цвета (рабочая). **Метонимия. Принадлежность свойства.**

35) 黑色日子 Черный день – относится ко дню, связанному с невезением и разочарованиями. **Метафора ассоциативная.**

36) 黑色的心情 Черное настроение – относится к плохому настроению. **Метафора ассоциативная.**

37) 黑办 Черное управление. Обработать материалы и создавать из них готовые продукты. **Метафора ассоциативная**

38) 黑猫 Черная кошка – знак неудачи. **Метонимия. Принадлежность свойства.**

39) 黑人 (黑暗组织) Черный человек – это лицо или организация, которые управляют или контролируют ситуацию в тайне. **Метафора ассоциативная.**

40) 黑哨 Черный свисток – относится к играм с мячом. **Метонимия. Принадлежность свойства.**

41) 黑熊 Черный медведь – вид бурых медведей. **Метонимия. Принадлежность свойства.**

42) 黑天鹅 Черный лебедь крупная водоплавающая птица. **Метонимия. Принадлежность свойства.**

43) 黑奴 Черный раб – рост черной работорговли в древности в основном связан с большим количеством плантаций и добычей полезных ископаемых в американских колониях, которые требовали много физического труда для развития. **Метафора ассоциативная.**

44) 黑脸 Черное лицо. Традиционные оперные роли. Широко известны как черные точки. Из-за черной маски его называют «черным лицом». **Метафора ассоциативная.**

45) 黑马 Черная лошадка – называет восходящих звезд, которые прилагают большие усилия и не боятся сильных игроков или уникальны в определенной области. **Метафора ассоциативная.**

Обобщим данные о механизмах метафорического и метонимического переноса при формировании вторичных значений колоративного адъектива 黑色 «черный» в виде таблицы (см. Таблицу 3.1).

Наблюдается следующее соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре лексемы «черный» в Современном китайском словаре (7 : 3) и Словаре Синьхуа (37 : 8). Максимальные показатели наблюдаются в словаре Синьхуа, поэтому произведем расчеты показателей по результатам этого словаря.

Таблица 3.1 – Метафора и метонимия в семантической структуре лексемы

黑色 «черный»

	Современный китайский словарь		Словарь Синьхуа	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	3	4	4	33
Метонимический перенос	3		8	
Итого	10		45	

$8 : 45 = 0,17$ – метонимия составляет 17%.

$37 : 45 = 0,82$ – метафорический перенос составляет 82%

$33 : 45 = 0,73$ – ассоциативный метафорический перенос составляет 73%.

Значительно преобладает ассоциативный метафорический перенос, который отмечен в устойчивых и частотных выражениях. Мы предположили, что ассоциативный вид языкового мышления в китайском языке является базовым при образовании вторичных значений колоративных адъективов с первичным значением цвета.

Однако семантическая структура лексемы «белый» показала иную картину. В китайском словаре «Современный китайский словарь» насчитывается 7 переносных значений адъектива «белый» (с учетом исключения устаревших значений) [Словарь современного китайского языка, 2010, с. 29].

1) 白色恐怖 Белый террор. Относится к атмосфере террора, в которой реакционеры жестоко подавляют народ. **Принадлежность свойства предмету – метонимия.**

2) 白色人种 Белая раса. Европейская раса. Со светлой кожей (как признак расы). Цветные и белые. **Метафора по внешнему сходству.**

3) 白色收入 Белый доход. Речь идет о заработной плате, надбавках и других вознаграждениях за труд, получаемых в соответствии с нормативными актами. Государственный (отличается от «черных доходов» и «серых доходов»). **Метафора ассоциативная.**

4) 白色污染 Белое загрязнение. Относится к загрязнению окружающей среды, вызванному отходами пластмасс и продуктами их переработки. Пластик, используемый в качестве упаковочного материала, в основном белого цвета, поэтому это явление называется белым загрязнением.

Метафора по сходству цвета.

5) 白色油 Белое масло. Вид нефтепродукта. Бесцветная, без вкуса, без запаха, изготовлено из фракций нефтяных смазочных масел. **Метонимия.**

Принадлежность свойства предмету.

6) 白菜 Китайская капуста. Широко известный как «зеленые чистые овощи». **Метафора по сходству цвета.**

7) 白色骏马 Белая лошадь. В Древнем Китае белый конь считался благоприятным предзнаменованием, подразумевающий собой удачу и успех. На современном этапе подразумевает собой роскошь и богатство. **Метафора ассоциативная.**

В китайском словаре Синьхуа насчитывается 28 переносных значений адъектива «белый» (с учетом исключения устаревших значений) [Словарь иероглифов Синьхуа Цзыдянь, 2023, с. 189].

1) 白暗 Белая тьма. Название слоновой кости. **Метонимия.**
Принадлежность свойства предмету.

2) 白报 Белая бумага. Подразумевает собой какую-либо отчетность компании. **Метафора ассоциативная.**

3) 白笔 Белая ручка. Ручка, которую древние чиновники использовали для записи или сообщения о событиях. Ее часто вставляли сбоку от короны. В частности, относится к ручке, которой пользуются чиновники, делающие выговоры. Также относится к предупреждению должностных лиц. **Метафора ассоциативная.**

4) 白捕 Белый улов. Помощник старого полицейского. **Метафора ассоциативная.**

5) 白背 Белая спина. Почва, белеющая после высыхания на поверхности.

Метафора по сходству цвета.

6) 白布 Белая ткань. Жестокий и распутный человек. **Метафора ассоциативная.**

7) 白兵 Белые солдаты. Относится к солдатам, держащим оружие.

Метафора ассоциативная.

8) 白饼 Белый торт. Молодое вино и рисовые лепешки. **Метафора ассоциативная.**

9) 白草 Белая трава. Пастбище. При высыхании становится белым, отсюда и название. **Метафора по цвету**

10) 白色天使 白色仙女 Белый ангел, белая фея. Называет врачей, которые надевают белую форму. При формировании данного значения оценивается принадлежность предмету данного цвета. Это пространственная смежность. То есть **метонимия.**

11) 白虎 Белый тигр. Отражает ситуацию, связанную со смертью человека. **Метафора ассоциативная.**

12) 清析 轻盈 Ясный, светлый – о природных условиях. Светлый день. **Метафора по цвету.**

13) 象棋 Шашки, шахматные фигуры светлого цвета в отличие от черных. Играть белыми. Ход белых. Это **метонимия**, понимаемая как принадлежность цвета.

14) 白色动物 Как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий. Белый леопард. Белая куропатка. Белый медведь. Белый гриб. Белый налив. Белая акация. Белый женьшень. Белая лилия. **Метонимия, принадлежность цвета.**

15) 震颤 詹妄 Белая горячка – тяжелое психическое заболевание, возникающее вследствие алкоголизма и сопровождающееся бредом и галлюцинациями. **Метафора ассоциативная.**

16) 白魔法 Белая магия **Метафора ассоциативная.**

17) 白色区域 Белые места; белые пятна – 1) неисследованные или малоисследованные районы; 2) перен. о неисследованном, нуждающемся в ответе, разрешении вопросе. **Метафора ассоциативная.**

18) 白色奥林匹克(冬奥会) Белая олимпиада – зимние Олимпийские игры.
Метонимия по свойству смежного предмета (снег).

19) 白煤 Белый уголь **Метонимия, принадлежность цвета.**

20) 白天 Белый день, когда светло. **Метафора по сходству цвета.**

21) 白色物体 Светлый, в противоположность более темному, именуемому черным. Белый хлеб (пшеничный). Белый гриб (ценный трубчатый съедобный гриб с белой мякотью, с бурой шляпкой и толстой белой ножкой). Белое вино. Белые ночи (ночи на севере, когда сумерки не переходят в темноту).

Метонимия, принадлежность свойства.

22) 白肉 Белое мясо – телятина, мясо кур, индеек, а также некоторые сорта дичи. **Метонимия, принадлежность цвета.**

23) 白舞 Белый танец – танец, на который дамы приглашают кавалеров.

Метафора ассоциативная.

24) 白乌鸦 Белая ворона относится к изобретательному и новаторскому человеку **Метафора ассоциативная.**

25) 无色和透明 Бесцветность и прозрачность, которая вызывает впечатление о привидении. **Метафора ассоциативная.**

26) 苍白虚弱和空虚 Бледность, слабость, пустота, как оценка невзрачного, болезненного внешнего вида. **Метафора ассоциативная.**

27) 白色和蓬松 Белое и пушистое – доброта. **Метафора ассоциативная.**

28) 白宫 Белый дом – резиденция США **Метонимия по принадлежности цвета.**

29) 用白线缝制 Шитье белыми нитками обозначает обнажение тайного.
Метафора ассоциативная.

30) 白眼 Белые глаза относятся к практике или поведению людей, насмехающихся над другими (с белыми глазами). **Метафора ассоциативная.**

31) 白旗 Белый флаг означает перемирие **Метонимия, принадлежность цвета.**

32) 白票 Белый билет – документ, выданный частным лицом или пустые бюллетени для голосования, на которых не написано ни одного кандидата.

Метонимия по принадлежности цвета.

33) 白鸽 Белый голубь связан с умиротворением и добротой **Метонимия, принадлежность цвета.**

34) 白色寿衣 Белая одежда на похоронах **Метонимия, цвет смежных в пространстве предметов.**

35) 白色羡慕 Белая ревность, относится к зависти. **Метафора ассоциативная.**

36) 白肝 Белая печень – описание алкоголизма. **Метафора ассоциативная.**

Обобщим информацию о способах метафорического переноса адъектива 白色 «белый» в виде таблицы (см. Таблицу 3.2).

Таблица 3.2 – Метафора и метонимия в семантической структуре лексемы 白色 «белый»

	Современный китайский словарь		Словарь Синьхуа	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	4	1	2	20
Метонимический перенос	2		14	
Итого	7		36	

Количество метонимических переносов в семантической структуре лексемы 白色 «белый» в сравнении со структурой лексемы 黑色 «черный» значительно возросло.

Наблюдается следующее соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре лексемы «белый» в Современном китайском словаре (5 : 2) и Словаре Синьхуа (22 : 14). Максимальные показатели отмечаются в

словаре Синьхуа, поэтому произведем расчеты показателей по результатам данного словаря:

14 : 36 = 0,38 – метонимия составляет 38%.

22 : 36 = 0,61 – метафорический перенос составляет 61%

20 : 36 = 0,55 – ассоциативный метафорический перенос составляет 55%.

Это значит, что чаще при формировании переносного значения осмысливается обязательность признака у определяемого предмета. Обязательность признака рассматривается здесь как метонимия (осмысление пространственных отношений между предметом и его признаком при образовании вторичного значения).

Далее рассмотрим лексему «серый». В китайском словаре «Современный китайский словарь» насчитывается 5 переносных значений адъектива 灰色 «серый» (с учетом исключения устаревших значений) [Словарь современного китайского языка, 2010, с. 34]:

1) 灰色 Серое настроение. Упадок и разочарование. **Метафора ассоциативная.**

2) 灰色收入 Серый доход. Относится к экономическим доходам, отличным от заработной платы и пособий, таким как роялти, доход по совместительству, плата за передачу патента и т. д., к некоторым доходам, которые не полностью соответствуют нормативным актам (в отличие от «доходов белых» и «доходов черных»). **Метафора ассоциативная.**

3) 灰色市场 Серый рынок. Относится к подпольному рынку с аномальными каналами. **Метафора ассоциативная.**

4) 灰色人生 Цвет, напоминающий золу. Упадок и разочарование, пессимистическое отношение к жизни. **Метафора ассоциативная.**

5) 灰色模型 Серая модель. Предназначена для дифференциального прогнозирования на основе небольшого количества неполной информации, нечеткое долговременное описание законов развития вещей. **Метафора ассоциативная.**

В китайском словаре «Синьхуа» насчитывается 7 переносных значений адъектива *灰色* «серый» (с учетом исключения устаревших значений) [Словарь иероглифов Синьхуа Цзыдянь, 2023, с. 202]:

1) *灰色动物* Серые животные – как составная часть некоторых зоологических названий. Серый гусь. Серая бабочка. Серая цапля. Серая бабочка. Серая крыса, серый волк, и др. Обязательность цветового признака – **Метонимия.**

2) *灰钉* Серые ногти. Для запечатывания гроба используются известь и железные гвозди серого цвета, что означает смерть. **Метафора по сходству цвета.**

3) *内容差* Ничем не примечательный, бедный содержанием. **Метафора ассоциативная.**

4) *未受过教育* Необразованный, малокультурный. **Метафора ассоциативная.**

5) *灰烟的颜色* Серые тучи. Серый хлеб (из пшеничной муки грубого помола). **Метафора по сходству цвета.**

6) *灰头突土脸* Серое лицо. Цвет лица на фоне болезни. **Метафора по сходству цвета.**

7) *灰色天气-多风、多云、多雨天气* Серая погода – ветреная, пасмурная, дождливая погода. **Метафора по сходству цвета.**

Представим сведения о способах метафорического и метонимического переноса, зафиксированных во вторичных значениях адъектива «серый», в виде таблицы (см. Таблицу 3.3).

Наблюдается следующее соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре лексемы «серый» в Современном китайском словаре (5 : 0) и Словаре Синьхуа (6 : 1). Мы видим близкое число показателей в обоих словарях. Произведем расчеты показателей по результатам словаря Синьхуа, демонстрирующего метафору и метонимию.

Таблица 3.3 – Метафора и метонимия в семантической структуре лексемы «серый»

	Современный китайский словарь		Словарь Синьхуа	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	-	5	4	2
Метонимический перенос	-		1	
Итого	7		7	

1 : 7 = 0,14 – метонимия составляет 14 %.

6 : 7 = 0,85 – метафорический перенос составляет 85 %

2 : 7 = 0,28 – ассоциативный метафорический перенос составляет 28 %.

Затем нами проведен анализ лексемы «желтый». В «Современном китайском словаре» насчитывается 5 переносных значений адъектива *黄色* «желтый» [Словарь современного китайского языка, 2010, с. 40]:

1) 黄色文学 Желтая литература. Название развратных текстов, в частности порнографии. **Метафора ассоциативная.**

2) 黄色工会 Желтый союз. Использование данной лексемы относится к профсоюзным организациям, выступающим за реформизм в капиталистических странах. Это также относится к фальшивым профсоюзам, контролируемым властями или работодателями до освобождения Китая. **Метафора ассоциативная.**

3) 黄色国际 Желтый Интернационал. Также известен как «Берн Интернэшнл». В феврале 1919 года представители 26 социалистических правых и «центристских» партий первоначального Второго Интернационала встретились в Берне. Поскольку он защищал буржуазию и выступал против диктатуры пролетариата, Ленин обвинил его в том, что он является «желтым, предательским». **Метафора ассоциативная.**

4) 黄色人种 Желтая раса. Отражает монголоидную расу. **Метафора по внешнему сходству.**

5) 黄色炸药 Желтый динамит. Взрывчатое вещество, состоящее из тринитротолуола. **Метафора ассоциативная.**

В словаре «Синьхуа» насчитывается 32 переносных значения адъектива 黄色 «желтый» [Словарь иероглифов Синьхуа Цзыдянь, 2023, с. 276].

1) 黄案 Желтый корпус. Файлы и документы провинции Шаншу. **Метафора ассоциативная.**

2) 黄菜 Желтая капуста. Блюдо, приготовленное из взбитых яиц. **Метафора по сходству цвета.**

3) 黄茶 Желтый чай. Чайная церемония, ранее известная как обручальный подарок при помолвке. **Метафора ассоциативная.**

4) 黄榜 Желтый список. Известен как «Список императора», издаваемый императором в феодальном обществе и написанный на желтой бумаге. **Метонимия.**

5) 黄标 Желтая этикетка. Слово использовалось для обозначения денег. **Метонимия, принадлежность цвета.**

6) 黄色物体反映了一些植物学, 医学, 矿物学名称的组成部分. 黄色百合. 钾黄血盐 Желтые объекты. Отражают составную часть некоторых ботанических, медицинских, минералогических названий. Желтая трава (полынь), Желтая лилия. Калийная желтая кровяная соль. Обязательность цветового признака. **Метонимия, принадлежность цвета.**

7) 黄热病 Желтая лихорадка. Острая заразная болезнь, распространенная в тропических странах. **Метафора ассоциативная.**

8) 黄色的销售 Продажа желтого – говорится в случае, когда бизнес терпит неудачу **Метафора ассоциативная.**

9) 面黄肌瘦 Желтое лицо, желтая мышца лица. Называет благородство нации. **Метафора по внешнему сходству.**

10) 黄色的花 Желтые цветы. Называет увядание и ухудшение состояния. **Метафора ассоциативная.**

11) 黄珍珠 Желтый жемчуг. Характеризуется распадом и разрушением.

Метафора ассоциативная.

12) 黄色的梦 Желтые мечты. Связаны с неудачей. **Метафора ассоциативная.**

13) 黄泉 Желтая весна. Известна как «Преисподняя», относится к месту, где люди живут после смерти. **Метафора ассоциативная.**

14) 黄秋 Желтая осень. Символ увядания, разложения, печали и смерти. **Метафора ассоциативная.**

15) 黄土 Желтая земля. Означает благородство в культуре Хань, где китайцы гордятся тем, что принадлежат к желтой расе **Метафора ассоциативная.**

16) 黄米 Желтый рис. Сорт риса, называемый мягким рисом. Культивируется в районе северного Китая, где считается одной из важных продовольственных культур в древнем бассейне реки Хуанхэ. **Метонимия, принадлежность свойства.**

17) 青黄不接 «Зеленый и желтый не собираются». Означает, что старые зерна съедены, а новые зерна еще не созрели. **Метафора по цвету.**

18) 黄道吉日 Желтые дни. В суевериях обозначают хороший день для всего. **Метафора ассоциативная.**

19) 黄纸 Желтая бумага. Бумага желтого цвета, используемая для поклонения богам или принесения жертв. **Метонимия, обязательность цвета.**

20) 色情电影 «Порнографические фильмы», 色情书籍 «порнографические книги», 色情音乐 «порнографическая музыка». **Метафора ассоциативная.**

21) 黄冠 Желтая корона, шляпа даосского священника. **Метонимия, обязательность цвета.**

22) 黄本 Желтая книга. Книги, напечатанные на желтой бумаге во времена династии Сун. **Метонимия, обязательность цвета.**

23) 黄色文学 Желтая пресса, желтые журналы. Huángwénxué «низкопробная литература», 黄色小说 Huángsèxiǎoshuō «эротический роман»,

黄新闻 Huángxīnwén «похабные новости», 黄唱片 Huángchàngpiàn «пластинки с бульварной музыкой». **Метафора ассоциативная.**

24) 黄门 Желтые ворота – 1. Официальная подпись. 2. Чиновники. 3. Другое название евнуха. **Метафора ассоциативная.**

25) 黄牛 Желтая корова. Род крупного рогатого скота с короткими рогами, желто-коричневой или черной шерстью. **Метонимия, обязательность цвета**

26) 黄鱼 Желтый горбыль – название рыбы. В старину это относилось к пассажирам, которых брали в частном порядке матросы кораблей, водители автомобилей и т. д. за дополнительные деньги. Также это относится к золотым слиткам. **Метафора ассоциативная.**

27) 黄牌 Желтая карточка – желтый знак в спорте. В спортивных соревнованиях, если спортсмен, руководитель команды или тренер умышленно нарушает правила или грубо обращается с судьей, судья в качестве предупреждения показывает желтую карточку. Позже это также относится к предупредительным знакам в жизни. **Метонимия, обязательность цвета.**

28) 黄历 Календарь хуан (хуан ли) – 1. Календарь Желтого Императора 皇帝时的历法 2. Календарь, выпущенный династией Цин. Позже это относится к альманаху, который содержит табу для сельскохозяйственных солнечных терминов и повседневной жизни. Также известен как «Королевский календарь». **Метафора ассоциативная.**

29) 黄汤 Желтый суп. Называет рисовое вино (говорится, когда ругают людей за пьянство). **Метафора ассоциативная.**

30) 黄素 – желтый шелк. Документ, указ, называется потому, что написан на желтом шелке. **Метонимия, обязательность цвета.**

31) 黄袍 Желтый халат или мантия (huáng páo) – признак лица, занимающего высокое положение (желтые одежды). А также название птицы. **Метонимия, обязательность цвета.**

32) 黄河 «Желтая» река Хуанхэ – крупная река на севере Китая, одна из самых длинных рек в мире и вторая по длине река в Китае. **Метафора по цвету.**

Обобщим информацию о способах метафорического и метонимического переноса, отраженных в семантической структуре адъектива «желтый» в виде таблицы (см. Таблицу 3.4).

Таблица 3.4 – Метафора и метонимия в семантической структуре лексемы «желтый»

	Современный китайский словарь		Словарь Синьхуа	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	1	4	3	18
Метонимический перенос	-		11	
Итого	5		32	

Наблюдаются различия в соотношении метафоры и метонимии в семантической структуре лексемы «желтый» в Современном китайском словаре (5 : 0) и Словаре Синьхуа (21 : 11). Максимальные показатели представлены в словаре Синьхуа, поэтому произведем расчеты показателей по результатам анализа этого словаря:

$11 : 32 = 0,34$ – метонимия составляет 34%.

$21 : 32 = 0,65$ – метафорический перенос составляет 65%.

$18 : 32 = 0,56$ – ассоциативный метафорический перенос составляет 56%.

В китайском словаре «Современный китайский словарь» насчитывается 3 переносных значения адъектива «синий» [Словарь современного китайского языка, 2010, с. 48]:

1) 蓝色康桥 Синий Кембридж. Расположен в процветающем районе жилого района нефтяного месторождения Синлунтай Ляохэ. В настоящее время является крупнейшим жилым комплексом в Паньцзине. **Метафора ассоциативная.**

2) 蓝色波浪 Синяя волна. Длина этой световой волны является самой короткой среди длины световой волны трех основных цветов, размером 440-475 нанометров. **Метонимия, смежность цвета и свойства.**

3) 蓝色生命 Синяя жизнь. Синяя жизнь используется для описания морской жизни. Морская жизнь относится к различным существам в океане, включая морских животных, морские растения, микроорганизмы. **Метафора по цвету.**

В словаре «Синьхуа» зафиксировано 14 переносных значений адъектива «синий» [Словарь иероглифов Синьхуа Цзидянь, 2023, с. 302]:

1) 蓝衫 Синяя рубашка. Одежда, которую носили младшие чиновники восьмого и девятого ранга в старину. Одежда студентов династий Мин и Цин. **Метонимия, обязательность цвета.**

2) 蓝单 Синий список. На древнем сельском экзамене было три задания. Если почерк кандидата был не в порядке или испорчен, он лишался допуска к следующей сессии. Список, объявляющий об этом наказании, писался синей ручкой, поэтому он назывался синим списком. **Метонимия, обязательность цвета.**

3) 蓝鲸 Синий кит. Вид кита с серо-голубым телом с белыми пятнами и длиной тела более тридцати метров. **Метонимия, обязательность цвета.**

4) 蓝丝带 Синяя лента. Данная лента представляла собой чиновника более низкого ранга. **Метонимия, обязательность цвета.**

5) 蓝药 Синее лекарство. Название препарата, являющегося высокотоксичным. **Метафора ассоциативная.**

6) 蓝葵 Ростки синей фасоли. Описание одежды, которая сильно изношена. **Метафора по цвету.**

7) 蓝桥 Синий мост. Название моста на юго-востоке Ланьтяня провинции Шэньси. Данное место является местом для свиданий между мужчиной и женщиной. **Метафора ассоциативная.**

8) 脸部、身体的肤色 Синие от холода руки. Синее лицо. Синие губы. С оттенком такого цвета (о коже лица, тела). О синей коже: сильно побледневший, приобретший оттенок этого цвета. **Метафора по цвету.**

9) 蓝色长袜 Синий чулок (неодобрительное) – о женщине, погруженной в книги, умственные занятия, лишенной женственности. **Метафора ассоциативная.**

10) 蓝领工人 Синие воротнички. Сопоставляется с белым воротничком. Рабочие, которые усердно трудятся. В некоторых странах или регионах это относится к работникам ручного труда, которые обычно носят в процессе работы синие комбинезоны. **Обязательность цвета, метонимия.**

11) 蓝血 Синяя кровь. Означает благородную кровь, элегантную и верную. **Метафора ассоциативная.**

12) 蓝皮书 Синяя книга. Относится к книге, в которой специально публикуются имена известных людей, особенно высших должностных лиц правительства. Также это является проектом закона. **Метонимия, обязательность цвета.**

13) 蓝婆 Синяя женщина – название злых духов в буддийских писаниях. **Метафора ассоциативная.**

14) 蓝色印章 (质检章) Синяя мука. Синяя печать ставится на мешке с мукой высшего сорта. Отражает контроль качества. **Метонимия, обязательность цвета.**

Структурируем информацию о способах метафорического и метонимического переноса, отраженных во вторичных значениях прилагательного «синий», в виде таблицы (см. Таблицу 3.5).

Наблюдается следующее соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре лексемы «синий» в Современном китайском словаре (3 : 0) и Словаре Синьхуа (7 : 7). Максимальные показатели отмечены в словаре Синьхуа, поэтому произведем расчеты показателей по результатам данного словаря.

Таблица 3.5 – Метафора и метонимия в семантической структуре

лексемы 蓝色 «синий»

	Современный китайский словарь		Словарь Синьхуа	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	1	2	2	5
Метонимический перенос	-		7	
Итого	3		14	

$7 : 14 = 0,5$ – метонимия составляет 50%.

$7 : 14 = 0,5$ – метафорический перенос составляет 5%

$5 : 14 = 0,35$ – ассоциативный метафорический перенос составляет 35%.

В китайском словаре «Современный китайский словарь» насчитывается 15 переносных значений адъектива 绿色 «зеленый» [Словарь современного китайского языка, 2010, с. 52]:

1) 绿色壁垒 Зеленый барьер. Относится к дополнительным условиям импортной и экспортной торговли и ограничительным мерам в целях защиты окружающей среды и экономических интересов страны или региона, такие как повышение стандартов качества импортируемой продукции или введение высоких налогов. Их еще называют экологическими барьерами. **Метафора ассоциативная.**

2) 绿色标志 Зеленая марка. Экологическая маркировка товаров. **Метафора ассоциативная.**

3) 绿色革命 Зеленая революция. В середине 1960-х годов в сельскохозяйственном производстве развивающихся стран произошла новая технологическая революция, основным содержанием которой стало продвижение сортов сельскохозяйственных культур. **Метафора ассоциативная.**

4) 绿色食品 Зеленая еда. Это переработанный и съедобный сельскохозяйственный и побочный продукт с двойной гарантией качества.

Конечный продукт должен пройти проверку соответствующим национальным центром мониторинга пищевых продуктов в соответствии с национальными стандартами гигиены пищевых продуктов, прежде чем его можно будет продать. **Метафора ассоциативная.**

5) 绿色办公 Зеленый офис. В широком смысле зеленый офис включает в себя широкий спектр содержания, например, чистоту офисной среды, безопасность офисной продукции, здоровье офисных работников, физическое здоровье сотрудников и т. д. **Метафора ассоциативная.**

6) 绿色贷款 Зеленый кредит. Зеленый кредит – это «политика зеленого кредитования», которая представляет собой попытку трех департаментов Государственного управления по охране окружающей среды, Народного банка Китая и Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая сдерживать слепое расширение энергоемких и высокопроизводительных предприятий. **Метафора ассоциативная.**

7) 绿色通道 Зеленый коридор. Относится к простым, безопасным и быстрым каналам, созданным медицинскими, транспортными и другими ведомствами. **Метафора ассоциативная.**

8) 绿色邮件 Зеленая почта. Общая стратегия против слияний. **Метафора ассоциативная.**

9) 绿色铁路 Зеленая железная дорога. Сочетание экономической выгоды и защиты окружающей среды во время эксплуатации, не только предотвращает загрязнение, но и обеспечивает более высокие социальные, экологические и экономические выгоды от железнодорожных перевозок. **Метафора ассоциативная.**

10) 绿色推荐 Зеленый реферал. Компания или человек, соблюдающие требования по охране окружающей среды. **Метафора ассоциативная.**

11) 绿色营销 Зеленый маркетинг. Относится к использованию компаниями маркетинговых инструментов при условии, что они не нанесут

вреда будущим потребностям их самих и будущих поколений. **Метафора ассоциативная**

12) 绿色噪音 Зеленый шум. Означает массовую и часто противоречивую передачу важной экологической информации, которая вводит общественность в заблуждение, и совершение некоторых «экологичных» действий, которые на самом деле не являются экологически чистыми. **Метафора ассоциативная.**

13) 满眼绿色 Глаза, полные зелени. Летние зеленые луга. **Метафора по сходству цвета.**

14) 绿色装修 Зеленое украшение. Использование экологически чистых материалов для отделки дома. **Метафора ассоциативная.**

15) 绿色银行 Зеленый Банк. Относится к новой экономической форме, ориентированной на рынок, основанной на традиционной индустриальной экономике и разработанной с целью гармонизации экономики и окружающей среды. **Метафора ассоциативная.**

В словаре «Синьхуа» зафиксировано 28 переносных значений адъектива 绿色 «зеленый» [Словарь иероглифов Синьхуа Цзыдянь, 2023, с. 369].

1) 绿浪 Зеленая волна. Большая волна, которая может нахлынуть на корабль. **Метафора по внешнему сходству.**

2) 由绿色植物形成 Поросший растительностью или образованный зеленью. **Метафора по внешнему сходству.**

3) 绿色产品 Продукты представляющие собой зелень (петрушка, сельдерей, укроп). **Метонимия.**

4) 不成熟的, 未成熟的 Зеленые плоды – недозрелые, неспелые (о плодах, злаках). **Метафора по внешнему сходству.**

5) 青年 Зеленость. Молодость. Очень юный, не достигший зрелости; неопытный вследствие молодости. **Метафора ассоциативная.**

6) 绿色肥皂 Зеленое мыло – жидкое мыло зеленовато-бурого цвета, употребляемое для специальных целей. **Метонимия.**

7) 绿色无聊 Зеленая скука (или тоска) – о томительной, невыносимой скуке. **Метафора ассоциативная.**

8) 绿色桌子 Зеленый стол – стол для игры в карты, обтянутый зеленым сукном, на котором мелом производится запись счета. **Метонимия, принадлежность свойства.**

9) 绿色通道 Зеленая улица – 1) обозначение свободного на всем протяжении пути для транспорта (гл. образом железнодорожного); 2) перен. об отсутствии препятствий, задержек для осуществления чего-л. **Метафора ассоциативная.**

10) 绿茶 Зеленый чай – разновидность чая, дающая зеленовато-желтый настой с сильным ароматом и горьковато-вяжущим вкусом. **Метафора по внешнему сходству.**

11) 绿灯 Зеленый свет (в светофоре) разрешающий движение. **Метонимия, принадлежность свойства.**

12) 绿脸 Зеленого цвета лицо. О цвете лица: бледный, землистого оттенка. **Метафора по внешнему сходству.**

13) 绿色运动 Движение «зеленых» – демократическое движение, один из основных принципов которого – борьба за гармонию человека с природой, за сохранение окружающей среды. **Метафора ассоциативная.**

14) 绿色剧院 Зеленый театр – театр под открытым небом, в тени. **Метафора ассоциативная.**

15) 绿色车间 Зеленый цех – база производства сельскохозяйственных и побочных продуктов. **Метафора ассоциативная.**

16) 绿桥 Зеленый мост относится к связи между производством овощей и продажами. **Метафора ассоциативная.**

17) 绿色潜力 Зеленый потенциал, относится к производственному потенциалу сельскохозяйственных культур. **Метафора ассоциативная.**

18) 绿色旅游 Зеленый туризм – вид экотуризма, который объединяет путешествия, связанные с активным отдыхом в условиях дикой природы. **Метафора ассоциативная.**

19) 绿色文化 Зеленая культура, относится к культуре, которая проектирует, создает и дает положительные результаты, чтобы улучшить условия выживания и развития человека. **Метафора ассоциативная.**

20) 穿绿色衣服 Носить зеленое, т.е. признак бедности, когда люди с низкими должностями должны носить зеленую одежду. **Метонимия, обязательность цвета.**

21) 红男绿女 Красные мужчины и зеленые женщины, относится к молодым мужчинам и женщинам, одетым в различные красивые костюмы. **Метафора ассоциативная.**

22) 喝醉了绿色的蛇 Напиться до зеленого змея, то есть означает напиться алкоголя до беспамьятства. **Метафора ассоциативная.**

23) 绿盘 Зеленая тарелка. Относится к падающей цене или индексу, отображаемому зелеными цифрами на экране электронного дисплея рынка торговли ценными бумагами. **Метафора по внешнему сходству.**

24) 绿洲 Зеленый континент (в меланхолической обстановке) неожиданное место, неожиданная вещь. **Метафора ассоциативная.**

25) 绿林大盗 Бандит Гринвуда (Зеленый). Относится к разбойникам, которые собираются в горах и лесах. **Метафора ассоциативная.**

26) 绿色革命 Зеленая революция. Использование научных и технологических методов для улучшения земли, удобрений, сортов сельскохозяйственных культур и методов посадки, чтобы новые сорта обладали характеристиками высокой устойчивости к болезням, скороспелости, высокой урожайности и сильной приспособляемости к окружающей среде, что называется «зеленой революцией». **Метафора ассоциативная.**

27) 绿帽子 Зеленая шляпа. Уничижительный термин для того, чья жена имеет любовника. Также известен как «Зеленый тюрбан». **Метафора ассоциативная.**

28) 绿色技术 Зеленые технологии. Относится к технологической системе, которая может уменьшить загрязнение окружающей среды, сократить

потребление и улучшить экологию. Зеленые технологии – это динамичная система, состоящая из соответствующих знаний, возможностей и материальных средств. **Метафора ассоциативная.**

Обобщим данные о способах метафорического и метонимического переноса, отраженных в семантической структуре адъектива «зеленый», в виде таблицы (см. Таблицу 3.6).

Таблица 3.6 – Метафора и метонимия в семантической структуре лексемы «зеленый»

	Современный китайский словарь		Словарь Синьхуа	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	1	14	6	17
Метонимический перенос	-		5	
Итого	15		28	

Наблюдается следующее соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре лексемы «зеленый» в Современном китайском словаре (15 : 0) и Словаре Синьхуа (23 : 5). Максимальные показатели содержатся в словаре Синьхуа, поэтому произведем расчеты показателей по результатам этого словаря:

$5 : 28 = 0,17$ – метонимия составляет 17%.

$23 : 28 = 0,82$ – метафорический перенос составляет 82%

$17 : 28 = 0,60$ – ассоциативный метафорический перенос составляет 60%.

В китайском словаре «Современный китайский словарь» насчитывается 6 переносных значений адъектива 红色 «красный» [Словарь современного китайского языка, 2010, с. 55].

1) 红色 Красное правительство. Символизирует революцию или высокое политическое сознание. **Метафора ассоциативная.**

2) 红色保险箱 Красный сейф. Метафора надежной среды, которая гарантирует, что люди никогда не деградируют. **Метафора ассоциативная.**

3) 红色中国 Красный Китай. Первый центральный орган, основанный Коммунистической партией Китая и центральным рабоче-крестьянским демократическим правительством в районе революционной базы. **Метафора ассоциативная.**

4) 红色精神 Красный дух. Дух Коммунистической партии впервые был выражен в «Духе четвертого мая» «патриотизма, прогресса, демократии и науки» в 1919 году, ядром которого является патриотизм. **Метафора ассоциативная.**

5) 红色记忆 Красная память. Воспоминания о революции, можно вспомнить революционный процесс, революционных мучеников, революционные дела, революционный дух и т. д. **Метафора ассоциативная.**

6) 红色素 Красный пигмент. Это пищевой краситель и тип пигмента, то есть пищевые добавки, которые могут в определенной степени изменить первоначальный цвет пищи и могут употребляться людьми в соответствующих количествах. **Метонимия.**

В словаре «Синьхуа» зафиксировано 36 переносных значений адъектива 红色 «красный» [Словарь иероглифов Синьхуа Цзыдянь, 2023, с. 426].

1) 红本 Красная книга. Созданная во времена династии Цин, вся эта глава, представленная внутри и снаружи, продавалась кабинетом с красной ручкой после решения императора и называлась красной версией. **Метафора ассоциативная.**

2) 红带 Красный пояс. Во времена династии Цин члены королевской семьи носили красные пояса. Название птицы – сорока. **Метонимия.**

3) 红顶 Красный топ. Относится к высокопоставленным чиновникам. **Метафора ассоциативная.**

4) 红壁 Красная стена. Относится к красной горной цепи. **Метафора по цвету.**

5) 红单 Красный орден. Торговое судно Гуандун. Во времена династии Цин его в основном использовали в бою. **Метафора ассоциативная.**

6) 红冰 Красный лед. Описание глубоких чувств, слез, крови и пота.

Метафора ассоциативная.

7) 红虫 Красный червь. Дафния – используется в качестве корма для рыб. **Метонимия, обязательность цвета.**

8) 红蛋 Красное яйцо. Яйца, окрашенные красной краской, по старинному обычаю использовались семьями, рожаящими детей, для раздачи родственникам и друзьям. **Метонимия, обязательность цвета.**

9) 红帮 Красная банда. Одно из частных тайных обществ династии Цин. Члены организации выступали за объединение усилий, чтобы помогать друг другу в трудные времена. **Метафора ассоциативная.**

10) 红兵 Красный солдат. Относится к армии Сяодаохуэй под предводительством Лю Личуаня, которая восстала в Шанхае, название появилось потому, что восставшие сержанты обматывали головы красными шарфами. **Метонимия, обязательность цвета.**

11) 红草 Красная трава. Разновидность полезной травы в древних легендах. **Метафора ассоциативная.**

12) 红船 Красная лодка. Спасательные шлюпки на реке Янцзы в старину. Во время шторма в качестве спасательных шлюпок использовалась красная лодка. **Метафора ассоциативная.**

13) 红禀 Красный подарок. Своего рода подчинение гражданских лиц при династии Цин правительству или подчиненных начальству. **Метафора ассоциативная.**

14) 红灯 Красный свет. Красный свет означает остановку транспортного средства. **Метонимия, принадлежность свойства.**

15) 红场 Красная площадь. Площадь в центре Москвы. **Метафора ассоциативная.**

16) 红色国家 (共产主义国家) Красная страна. Название, относящееся к формированию КНР в 1948 году и принятие принципов социализма от Советского союза. **Метафора ассоциативная.**

17) 红色节日 Парадный, праздничный. Ассоциируется с праздником нового года. **Метафора ассоциативная.**

18) 红酒 Красное вино – вино из темных сортов винограда. Основанием переноса является похожесть цвета. **Метафора по внешнему сходству.**

19) 红蘑菇 Красный гриб – подосиновик. Основанием переноса является похожесть цвета, так как данный гриб имеет шляпку красноватого цвета. **Метафора по сходству цвета.**

20) 红木 Красное дерево (Махагони) – название, используемое для обозначения различных тропических пород древесины, имеющих красноватый цвет, некоторые из которых относят к высокоценному красному дереву. **Метафора по сходству цвета.**

21) 红鱼子酱 Красная икра – получают из икры осетровых рыб. Основанием переноса является похожесть цвета – икринки имеют оттенки красного или оранжевого цвета. **Метафора по сходству цвета.**

22) 红热 Красное каление – высокое нагревание металла, вызывающее яркий красный оттенок. Соответственно, основанием переноса является похожесть цвета. **Метафора по сходству цвета.**

23) 红色森林 Красный лес – рыжий лес. Обозначает все породы смолистых деревьев, преимущественно хвойных. В данном контексте значение «красный» может быть осмыслено как производное значения 3 («красивый, прекрасный»). **Метафора по сходству цвета.**

24) 红铜 Красная медь – чистая медь, имеющая розово-красный цвет после образования оксидной пленки на поверхности. Медь в чистом виде имеет красный цвет, поэтому основанием переноса является похожесть цвета. **Метафора по сходству цвета.**

25) 红公鸡 Красный петух – пожар. Здесь используется метафорический перенос – пожар сравнивается с петухом, а также похожесть цвета – цвет огня похож на красный. **Метафора по сходству цвета.**

26) 红鱼 Красная рыба – относится к красноперым люцианам, также известным как красные цыплята. **Метафора по сходству цвета.**

27) 红色价格 Красная цена – означает товары, продающиеся по акции в магазине. **Метонимия, обязательность цвета (цвет ценника).**

28) 红辣椒 Красный перец – сорт перца, то же, что кайенский. Основанием переноса является похожесть цвета конкретного сорта перца. **Метафора по сходству цвета.**

29) 红十字会 Красный крест – международное гуманитарное движение. Основание переноса – метонимия, поскольку символом международной гуманитарной организации является изображение красного креста. **Метонимия, обязательность цвета.**

30) 红泪 Красные слезы – следует понимать как «красные» слезы, оставленные женщинами от сильной печали. **Метафора ассоциативная.**

31) 红波 Красная волна – это оттенки красного цвета, отражающиеся в воде. **Метафора по сходству цвета.**

32) 红包 Красный конверт – обычно это красный бумажный пакет с деньгами, который используется в качестве подарка по праздникам, а также деньги для подкупа. **Метонимия, обязательность цвета.**

33) 红脸 Красное лицо – отражает наполняемость кровью лица человека, когда он злится или перенапрягается в физическом плане. **Метафора по цвету.**

34) 红军 Красная армия – рабоче-крестьянская Красная армия. **Метафора ассоциативная.**

35) 红榜 Красный список. Относится к почетному списку. Поскольку он в основном написан на красной бумаге, его называют Красным списком. **Метонимия.**

36) 红眼 Красный глаз – обычно относится к феномену покраснения сетчатки, вызванному расширением зрачка, когда вспышка освещает человеческий глаз во время портретной фотографии. «Красный глаз» также относится к инфекционному конъюнктивиту. **Метафора по цвету.**

Структурируем выявленные способы метафорического и метонимического переноса во вторичных значениях адъектива «красный» в таблице (см. Таблицу 3.7).

Таблица 3.7 – Метафора и метонимия в семантической структуре лексемы «красный»

	Современный китайский словарь		Словарь Синьхуа	
	по внешнему сходству	по ассоциации	по внешнему сходству	по ассоциации
Метафорический перенос	-	5	14	14
Метонимический перенос	1		8	
Итого	6		36	

Наблюдается следующее соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре лексемы «красный» в Современном китайском словаре (5 : 1) и Словаре Синьхуа (28 : 8). Максимальные показатели представлены в словаре Синьхуа, поэтому произведем расчеты показателей по результатам данного словаря.

$8 : 36 = 0,22$ – метонимия составляет 22%.

$28 : 36 = 0,77$ – метафорический перенос составляет 77%

$14 : 36 = 0,38$ – ассоциативный метафорический перенос составляет 38%.

Проведенный анализ демонстрирует частотность реализации механизма метафорического переноса при формировании вторичных значений колоративных адъективов в китайском языке.

На материале китайского языка обнаружено, что механизм метафорического переноса при образовании вторичных значений колоративных адъективов с первичным значением цвета является универсальным. При этом преобладает метафорический перенос по ассоциации, поэтому, на наш взгляд, особенно актуальным является анализ ассоциаций как механизма языкового мышления в китайском языке.

3.2. Ассоциации как универсальный механизм языкового мышления в китайском языке

Из-за влияния исторических, социальных, культурных и других факторов люди наделяют цвета когнитивными значениями, отличными от цветовых значений: «使用颜色来描述事物» [Ци, 2011, с. 270] – цвет используется для описания сути вещей. Именно механизм ассоциативного мышления является ведущим в этом процессе.

Ассоциативное мышление в китайском языке играет важную роль, так как язык часто использует иероглифы, каждый из которых представляет определенное слово или концепцию. Ассоциации в китайском языке могут проявляться в различных аспектах, учитывая специфику иероглифической системы письма, культурные особенности и структуру языка. Ассоциативное мышление в китайском языке, как и в русском, является универсальным механизмом языкового мышления, формирующим связи между словами и концепциями. Однако, с учетом уникальных особенностей китайского языка, можно выделить несколько аспектов.

1. Иероглифы и их визуальная интерпретация. Китайский язык использует иероглифы, каждый из которых представляет собой конкретное слово или концепцию. Эти иероглифы могут быть визуально связаны с изображаемыми объектами или идеями, что способствует формированию ассоциаций на визуальном уровне.

2. Тональность. Китайский язык имеет тональность, где изменение тона может изменить значение слова. Ассоциации могут возникнуть из звукового подобия слов с разными тонами.

3. Идиомы и фразеология. В китайском языке широко используются идиомы и фразеологизмы. Они часто основаны на ассоциациях с метафорами, легендами или историческими событиями.

4. Семантическая близость. Китайский язык, также, как и другие, обладает семантической близостью между некоторыми словами. Это может вызывать ассоциации, основанные на смысловых связях.

5. Культурные ассоциации. Китайский язык тесно связан с китайской культурой, и слова могут нести в себе культурные ассоциации, связанные с историей, философией или традициями.

В целом, механизм ассоциативного переноса в китайском языке помогают формировать богатый контекст и отражать понимание мира, а также обогащает языковую и культурную коммуникацию.

Рассмотрим действие механизма ассоциативного мышления в группе колоративных адъективов с первичным значением цвета в китайском языке на примерах метафорического переноса прилагательных 黑色 «черный» и 白色 «белый».

В китайском языке вторичное значение адъектива 黑色 «черный» может иметь символический и культурный подтекст. Обратим внимание, что символическое значение цветов в языке может варьироваться в зависимости от уровня культуры и контекста.

1. Власть и величие. Черный цвет может ассоциироваться с силой, авторитетом и величием. Это может быть отражено в таких выражениях, как 权威人士 «авторитетный человек», которого можно назвать 黑色 «черным», чтобы указать на его величие и авторитет.

2. Тайна и неизведанное. Черный цвет также может ассоциироваться с таинственным, неизвестным и эзотерическим. В некоторой литературе черный цвет может использоваться для обозначения глубоких концепций или загадочных элементов (黑心 «черное сердце»).

3. Торжественность и официальность. В некоторых официальных ситуациях черный цвет может ассоциироваться с торжественностью и достоинством. Например, в официальных деловых ситуациях черная одежда часто рассматривается как формальный и достойный выбор.

4. Горе и траур. Как и во многих культурах, черный цвет может ассоциироваться с горем, трауром и потерей. В современном Китае черный цвет часто используется как цвет траура во время похорон и поминальных служб.

5. Применение в культуре и искусстве. В традиционной китайской культуре черный цвет имеет уникальное символическое значение в картинах, каллиграфии и других видах искусства и может использоваться для передачи глубокого культурного значения.

Эти значения могут различаться в зависимости от конкретного контекста, идиоматического использования и культурных различий. При понимании вторичных значений рекомендуется учитывать конкретный контекст и культурные традиции.

Семантика 优雅庄重 (элегантный и торжественный). Во времена династий Ся и Цинь черный цвет был символом достоинства, а королевские мундиры и жертвенные одежды были в основном черными. И в наше время люди по-прежнему используют черный для выражения благородства и торжественности, например, «черные костюмы».

Семантика 秘密, 邪恶, 可怕 (тайный, злой, ужасный). В китайском языке 黑色 «черный» означает 秘密的 «секретный», 隐藏的 «скрытый» и 非法的 «незаконный». Например, 黑人家庭 «черные домочадцы», 黑色汽车 «черные машины», 窗帘的阴影 «тенивые шторы» и т.д.

Значение 黑色 «черный» также расширяет значение 邪恶 «зла» и 恐怖 «ужаса», например, 黑色的爪子 «черные когти» и 黑心 «черное сердце».

Семантика 悲伤 (печаль), 忧郁 (грусть) возникла, поскольку черный вызывает чувство депрессии и дискомфорта. Например, в «черный день» люди обычно носят черную одежду (когда присутствуют на похоронах).

Важно помнить, что значение цветов в китайской культуре может меняться в зависимости от конкретного контекста и традиций, поэтому при интерпретации ассоциаций с черным цветом следует учитывать широкий контекст и культурные особенности.

Таким образом, наши наблюдения показали, что китайское языковое мышление ассоциативно связывает с колоративным адъективом 黑色 «черный» как негативные явления, не имеющие цветовых свойств, так и некоторые положительные оценки. В целом «черный» в современном китайском языке развивает отрицательную экспрессивную семантику.

Во всех перечисленных случаях применения колоративного адъектива «черный» действует единый механизм языкового мышления – метафорический ассоциативный перенос.

В китайском языке прилагательное 白色 «белый» может иметь вторичные значения в дополнение к основному значению цвета, которые могут быть символическими или культурно связанными. Представим некоторые вторичные значения:

1. Чистота и безупречность. Белый часто ассоциируется с чистотой, безупречностью и невинностью. Это значение подчеркивает ясность и чистоту белого цвета и часто используется при описании одежды, зданий или людей.

2. Пустота. Белый цвет иногда может использоваться для обозначения состояния небытия и пустоты. В некоторых контекстах белый цвет может символизировать пустой пейзаж.

3. Медицина и гигиена. В медицинской сфере белый цвет часто ассоциируется с гигиеной и чистотой. Униформа медицинского персонала часто белая, что означает профессионализм и чистоту.

4. Священный и торжественный. В некоторых культурах белый цвет можно рассматривать как священный и торжественный цвет. В религиозных церемониях или официальных мероприятиях использование белого цвета может передать ощущение торжественности и святости.

5. Похороны и траур. В китайской культуре белый цвет традиционно ассоциируется с похоронами и трауром.

6. Поэзия и литература. Белый цвет используется для описания осеннего инея и снега, выражая образ холода и зимнего времени.

Встречаются близкие ассоциативные значения адъектива *白色* «белый»: *死亡* (умирать, погибать).

Значение *纯洁与纯真* (чистота, невинность) связана с ассоциацией о *白雪* (белом снеге), *白莲花* (белом лотосе). Например, *白色婚纱* «белое свадебное платье» содержит сему «белый».

Поскольку на войне используется *白旗* «белый флаг», у слова «белый» имеется семантика *失败, 愚蠢* (неудача, глупость).

Семантический элемент «белый» содержится в слове *白痴* «идиот, умственно отсталый».

В понятии *白色收入* «белый доход» контекстуально ограничивается метафорическое значение слова, *白色* «белый» ассоциируется с понятием *合法性* «законность», а не с понятием *纯度* «чистота» или *死亡* «смерть».

В современном китайском языке все больше и больше колоративных адъективов приобретают экспрессивные значения на основе чувственного опыта или освоения новых когнитивных систем.

Ассоциативные метафорические значения в китайском языке так же, как и в русском, формируют вторичную семантику в контексте.

Важно отметить, что вторичные значения могут различаться в зависимости от культуры и контекста. Кроме того, по мере изменения общества и культуры понимание и восприятие цветов людьми также может меняться. Например, еще в начале XX века было распространено использование женских свадебных нарядов красного цвета, однако в настоящее время популярным цветом свадебного платья является белый.

Таким образом, наши наблюдения показали, что китайское языковое мышление ассоциативно связывает с колоративным адъективом *白色* «белый» как негативные явления, не имеющие цветовых свойств, так и некоторые положительные оценки. В целом прилагательное «белый» в современном китайском языке развивает положительную экспрессивную семантику.

Во всех перечисленных случаях применения колоративного адъектива «белый» действует единый механизм языкового мышления – метафорический ассоциативный перенос.

Адъектив *灰色* «серый» используется в наименовании *灰色收入* «серый доход», поскольку соответствующий цвет находится между черным и белым: *黑色收入* «черный доход» связан с нелегальным доходом, а *白色收入* «белый доход» связан с легальным. *灰色收入* «серый доход» – это своего рода скрытый экономический доход между *法定收入* «легальным доходом» и *非法收入* «незаконным доходом». Обнаруживается ассоциативная метафора. В результате проведенного анализа выявлено, что *灰色* «серый» сопоставляется с тем, что отображает подпольные и преступные сферы (*灰色收入* серый доход, *灰色市场* серый рынок), а также описание негативной ситуации (*灰色* серое настроение, *灰指甲* серые ногти, *灰头突土脸* серое лицо).

Представим обобщенные подгруппы вторичных значений адъектива «серый»:

1. Нейтральный и успокаивающий. При описании чего-либо серый может означать «нейтральный», «ненавязчивый» или «неяркий».

2. Обычный и мягкий. Адъектив используется для обозначения обычного, мягкого состояния или отсутствия ярких моментов. Это значение может отражаться в описаниях окружающей среды, одежды или других вещей.

3. В некоторых контекстах *灰色* «серый» может означать старение или отражать потерю жизненной энергии.

4. Неопределенность и двусмысленность. Адъектив *灰色* «серый» может использоваться для обозначения состояния неопределенности, неясности или двусмысленности.

5. Осторожный и консервативный. Адъектив *灰色* «серый» может использоваться для обозначения осторожного, консервативного или умеренного отношения. В некоторых описаниях серый цвет может ассоциироваться с беспристрастным и неагрессивным характером.

6. Усталость и вялость. В некоторых контекстах адъектив 灰色 «серый» иногда используется для обозначения усталого, унылого или безжизненного состояния. Это значение может иметь место при описании душевного состояния, настроения или атмосферы.

Китайское языковое мышление чаще ассоциативно связывает с колоративным адъективом 灰色 «серый» положительные явления, не имеющие цветовых свойств, хотя сема негативной оценки также присутствует. В целом адъектив 灰色 «серый» в современном китайском языке развивает как положительную, так и отрицательную экспрессию.

Во всех перечисленных случаях применения колоративного адъектива 灰色 «серый» действует единый механизм языкового мышления – метафорический ассоциативный перенос.

Вторичные значения адъектива «зеленый» также связаны с контекстами, например, в словосочетании 绿色通道 «зеленые каналы» адъектив имеет значение «простой, безопасный и быстрый».

Зеленый свет означает, что люди могут быстро проходить и у них возникают ассоциации. Здесь 快速和安全 «быстро и безопасно» – это ассоциативная метафора «зеленого».

Вторичные значения, которые может иметь адъектив 绿色 «зеленый» выражаются в следующих образах:

1. Здоровье и жизненная сила. Зеленый часто воспринимается как цвет здоровья, жизненной силы и свежести.

2. Экологичность и устойчивость. Зеленый цвет часто ассоциируется с такими понятиями, как защита окружающей среды, устойчивое развитие и экологичность. В некоторых ситуациях могут использоваться, чтобы подчеркнуть экологичность чего-либо.

3. Удача и процветание. Зеленый цвет можно рассматривать как счастливый цвет, связанный с процветанием и удачей. Таким образом, адъектив 绿色 «зеленый» может использоваться для описания какого-либо удачливого или процветающего государства.

4. Свежесть. Зеленый цвет часто ассоциируется со свежестью или освежающим действием. Адъектив адъектив 绿色 «зеленый» можно использовать для передачи ощущения свежести при описании воздуха, атмосферы или других вещей.

5. Ревность и жадность. Хотя в некоторых культурах зеленый символизирует позитивный смысл, в китайской адъектив 绿色 «зеленый» также может ассоциироваться с завистью и жадностью. В этом контексте адъектив адъектив 绿色 «зеленый» может использоваться для описания отрицательных эмоций или качеств.

6. Зрелый и стабильный: некоторые случаи употребления адъектива 绿色 «зеленый» могут обозначать зрелость и стабильность чего-либо. Это значение может быть связано со зрелым и крепким состоянием некоторых растений.

Ассоциативные метафорические значения колоративных адъективов непосредственно связаны с ситуацией. Например, метафорическое значение колоратива в сочетании 绿色生活 «зеленая жизнь» возникло через ассоциативную связь с представлением о светофоре (с понятием 绿灯 «зеленый свет»), изменяется значение 绿色 «зеленый» в словосочетании 安全舒适的生活 «безопасная и удобная жизнь».

Если же при применении колоратива адъектив 绿色 «зеленый» возникает ассоциация с понятием «природа», например, в словосочетании 绿色生活 «зеленая жизнь», 绿色环保生活 колоратив приобретает значение «экологически чистый» (экологически чистая жизнь).

Все перечисленные случаи употребления адъектива 绿色 «зеленый» реализуются за счет механизма метафорического ассоциативного переноса.

Итак, китайское языковое мышление ассоциативно чаще связывает с колоративным адъективом 绿色 «зеленый» положительные явления, не имеющие цветовых свойств, сема негативной оценки присутствует как случайная. В целом адъектив 绿色 «зеленый» в современном китайском языке развивает положительную экспрессию.

Пример прилагательного **黄色** «желтый» в китайском языке иллюстрирует действие ассоциативного мышления при образовании вторичных значений, которые описаны в научной литературе.

Представим классификацию вторичных значений, которые встречаются в китайском языке:

1. Богатство и процветание. В китайском языке желтый цвет часто рассматривается как символ богатства и процветания.

2. Удовольствие и радость. Желтый часто считают ярким и жизнерадостным цветом. Таким образом, прилагательное **黄色** «желтый» может использоваться для выражения положительных эмоций.

3. Креативность и жизненная сила. Адъектив **黄色** «желтый» иногда ассоциируется с творчеством и энергией.

4. Теплый и приятный. Поскольку адъектив **黄色** «желтый» напрямую ассоциируется с цветом солнца, он часто отражает тепло и приятную атмосферу.

5. Предупреждения и предостережения. В некоторых случаях желтый цвет используется в качестве предупреждающего цвета, например, на дорожных знаках и предупреждающих знаках. Следовательно, прилагательное **黄色** «желтый» может использоваться, чтобы подчеркнуть конкретную ситуацию, требующую внимания или предупреждения.

6. Ревность. Желтый цвет также иногда может ассоциироваться с ревностью и завистью. В этом контексте прилагательное **黄色** «желтый» может использоваться для описания негативной эмоции или состояния.

В китайском языке желтый цвет символизирует накопление терпения, мудрости, опыта и силы, стимулируя духовную энергию. Желтый считается очень благоприятным цветом, потому что, как и красный, он содержит много солнечной энергии [У, 2018, с. 732]. Желтый – это символ центра мира, или обозначение самого Китая, «поднебесной империи». Желтый цвет означает плодородие, стабильность, поддержку, успех и вечность.

В древние времена желтый в Китае считался Императорским цветом, простым людям не позволялось носить желтую одежду, и это стало причиной популярности красного цвета в народе. 黄袍 (huángpáo) – платье императора – дословно переводится как «желтый халат». Столь возвышенное значение желтого цвета уходит корнями к истории династии Хань, во времена которой желтый и получил статус величественного, императорского цвета. В китайском языке есть выражение, содержащее значение «желтый»: 黄袍加身 huángpáo jiāshēn – «вступить на престол, прийти к власти». Желтый символизировал золото и блеск, а также все, что связано с придворной жизнью [У, 2018, с. 735].

Адъектив 黄色 «желтый» может обозначать беззаботное счастье, поэтому на праздники принято дарить букеты желтых хризантем. Это положительное значение отражено в словосочетаниях: 黄道吉日 (Huángdàojírì) – «счастливым день» и 黄金时代 (Huángjīnshídài) – «золотой век, период расцвета».

В целом, колоративный адъектив 黄色 «желтый» в китайском языке ассоциируется с позитивными явлениями: веселье, разрядка напряженности, радость, праздник, игра, красота. Употребление этого прилагательного показывает некий знак отличия в обществе – одежда и головной убор царя, ритуальная одежда священника, знаки царской и жреческой власти.

В то же время словосочетания с лексемой Huáng могут иметь негативные значения. Одно из таких значений – «низкопробный, похабный» – отражено в словосочетаниях: 黄色文学 (Huángwénxué) «низкопробная литература», 黄色小说 (Huángxiǎoshuō) «эротический роман», 黄色新闻 (Huángxīnwén) «похабные новости», 黄色唱片 (Huángchàngpiàn) «пластинки с бульварной музыкой» [Сунь, 2020, с. 13].

Можно признать указанные ассоциативные связи заимствованными из английского языка (ср. yellow press – «желтая пресса»), однако данная ассоциация прочно закрепилась в китайском языке.

В китайском театре желтый цвет символизирует предательство, возможно, что именно этот факт способствует распространению описанного выше ассоциативного переноса. Другие значения со словом 黄 (Huáng), по материалам словарей, имеют разную стилистическую окраску «разговорное, простодушное, пренебрежительное», «презрительное».

Например, 黄毛丫头 (Huángmáoyātou) «девчонка». Слово 黄汤 (Huángtāng) – «винище», «зелье», содержащее иероглиф 黄, стилистически также относят к просторечию с эмоциональной окраской – «презрительное» или «шутливое» [Вань, 2019, с. 384].

Все перечисленные случаи употребления адъектива 黄色 «желтый» реализуются за счет механизма метафорического ассоциативного переноса.

Как показал анализ, китайское языковое мышление чаще ассоциативно связывает с колоративным адъективом 黄色 «желтый» положительные явления, не имеющие цветовых свойств, сема негативной оценки присутствует в стилистически сниженных контекстах. В целом адъектив 黄色 «желтый» в современном китайском языке развивает положительные ассоциации.

Далее рассмотрим ассоциативные метафорические значения китайского колоратива 蓝色 «синий».

1. Спокойный. Синий часто считается спокойным цветом. Таким образом, 蓝色 «синий» используется для описания личности или эмоционального состояния, спокойного, сдержанного и рационального.

2. Грусть и меланхолия. Эта семантика встречается в некоторых художественных произведениях. Таким образом, прилагательное 蓝色 «синий» используется для описания эмоций печали, меланхолии или депрессии.

3. Чистый и прозрачный. 蓝色 «синий» ассоциируется в природе с чистой водой и прозрачным небом. Поэтому это прилагательное используется для описания предметов с качествами ясного, прозрачного или чистого.

4. Профессиональность и надежность. В деловой и профессиональной среде 蓝色 «синий» используется для описания профессиональных, надежных или заслуживающих доверия качеств.

5. Мечты и фантазии. В китайской культуре синий ассоциируется с мечтами и фантазиями. 蓝色 «синий» используется для описания сказочных, фантастических или творческих ситуаций.

6. Таинственный и глубокий. 蓝色 «синий» ассоциируется с тайной, загадкой.

7. Болезненность. 蓝色 «синий» обозначает болезненное состояние человека, что часто используется в описании различных ситуаций негативного характера. Например, 蓝色的脸 *синее лицо*, 蓝婆 *синяя женщина*.

У колоративных адъективов ослабляются или утрачиваются цветовые значения в сочетании с абстрактными существительными. Например, в словосочетании 红色模式 «красный режим» адъектив имеет вторичное значение «установленный руководством пролетариата». Цвет крови красный, а кровообращение обеспечивает жизненную силу и тепло. Революция требует страсти и силы воли. У них есть ассоциативное сходство.

Рассмотрим ассоциативные значения адъектива 红色 «красный»

1. Энтузиазм и энергия. 红色 «красный» часто характеризует темперамент яркой личности.

2. Романтика и страсть. 红色 «красный» часто играет символическую роль, когда дело касается любви и романтики, используется для описания романтических, страстных и чувственных эмоциональных состояний.

3. Яркий. Красный часто воспринимается как яркий и привлекательный цвет. Прилагательное 红色 «красный» может использоваться для описания яркого, яркого или привлекательного внешнего вида.

4. Опасность и предупреждение. Красный цвет часто используется для обозначения опасности и предупреждения. Поэтому 红色 «красный» также используется для описания опасных, срочных ситуаций, требующих внимания.

5. Власть и престиж. Красный иногда рассматривается как цвет, символизирующий власть и престиж. Прилагательное 红色 «красный» может

использоваться для описания партийной принадлежности, символов государственности и армии.

6. Праздник и радость. Красный цвет часто используется на некоторых традиционных праздниках и мероприятиях. 红色 «красный» могут использоваться для описания атмосферы ликования, радости и праздника.

Исходя из результатов анализа, можно утверждать, что механизм ассоциативного метафорического переноса в языковом мышлении китайцев чрезвычайно активен. Так же, как и в языковом мышлении русских, он является двусторонним, поскольку используется адресантом (говорящим) с целью наибольшей выразительности и краткости высказывания. Механизм ассоциативного метафорического переноса осмысливается адресатом (слушающим), что обеспечивает эстетическую оценку воспринимаемого высказывания и оптимизирует понимание.

Механизм ассоциативного метафорического переноса можно признать активно развивающимся механизмом языкового мышления китайцев и универсальным механизмом языкового мышления в китайском языке.

3.3. Количественное представление механизмов образования вторичных значений колоративных адъективов в китайском языке

В рамках раздела 3.1 произведен анализ механизмов переноса, отраженных в семантической структуре колоративных адъективов, которые представлены в китайских толковых словарях «Современный китайский словарь» и «Синьхуа». Обобщение количественных данных позволяет сделать более существенные выводы. Результаты анализа представлены в виде таблицы (см. Таблицу 3.8).

Итак, 7 китайских адъективов с первичным значением цвета в процессе языкового мышления китайского народа приобрели 249 вторичных значений. Данный факт свидетельствует об очень большой семантической продуктивности интегрального значения цвета в китайском языковом

мышлении. Количество вторичных значений, зафиксированных как системные в толковых словарях, в 35,5 раз превышает количество первичных значений ($249:7=35,5714$).

Таблица 3.8 – Результаты количественного анализа механизмов языкового мышления в группе колоративных адъективов в китайском языке

Адъективы	Метафорическ. Перенос	Метонимическ. перенос	Вторичных значений
黑色 «черный»	44	11	55
白色 «белый»	27	16	43
灰色 «серый»	11	1	12
黄色 «желтый»	26	11	37
蓝色 «синий»	11	6	17
绿色 «зеленый»	38	5	43
红色 «красный»	33	9	42
Итого	189	60	249

Для большей убедительности выполняем анализ доли метафорического мышления в языковом мышлении китайцев при формировании семантических структур первичных колоративных адъективов, для чего общее количество метафорических значений разделим на общее количество вторичных значений: $189:249=0,7590$. Таким образом, доля, занимаемая метафорическим мышлением, составляет 75,9%

В результате проведенного анализа мы выявили, что в китайском языке механизм метафорического переноса также значительно доминирует над механизмом метонимического переноса.

Рассчитаем, насколько метафорический перенос преобладает над метонимическим: количество случаев метафорического переноса (189) разделим на количество случаев метонимического переноса (60): $189:60=3,15$.

Количественный анализ показывает, что в китайском языковом мышлении метафорическое переосмысление первичного значения цвета доминирует над осмыслением пространственного представления (над метонимическим переносом) в 3 раза.

При преобладании механизма метафорического переноса в языковом мышлении китайцев количество ассоциативных метафор составляет 144

случая, а метафор по сходству – 45 случаев. Для большей наглядности построим простую диаграмму, показывающую соотношение роли ассоциативного и зрительного (цветового) мышления в языковом мышлении китайцев (см. Рисунок 3.1).

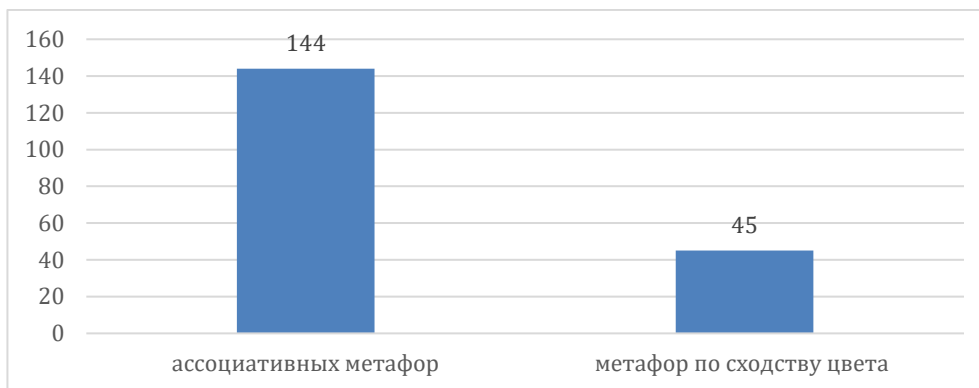

Рисунок 3.1 – Общее количество ассоциативных метафор и метафор по сходству

Выполним расчет для выяснения того, насколько ассоциативные метафоры в языковом мышлении китайцев преобладают над метафорами по сходству (последние основаны на механизме зрительного восприятия): количество случаев переноса по ассоциации (144) разделим на количество случаев переноса по сходству (45): $144:45=3,2$. Как видим, ассоциативные метафоры преобладают над метафорами по сходству также в 3 раза.

Для большей убедительности выполним анализ долей механизма метафорического ассоциативного переноса и метафорического переноса по сходству в языковом мышлении китайцев, для чего количественные показатели каждого механизма разделим на общее количество вторичных значений: $144:249=0,5783\sim0,58$; $45:189=0,2380\sim0,24$. Выразим соотношение долей в процентах:

механизм ассоциативного переноса составляет 58%,

механизм метафорического переноса по сходству цвета составляет 24%.

Полученные числовые результаты говорят о значительном преобладании механизма ассоциативного метафорического переноса в языковом мышлении китайцев. Ассоциативный метафорический перенос

можно признать универсальным механизмом языкового мышления в китайском языке.

Механизм метафорического переноса является наиболее активным механизмом языкового мышления китайцев. Развитие этого механизма происходит под влиянием культурных контактов и различных глобальных мировых процессов.

Выводы по третьей главе

В ходе проведенного исследования в семантической структуре колоративных адъективов с первичным значением цвета удалось выделить случаи как метафорического, так и метонимического переноса.

Случаи метонимического переноса выделены у адъективов 黑色 «черный» (17%), 白色 «белый» (38%), 灰色 «серый» (14%), 黄色 «желтый» (34%), 蓝色 «синий» (42%), 绿色 «зеленый» (17%), 红色 «красный» (22%).

Механизм языкового мышления, порождающий метонимический перенос, – это выявление постоянной сопряженности предмета и его цвета.

В материале выявлено 60 случаев реализации механизма метонимического мышления. Как и в русском языке, у колоративных адъективов с первичным значением цвета выявлены только две разновидности метафорического переноса: перенос по сходству и перенос по ассоциации. Так в китайской языковой системе фиксируются два механизма языкового метафорического мышления в области употребления прилагательных с первичным значением цвета.

Первый механизм – это сопоставительный анализ выделенного свойства предмета, то есть цветовое метафорическое мышление. В китайском языке выявлено 45 случаев цветового метафорического мышления.

Второй механизм – ментальная координация впечатления о цвете с не цветовыми свойствами предмета. Это ассоциативное метафорическое

мышление. В китайском языке выявлено 144 случая ассоциативного метафорического мышления.

Соотношение двух механизмов метафорического переноса в семантической структуре прилагательных с первичным значением цвета отражается в значительном преобладании ассоциативной метафоры, которая проявляется в устойчивых и частотных выражениях.

Метафорический ассоциативный перенос в семантической структуре прилагательных цвета преобладает значительно. Данное положение позволяет утверждать, что ассоциативный вид языкового мышления для китайского языка является базовым при образовании вторичных значений колоративных адъективов с первичным значением цвета.

Выявлено, что исследованные колоративные адъективы с первичным значением цвета имеют разнообразные вторичные значения, которые часто обусловлены контекстуально.

Наличие последнего свойства позволяет утверждать, что механизм языкового мышления в случае метафорического или метонимического переноса является двусторонним. С одной стороны, тип языкового мышления привлекается адресантом (говорящим) с целью удовлетворения требований наибольшей компактности и выразительности высказывания. С другой стороны, типовой механизм метафорического или метонимического мышления привлекается адресатом (слушающим) для адекватного понимания и эстетической оценки воспринимаемого высказывания.

Поскольку механизм ассоциативного метафорического переноса признается наиболее активным в китайском языке, можно утверждать, что существенное преобладание механизма ассоциативного метафорического переноса в языковом мышлении китайцев является универсальным критерием для культурных особенностей Китая.

ГЛАВА 4. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЯЗЫКОВОГО МЫШЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВТОРИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ КОЛОРАТИВНЫХ АДЪЕКТИВОВ

4.1. Сопоставительный анализ вторичной семантики колоративных адъективов в русском и китайском языке

Анализ переносных значений колоративных адъективов во второй и третьей главах работы показал, что выявление сходства между русским и китайским языковым мышлением – продуктивная исследовательская задача. Выше мы проанализировали механизмы метафорического и метонимического переноса в каждом из языков.

Для выявления сходства / различия механизмов языкового мышления в русском и китайском языках, выполняется табличный анализ всех вторичных значений прилагательных (как результатов метафорического и метонимического переноса). Для этого построена таблица, иллюстрирующая сопоставительный анализ вторичных значений адъективов «черный» и 黑色 (см. Таблицу 4.1).

Таблица 4.1 – Сопоставительный анализ вторичной семантики
адъективов «черный» и 黑色

№	Значение	Русский язык	Китайский язык
Метафорически перенос	1. Темный	+	+
	2. Испачканный чем-либо, грязный	+	+
	3. Предназначенный для служебных или бытовых нужд	+	+
	4. Тяжелый, грязный, неквалифицированный (труд)	+	+
	5. Не обработанный, частично обработанный, без отделки.	+	+
	6. Отрицательный, плохой	+	+
	7. Мрачный, безрадостный, тяжелый	+	+
	8. Злобный, низкий, коварный (зависть, измена)	+	+
	9. Незаконный	+	+
	10. Несущий много пыли (о ветре)	+	+

	11. Темно-коричневый (о цвете глаз)	+	+
	12. Темный, противоположный чему-нибудь более светлому (о пищевых продуктах: хлеб, кофе, шоколад)	+	+
	13. Потемневший (от старости, загара)	+	+
	14. Преступный	+	+
	15. Ненадежный (о списках людей)	+	+
	16. Внешнее свойство нефти (черное золото)	+	–
Метонимический перенос	1. Шашки, шахматные фигуры темного цвета	+	+
	2. Составная часть зоологических и ботанических названий (лебедь)	+	+
	3. Атрибут игры с мячом (черный свисток)	–	+
	4. Чернокожий	+	+
	5. Внешнее свойство почвы (чернозем)	+	–

Общее количество исследованных вторичных значений у адъективов «черный» и 黑色 – 21. Идентичных значений в русском и китайском языках – 18. Идентичных оснований метафорического переноса – 15. Идентичных ассоциативных метафорических переносов – 9. Идентичных метафорических переносов по сходству цвета – 7. Идентичных оснований метонимического переноса – 3.

Затем проведен сравнительный анализ метафорических и метонимических значений колоративов 白色 и «белый» (см. Таблицу 4.2).

Таблица 4.2 – Сопоставительный анализ вторичной семантики адъективов «белый» и 白色

№	Значение	Русский язык	Китайский язык
Метафорический перенос	1. Чистота	+	+
	2. Алкогольная болезнь	+	+
	3. Здоровье и здравоохранение	–	+
	4. Ясность, свет	+	+
	5. Смерть	–	+
	6. Легальность	+	+
	7. Добрые намерения	+	+
	8. Бесцветность	–	+
	9. Танец	+	+
	10. Признак расы	+	+
	11. Сорт вина	+	+
	12. Религия	+	–
	13. Насмешка, унижение	–	+
	14. Зависть	+	+

	15. Изобретательность и новаторство	–	+
	16. Слабость и пустота	–	+
Методически перенос	1. Шашки, шахматные фигуры светлого цвета	+	+
	2. Составная часть зоологических и ботанических названий (медведь)	+	+
	3. Горная порода	+	+
	4. Вид дичи	+	+
	5. Зимний спорт	+	+
	6. Светлый в противоположность темному	+	–
	7. Перемирие	+	+
	8. Политические понятия	+	+
	9. Траурные образы	–	+

Общее количество значений – 25. Идентичных значений в русском и китайском языках – 16. Идентичных оснований метафорического переноса – 9. Идентичных ассоциативных метафор – 6. Идентичных метафор по сходству цвета – 3. Идентичных оснований метонимического переноса – 7.

Далее сравним вторичную семантику адъективов 灰色 и «серый» (данные приведены в таблице 4.3).

Таблица 4.3 – Сопоставительный анализ вторичной семантики адъективов «серый» – 灰色

№	Значение	Русский язык	Китайский язык
Метафорически перенос	1. Незаметность и непримечательность	+	+
	2. Необразованность	+	+
	3. Явление погоды	+	+
	4. Болезненность, слабость	+	+
	5. Чужеродность	–	+
	6. Унылость	+	+
Методически перенос	1. Составная часть некоторых зоологических названий (Серая крыса)	+	+

Общее количество значений – 7. Идентичных значений в русском и китайском языках – 6. Идентичных оснований метафорического переноса – 5. Идентичных ассоциативных метафор – 2. Идентичных метафор по сходству цвета – 2. Идентичных оснований метонимического переноса – 1.

Затем нами сопоставлены вторичные значения (метафорические и метонимические) адъективов *黄色* и «*желтый*» (см. Таблицу 4.4).

Таблица 4.4 – Сопоставительный анализ вторичной семантики

адъективов «*желтый*» и *黄色*

№	Значение	Русский язык	Китайский язык
Метафорически перенос	1. Реформаторский	–	+
	2. Болезненность	+	+
	3. Убыточность	–	+
	4. Благородство	–	+
	5. Неудача	–	+
	6. Смерть	–	+
	7. Разврат	+	+
	8. Сплетничество	–	+
	9. Чиновничество	–	+
	10. Увядание	+	+
Метонимически перенос	1. Составная часть некоторых ботанических, медицинских, минералогических названий	+	+
	2. Распад и разрушение	–	+
	3. Обращение к божеству	–	+
	4. Спортивные атрибуты	–	+
	5. Религиозные атрибуты	–	+
	6. Алкоголизм	–	+
	7. Одевание правителей	–	+

Общее количество значений – 17. Идентичных значений в русском и китайском языках – 4. Идентичных оснований метафорического переноса – 3. Идентичных ассоциативных метафор – 2. Идентичных метафор по сходству цвета – 1. Идентичных оснований метонимического переноса – 1.

Далее осуществлено сопоставление вторичной семантики адъективов *蓝色* и «*синий*» (см. Таблицу 4.5).

Выявлено общее количество вторичных значений – 8. Идентичных значений в русском и китайском языках – 2. Идентичных оснований метафорического переноса – 1. Идентичных оснований метонимического переноса – 1.

Как видим из представленного анализа, в случае с адъективами «*синий*» и *蓝色* только одно из исконных переносных значений – цветовая метафора – совпадает в обоих языках. Словосочетание «синий чулок» со значением «отсутствие женственности» заимствовано в оба языка из английского. Это

означает, что в данном случае единства механизма ассоциативного языкового мышления не наблюдается.

Таблица 4.5 – Сопоставительный анализ вторичной семантики

адъективов «синий» и 蓝色

№	Значение	Русский язык	Китайский язык
Метафорический Перенос	1. Состояние кожи тела	+	+
	2. Усердность	–	+
	3. Благородство	–	+
	4. Законодательство	–	+
	5. Мечта (синяя птица)	+	–
	6. Состояние сильного опьянения	+	–
Метонимический Перенос	1. Контроль качества	–	+
	2. Оценка отсутствия женственности (синий чулок)	+	+

Затем мы сопоставили метафорические и метонимические значения прилагательных 绿色 и «зеленый», результаты приведены в таблице (см. Таблицу 4.6).

Таблица 4.6 – Сопоставительный анализ вторичной семантики

адъективов «зеленый» и 绿色

№	Значение	Русский язык	Китайский язык
Метафорический перенос	1. Растительность	+	+
	2. Молодость	+	+
	3. Тоскливость	+	+
	4. Атрибуты азартных игр	+	+
	5. Свобода	+	+
	6. Болезненность	+	+
	7. Экологичность	+	+
	8. Культура	+	+
	9. Алкоголизм	+	+
	10. Бедность	–	+
	11. Незаконность	–	+
	12. Недозрелость	+	+
Метонимический перенос	1. Продукты из зелени	+	+
	2. Разрешающий сигнал	+	+
	3. Знак незанятости (такси)	+	–
	4. Дезинфицирующее средство	–	+
	5. Географическое определение	+	+

Общее количество значений у прилагательных 绿色 и «зеленый» – 17. Идентичных значений в русском и китайском языках – 13. Идентичных оснований метафорического переноса – 10. Идентичных оснований метафорического ассоциативного переноса – 7. Идентичных оснований метафорического переноса по сходству цвета – 2. Идентичных оснований метонимического переноса – 3.

Далее сопоставим метафорические и метонимические значения адъективов 红色 и «красный» (см. Таблицу 4.7).

Таблица 4.7 – Сопоставительный анализ вторичной семантики адъективов «красный» и 红色

№	Значение	Русский язык	Китайский язык
Метафорически Перенос	1. Революционность и социализм	+	+
	2. Парадный, праздничный	+	+
	3. Сорт вина	+	+
	4. Молодость и красота	+	–
	5. Остроумность	+	+
	6. Культура	+	–
	7. Печаль	–	+
	8. Рейтинг	–	+
Метонимически Перенос	1. Почетный	+	+
	2. Гуманитарное движение	+	+
	3. Подарки	–	+
	4. Злоба	–	+
	5. Армия	+	+

Общее количество значений – 13. Идентичных значений в русском и китайском языках – 7. Идентичных оснований метафорического переноса – 4. Идентичных ассоциативных метафор – 3. Идентичных оснований метафорического по сходству цвета – 1. Идентичных оснований метонимического переноса – 3.

Обобщим все результаты. Согласно представленному табличному анализу мы видим следующее:

1) наблюдается множество случаев единства оснований переноса номинации в китайском и русском языках как при метафорическом, так и при

метонимическом переносе, следовательно, механизмы языкового мышления действуют идентично;

2) 6 колоративных адъективов из 7 содержат случаи идентичного действия механизмов языкового мышления;

3) 1 адъектив исследуемой группы 蓝色 и «синий» не имеет идентичного действия механизмов языкового мышления;

4) механизм метонимического переноса действует идентично в 19 случаях;

5) механизм метафорического переноса по сходству цвета действует идентично в 16 случаях;

6) механизм ассоциативного метафорического переноса действует идентично в 33 случаях. Это в два раза чаще, чем совпадение механизмов метафорического переноса по цвету.

Таким образом, частотное совпадение оснований переноса номинации колоративных адъективов с первичным значением цвета позволяет утверждать о достаточной близости механизмов языкового мышления русских и китайцев в области формирования вторичных значений исследуемой группы лексики.

Наиболее активным в обоих языках является механизм ассоциативного метафорического переноса. Совпадение данного механизма языкового мышления в русском и китайском языках свидетельствует о наличии единой базы по отношению к оценке цветовых характеристик всех людей.

В целом сопоставительное исследование вторичных значений колоративных адъективов позволяет увидеть общность языкового мышления китайцев и русских в сфере вторичных значений, как связанных, так и не связанных с цветовой семантикой.

4.2. Общая семантика вторичных ассоциативных значений в русском и китайском языках: общеязыковая ассоциативная метафора

На процесс функционирования языкового знака с закрепленным цветовым значением, которое первоначально не имело эмоциональных сем, действуют общие для языков (универсальные) законы мышления. Эти законы вводят в речь и закрепляют в лексической системе всех языков вторичные как цветовые, так и не цветовые значения колоративных адъективов.

Ассоциативный механизм языкового мышления (метафора ассоциативная) преобладает в русском и китайском языках. Для осмысления выявленной общности языкового ассоциативного мышления изучаемых языков, выполним сопоставительный табличный анализ нецветовой семантики русских и китайских адъективов, которые имели первичное значение цвета (см. Таблицу 4.8).

Такое сопоставление позволит увидеть не только общность механизма языкового мышления русских и китайцев, но и общность ассоциаций, давших основания ассоциативному переносу. Как следствие, будет предложено общетеоретическое понятие – общеязыковая метафора. Основанием общеязыковых метафор служит общечеловеческая психология восприятия и эмоциональной оценки реального мира.

Таблица 4.8 – Семантика вторичных ассоциативных значений колоративных адъективов в русском и китайском языках

Адъектив	Русский язык	Китайский язык
Черный 黑色	плохой (черное настроение)	Незаконный (黑色收入 черный доход)
	нечистый (связанный с нечистью) (черные чары)	жестокий (黑色幽默 черный юмор)
	мрачный (черный день)	трудный (黑色童年 черное детство)
	безрадостный (черная жизнь)	смертельный (黑打 черная дюжина)
	печальный (черный день)	мрачный (黑底 черное дно)
	злостный, подлый	непонятный, неизведанный (黑洞 черная дыра)

<p>(черный поступок) незаконный (черный доход) опасный (черная личность) неквалифицированный (черная работа) не праздничный (черная одежда, черный ход) физически тяжелый (черный труд) испачканный (черные руки) низкого происхождения (черный народ) предварительно обработанный (черные полы) торжественный (черный костюм) непонятный, неизведанный (черная дыра) жестокий (черный юмор)</p>	<p>протестный (黑猪черный теленок) молодой и энергичный (黑发черные волосы) не праздничный (黑色门帘черное крыльцо) не обработанный (黑色螺栓 黑坚果черный болт) злостный (黑色羡慕черная зависть) незаконный, тайный (黑市 черная биржа, 黑金черное золото) негативный (黑话черное слово) злостный (黑色的灵魂преступный) неофициальные (黑名单черные списки) запрещенный (黑货черные товары) скрытый (黑票房черная касса) незаконный (黑色现金-деньги, полученные незаконным путем, 黑店- черные магазины) преступный (黑窝черное гнездо) смертельный (黑死病 (瘟疫) черная смерть (чума) невезучий (黑色日子черный день) плохой (黑色的心情 черное настроение) ревнивый (黑色羡慕черная зависть) тайный (黑人 (黑暗组织) черный человек) предназначенный для тяжелого труда (黑奴черный раб) творческий (黑脸черное лицо) неизвестный (黑马черная лошадка)</p>
--	---

<p>Белый 白色</p>	<p>чистый (белый лист) невинный (белое платье) красивый (белые руки) свободный (белый свет) ясный, понятный (белый лист) болезненный (белые глаза)</p>	<p>законный (白色收入 белый доход) благоприятный (白色骏马 белая лошадь) деловой (白报 белая бумага) предупредительный (白笔 белая ручка) доверительный (白捕 белый улов) жестокий (白布 белая ткань) опытные (白兵 белые солдаты) праздничный (白饼 белый торт) смертельный (白虎 белый тигр) добрый (白魔法 белая магия) неисследованные (白色区域 белые места) праздничный (白舞 белый танец) новаторский (白乌鸦 белая ворона) болезненный (白肝 белая печень) прозрачный (用白线缝制 шитье белыми нитками) насмехающийся (白眼 белые глаза) завистливый (白色羡慕 белая ревность)</p>
<p>Серый 灰色</p>	<p>Тоскливый, грустный (серые дни, серое настроение) посредственный (ничем не примечательный) (серая личность) необразованный (серый народ)</p>	<p>грустный (灰色 серое настроение) неофициальный (灰色收入 серый доход) преступный (灰色市场 серый рынок) негативный (灰色人生 пессимистическое отношение к жизни) предусмотрительный (灰色模型 серая модель) необразованный (未受过教育 малокультурный)</p>
<p>Желтый 黄色</p>	<p>солнечный (желтый день) золотой</p>	<p>развратный (黄色 желтая литература) фальшивый</p>

	<p>(желтый металл) болезненный (желтая кожа) продажный, скандальный (желтая пресса) предательский (желтая зависть, желтый билет) психически нездоровый (желтый дом)</p>	<p>(黄色工会 желтый союз) предательский (黄色国际 желтый Интернационал) разрушающий (黄色炸药 желтый динамит) документальный (黄案 желтый корпус) праздничный (黄茶 желтый чай) болезненный (黄热病 желтая лихорадка) неудачливый (黄色的销售 продажа желтого, 黄色的梦 желтые мечты) затухающий (黄色的花 желтые цветы) разрушительный (黄珍珠 желтый жемчуг) жизненный (黄泉 желтая весна) печальный (黄秋 желтая осень) благородный (黄土 желтая земля) хорошие (黄道吉日 желтые дни) похабный (黄文学 желтая пресса) официальный (黄门 желтые ворота) доверительный (黄色 желтый горбыль) королевский (黄历 календарь хуан (хуан ли) – календарь Желтого Императора) мутный (黄汤 желтый суп)</p>
<p>Зеленый 绿色</p>	<p>неспелый (зеленая смородина) молодой, неопытный (зеленый юнец) болезненный (зеленая кожа) свободный, разрешенный (зеленый свет) экологический (партия зеленых) относящийся к алкоголю (зеленый змей)</p>	<p>болезненный (绿脸 – зеленого цвета лицо) находящийся на природе (绿色剧院 зеленый театр) сельскохозяйственный (绿色车间 зеленый цех) экологический (绿党 партия зеленых) обманутый прелюбодеянием (绿帽 зеленая шляпа) относящийся к алкоголю</p>

		(酒后看到一条绿龙 – «напиться до зеленого змия»)
Синий 蓝	благородный (голубая кровь) сильно пьяный (с вечера синий – простореч.) болезненный (синие губы)	благородный (蓝血 синяя кровь) уважаемый (蓝皮书 синяя книга) (蓝色面粉 синяя печать) (蓝衫 синяя рубашка) тяжелый (蓝药 синее лекарство) (蓝葵 ростки синей фасоли) неквалифицированный (蓝领工人 синие воротнички) (蓝单 синий список) печальный (看起来蓝色 выглядеть печальным, подавленным)
Красный 红色	праздничный (красный наряд) ценный (красный лес) почетный (красный угол) красивый (Красная площадь) хороший (красная цена) запрещающий, предупреждающий (красный свет) опасный (красная зона) коммунистический (красная идея)	праздничный (红色节日 красный праздник) (红包 красный конверт) государственный (红色 красное правительство) (红军 красная армия) почетный (红榜 красный список) красивый (红字 красное слово) хороший 红色价格 (красная цена) запрещающий, предупреждающий, опасный 红泪 (красные слезы) коммунистический 红色中华 (красный Китай) 红色精神 (красный дух)

Табличный анализ показывает значительное совпадение ассоциаций, давших основания ассоциативному переносу.

В обоих исследуемых языках, как в русском, так и в китайском, существуют следующие словосочетания:

черная душа – 黑色的灵魂 называет злого, порочного человека;

черная смерть – 黑死病 называет страшную болезнь (чума, проказа, оспа);

черное слово – 黑话 называет проклятие или ругательство;
черная кошка – 黑猫 называет знак неудачи;
черный глаз – 黑眼睛 называет человека, который может чему-либо навредить.

В связи с глобальными экономическими процессами в языковых картинах мира встречаются универсальные представления. Например, идиома «черный рынок» называет рынок, на котором тайно проводятся незаконные операции, идиома «черный товар» относится к запрещенным товарам или являющимся результатом уклонения от уплаты налогов, товарам, продаваемым на черном рынке, «черный доход» представляет собой доход, полученный незаконным путем.

В обоих исследуемых языковых системах выявлен ассоциативный метафорический перенос «черный» – «незаконный». Единым для обоих языков основанием данного метафорического переноса является представление о скрытых, темных, не освещенных местах, в которых осуществляется незаконная деятельность.

У колоратива «черный» наблюдается не только совпадение негативной коннотации, но и общего основания ассоциативной метафоры. То есть наблюдается действие универсального механизма ассоциативного мышления. Такое совпадение переносной семантики и ее основания назовем здесь общеязыковой метафорой.

В семантической структуре колоратива «зеленый» встречаются единичные случаи идентичных метафор. Идентичные метафоры встречаются в номинации следующих понятий. Это социально-политическое «партия зеленых» – 绿党, которая выступает в качестве гаранта защиты окружающей среды, и «зеленый туризм» – 绿色旅游 вид экотуризма, который объединяет путешествия, связанные с активным отдыхом в условиях дикой природы

Общеязыковая метафора в русском и китайском языках почти не обнаруживается в ассоциативных значениях колоратива «белый».

На свадебных банкетах китайки стали надевать белое, хотя раньше свадебное платье китайской невесты было исключительно красного цвета. В связи с культурным обменом между странами, сейчас в Китае невесты на свадьбу надевают белое, как и европейки. Ассоциативное метафорическое значение «белый» – «чистый, невинный» (которое зафиксировано в русском языке) закрепилось и в китайском языке. Следовательно, названную ассоциативную метафору можно признать общеязыковой.

Наличие семантических языковых универсалий в исследуемой группе подтверждается универсальной антонимической оппозицией метафорических значений «белый» и «черный»:

1) «белый» в значении «светлый» – «черный» в значении «темный» (белый хлеб – черный хлеб, белая кожа (белокожий) – черная кожа (чернокожий));

2) «белый» в значении «хороший, положительный» – «черный» в значении «плохой, отрицательный»;

3) «белый» в значении «законный» – «черный» в значении «незаконный»;

А. П. Василевич выделяет аналогичную оппозицию связанных с международными отношениями ассоциативных значений «зеленый» и «красный», [24, с. 11]:

1) «зеленый коридор» – «красный коридор» («зеленый коридор» – «таможенный досмотр без заполнения декларации», «красный коридор» – «прохождение таможенного досмотра с письменным декларированием предметов»),

2) «зеленая зона» – «красная зона» («зеленая зона» – рост биржевых индексов, «красная зона» – падение биржевых индексов).

Это единство языкового ассоциативного мышления связано с общностью эмоционально-экспрессивной оценки цветовых категорий. Данные таблицы доказывают наличие универсального механизма языкового

мышления, который можно назвать – общеязыковой ассоциативной метафорой, действующей в области колоративных адъективов.

Выявление общеязыковой ассоциативной метафоры в семантической группе колоративных адъективов с первичным значением цвета обусловлено единой общечеловеческой психологией восприятия цвета.

Этот факт в лингвокультурологическом понимании не противоречит выводам множества лингвокультурологических исследований, демонстрирующих специфику национального цветовосприятия, поскольку для понимания различного всегда необходимо наличие общего.

4.3. Семантические универсалии в области колоративных адъективов

Для развития вторичных значений колоративных адъективов логичным представляется вид метафорического переноса, основанный на свойстве определяемых предметов по сходству цвета. Однако, как показало исследование, и иные основания переноса, например, метафора по ассоциации и метонимия (перенос по смежности), также оказались актуальными.

Для убедительного теоретического описания действия семантических универсалий в русском и китайском языках необходимо максимально обобщить и сгруппировать семантически близкие переносные значения и определить идентичные области механизмов языкового мышления.

Мы сопоставили китайский и русский адъективы, 黑色 и «черный», при помощи схемы (см. Рисунок 4.1).

Рисунок показывает единство механизмов языкового мышления при реализации в речи следующей семантики:

1. Магия, колдовство, смерть, болезнь.
2. Нарушения, связанные с законом и злом.
3. Тяжелая работа.
4. Описание предмета по цвету.

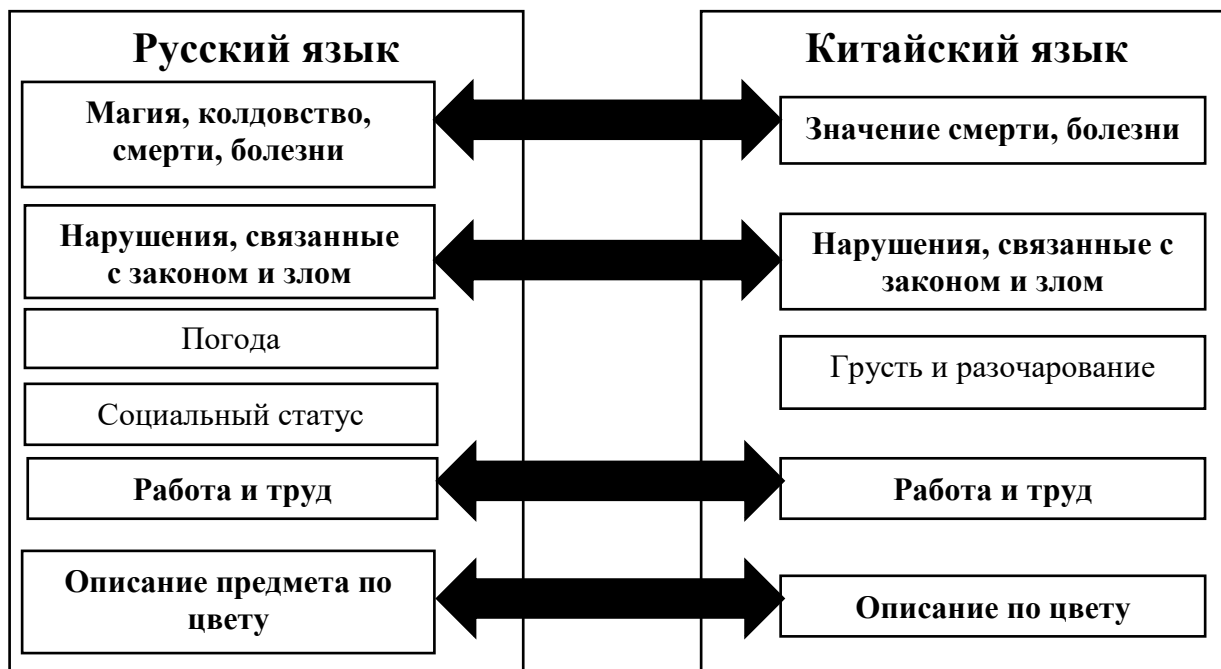

Рисунок 4.1 – Межъязыковые (универсальные) метафоры в семантической структуре адективов 黑色 и «черный»

Из представленных 6 семантических областей в семантической структуре адективов 黑色 и «черный» в обоих языках 4 признаются идентичными. Это говорит о том, что механизмы языкового мышления при употреблении китайского и русского адективов в данных случаях одинаковы. Речь идет о двух механизмах метафорического переноса – по ассоциации и по внешнему сходству с идентичными основаниями.

Можно утверждать, что свойства цвета 黑色 и «черный» связаны с одинаковыми ассоциациями носителей разных языков. Это значит, что перенос значения признака «черный» на признаки «злой», «опасный», «печальный» и другие является универсальной метафорой.

Проведем тот же самый анализ с адективами 白色 и «белый» (см. Рисунок 4.2).

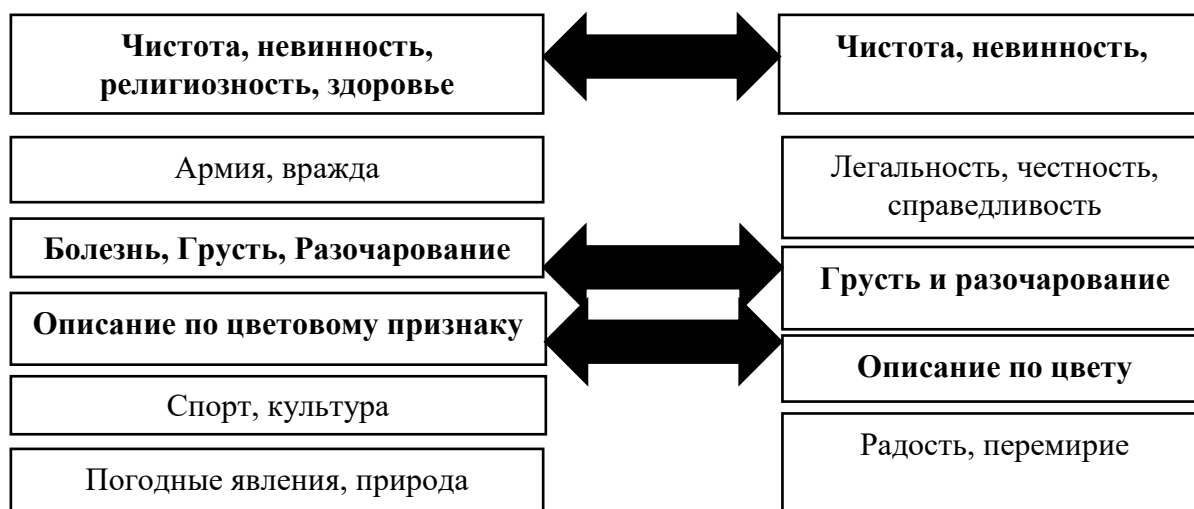

Рисунок 4.2 – Межъязыковые (универсальные) метафоры в семантической структуре адъективов 白色 и «белый»

Совпадают механизмы языкового мышления при употреблении китайского и русского адъективов 白色 и «белый» в трех семантических областях:

1. Чистота, невинность.
2. Грусть и разочарование.
3. Описание предмета по цветовому признаку.

Это говорит о том, что механизмы языкового мышления при употреблении китайского и русского адъективов 白色 и «белый» частично совпадают. Речь также идет о двух механизмах метафорического переноса – по ассоциации и по внешнему сходству с идентичными основаниями.

На следующем рисунке схематически представлены семантические области китайского и русского адъективов 灰色 и «серый» (см. Рисунок 4.3.).

Теоретическое обобщение результатов анализа метафорического и метонимического переноса при образовании вторичных значений адъективов показало, что механизмы языкового мышления одинаковы в следующих семантических областях:

1. Тоскливость, грусть.
2. Оценка свойств предметов.

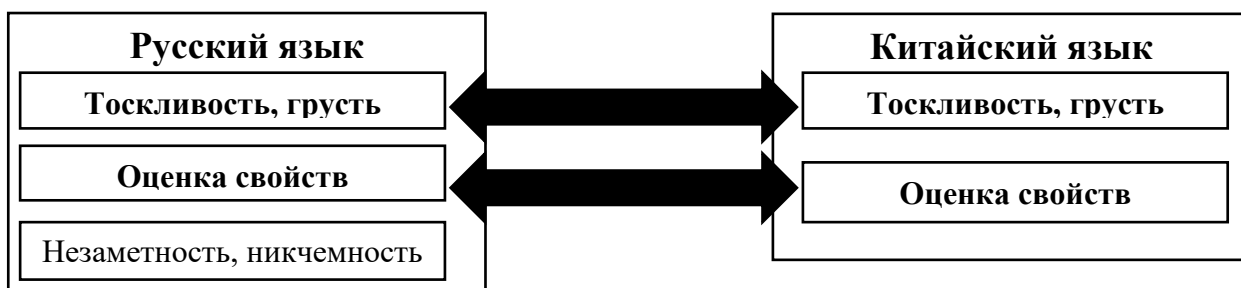

Рисунок 4.3 – Межъязыковые (универсальные) метафоры в семантической структуре адъективов 灰色 и «серый»

Оба случая демонстрируют механизм ассоциативного языкового мышления. Можно утверждать, что свойства цвета 灰色 и «серый» связаны с одинаковыми ассоциациями носителей разных языков. Это значит, что перенос значения признака «серый» на признак «невзрачный» является универсальной метафорой.

Далее обобщим результаты анализа семантики адъективов 黄色 и «желтый» (см. Рисунок 4.4).

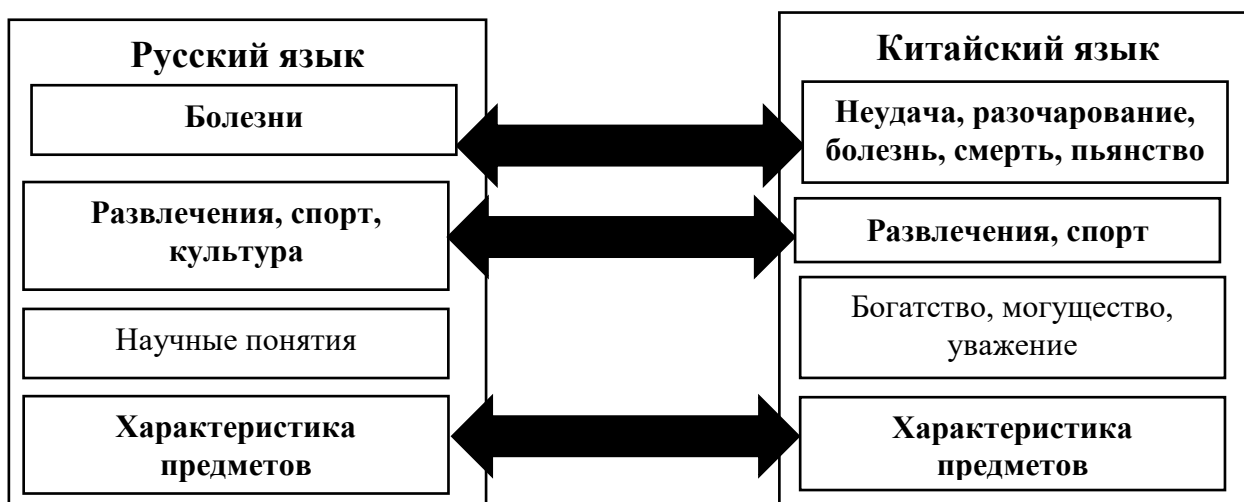

Рисунок 4.4 – Межъязыковые (универсальные) метафоры в семантической структуре адъективов 黄色 и «желтый»

Как показано на рисунке, механизмы языкового мышления одинаковы в следующих семантических областях:

1. Болезненный вид.

2. Оценка свойств предметов.

3. Спорт.

Две семантических области демонстрируют два универсальных механизма языкового метафорического мышления: сопоставление по внешнему сходству и ассоциативная связь.

Семантическая область «спорт» – это случай метонимического языкового мышления – установление принадлежности (постоянства) цвета у сигнала о нарушении правил спортивной игры (желтая карточка). Можно утверждать, что этот случай (метонимический перенос) не связан с процессом языкового мышления, а является заимствованным.

Теоретическое обобщение результатов анализа путей метафорического и метонимического переноса позволило обнаружить в процессе переноса значения адъективов 蓝色 «синий» только один вид метафорического мышления – метафора по внешнему сходству (см. Рисунок 4.5).

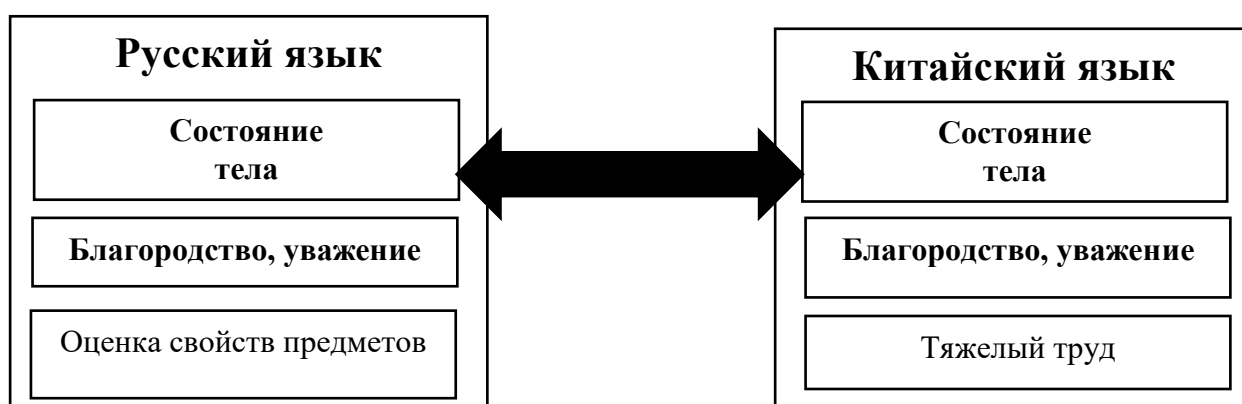

Рисунок 4.5 – Межъязыковые (универсальные) метафоры в семантической структуре адъективов 蓝色 и «синий»

Как видим, языковое мышление носителей русского и китайского языков совпадает лишь в одной области семантики – «состояние тела».

Совпадающие семантические области адъективов и «зеленый», отражены на следующем рисунке (см. Рисунок 4.6).

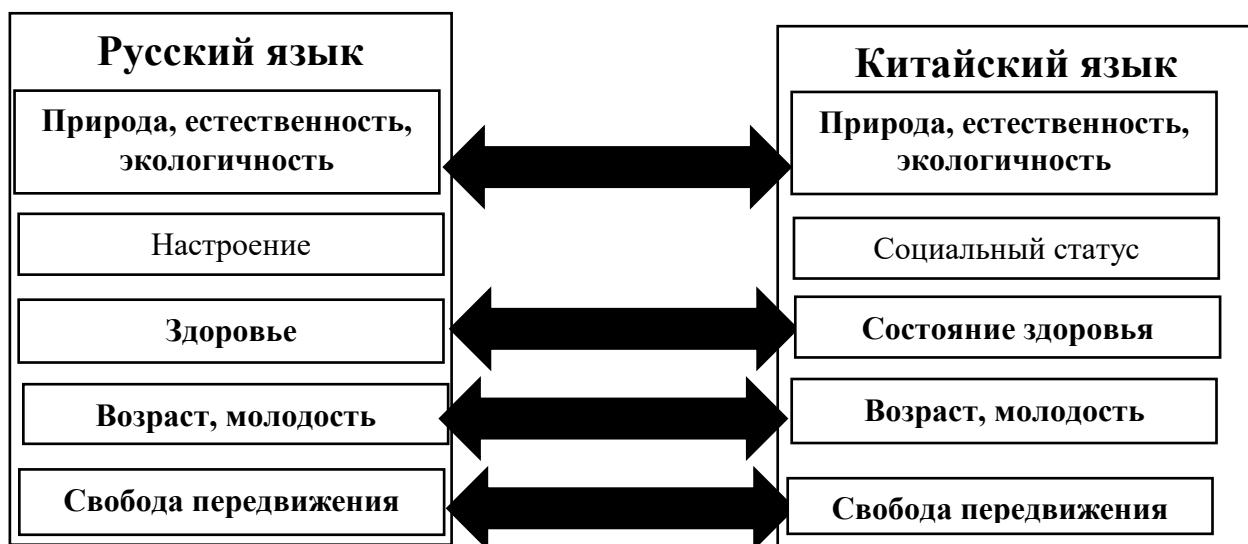

Рисунок 4.6 – Межъязыковые (универсальные) метафоры в семантической структуре адъективов 绿色 и «зеленый»

Как видно на рисунке, языковое мышление сходится по следующим семантическим областям:

1. Природа, естественность, экологичность;
2. Состояние здоровья;
3. Возраст, молодость;
4. Свобода передвижения.

Совпадение четырех семантических областей говорит о том, что механизмы языкового мышления китайцев и русских при использовании адъективов 绿色 и «зеленый» в значительной мере совпадают.

Результаты анализа семантики адъективов 红色 и «красный» приведены на Рисунке 4.7.

Согласно рисунку, механизмы языкового мышления одинаковы в следующих семантических областях:

1. Государственность, воинственность;
2. Праздник, веселье;
3. Разрушение, разочарование, болезнь;
4. Эмоции;
5. Видовые свойства предметов.

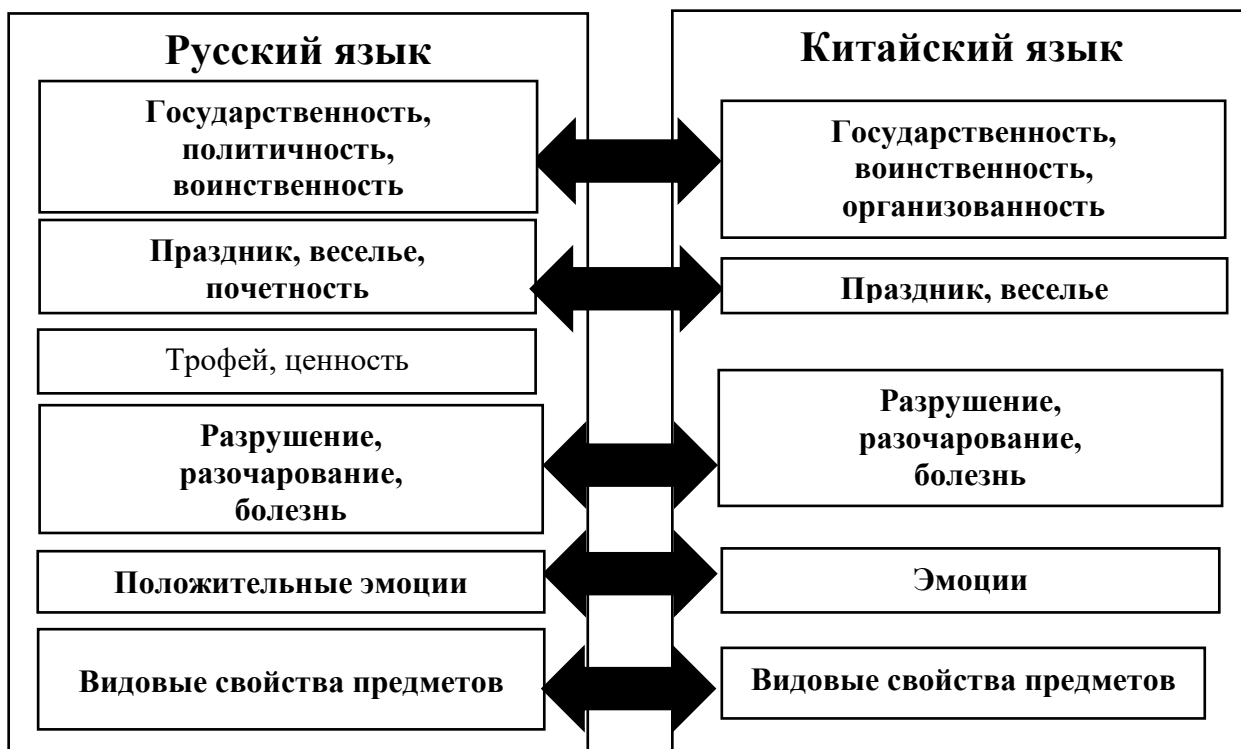

Рисунок 4.7 – Межъязыковые (универсальные) метафоры в семантической структуре адъективов 红色 и «красный»

Это говорит о том, что механизмы языкового мышления китайцев и русских при использовании адъективов 红色 и «красный» в высказываниях в основном совпадают.

Во всех случаях универсальным основанием переноса значения является единство механизмов языкового мышления, которое обладает общечеловеческими свойствами, а не национальной спецификой.

Использование универсального метафорического мышления является условием существования межъязыковой, или универсальной, метафоры. В сфере исследуемых прилагательных обнаружены 49 межъязыковых метафор. В разделах 4.1 и 4.2 структурированы значения межъязыковых метафор и раскрыто их подробное описание в рамках китайского и русского языков.

Метонимический перенос также можно отнести к универсальным механизмам языкового мышления, которые значительно экономят речевые усилия. Метонимический перенос в области колоративных адъективов равно распространен в языковом мышлении русских и китайцев.

Исследование позволило выделить следующие универсальные метонимические переносы:

1. красный – «революционный»;
2. зеленый – «образованный зеленью», «сделанный из зелени».

В обоих случаях осмысливаются единые принципы смежности предмета и его принципиально не цветового признака.

Механизмы языкового мышления китайцев и русских при использовании колоративных адъективов в значительной степени совпадают. Это говорит о том, что в изученных случаях универсальным основанием переноса значения является единство механизмов языкового мышления в китайском и русском языках. Поэтому на наш взгляд следует выявить различия и сходства семантической структуры колоративных адъективов.

4.4. Модели семантической структуры колоративных адъективов

Исследованный материал позволяет говорить о разных типах семантических структур колоративных адъективов, которые могут встречаться в различных лексико-семантических группах различных языков.

Метафорическая семантическая структура лексемы – это реализация в речевой практике единственного механизма языкового мышления при переносе значения – метафорического переноса.

Колоративных адъективов, реализующих только метафорический перенос в материале двух сопоставляемых языков, имеется лишь один. Это русское прилагательное «синий». Названная модель не представлена в лексико-семантической группе колоративных адъективов с первичным значением цвета китайского языка.

Второй тип семантической структуры реализует два механизма языкового мышления при переносе значения – метафорический перенос и метонимический перенос. Эта модель названа метафоро-метонимической.

Метафоро-метонимическая семантическая модель переноса значения при формировании семантической структуры колоративных адъективов в русском и китайском языках встречается чаще всего.

Метафоро-метонимическая модель – результат преобладания механизма метафорического мышления при реализации колоративного адъектива в речевой практике.

Эта модель семантической структуры характерна для колоративных адъективов 黑色 и «черный», 白色 и «белый», 灰色 и «серый», 黄色 и «желтый», 绿色 и «зеленый», 红色 и «красный».

Третий тип модели семантической структуры – метонимо-метафорическая семантическая структура – у рассмотренных колоративных адъективов как в русском, так и китайском языке отсутствует. Выявлено, что механизм метонимического мышления в нашем материале не преобладает над механизмом метафорического мышления.

Теоретически возможен четвертый тип – метонимическая семантическая структура, которая является результатом реализации механизма метонимического мышления при использовании лексемы в речевой практике. Метонимическая семантическая структура также не встречается в исследованном материале.

Преобладание третьего типа метафоро-метонимической модели семантической структуры колоративных адъективов еще раз подтверждает вывод о преобладании метафорического механизма языкового мышления при формировании лексической группы колоративных адъективов с первичным значением цвета в языковой системе.

4.5. Сопоставительный количественный анализ механизмов языкового мышления при формировании вторичных значений в русском и китайском языках

Элементарная числовая и статистическая методика исследования механизмов языкового мышления при формировании семантической

структуры колоративных адъективов «белый» / 白色 «черный» / 黑色 «серый» / 灰色 «желтый» / 黄色 «синий» / 蓝色 «зеленый» / 绿色 «красный» / 红色 позволила получить корректно сопоставимые результаты исследования в двух неродственных языках с разной морфологической структурой.

Всего выявлено (обобщено) 368 вторичных значений колоративных адъективов. При этом в русском языке у прилагательных с первичным значением цвета обнаружено 119 вторичных значений, а в китайском языке 249 вторичных значений.

Ниже схематически представлено соотношение количества вторичных значений колоративных адъективов в русском и китайском языках (см. Рисунок 4.8).

Рисунок 4.8 – Вторичные значения колоративных адъективов в русском и китайском языках

Подсчитано общее количество случаев метонимического переноса при образовании вторичного значения у колоративных адъективов в обоих языках – 85. При этом механизм метонимического переноса насчитывает:

- в китайском языке – 60;
- в русском языке – 25.

На следующем рисунке отражено сравнение количества случаев метонимического переноса в русском и китайском языках (см. Рисунок 4.9).

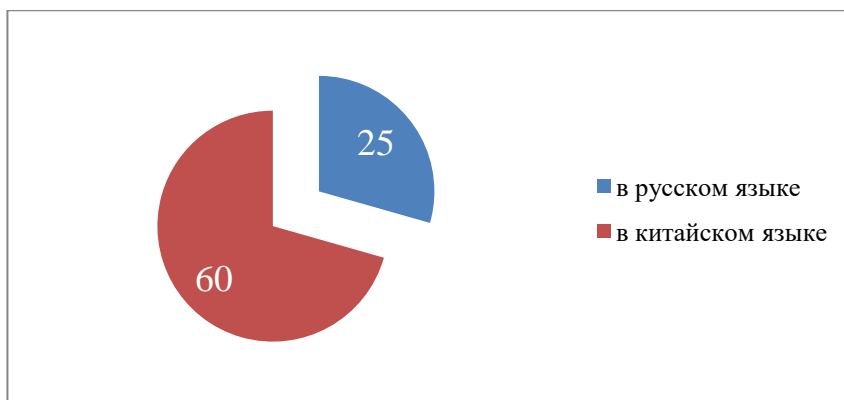

Рисунок 4.9 – Количество случаев метонимического переноса в русском и китайском языках

Выявлено, что в обоих языках механизм метафорического переноса преобладает: в русском языке отмечены 94 случая употребления механизма метафорического переноса, в китайском языке – 189 случаев.

Ниже на рисунке представлено сравнение количества случаев метафорического переноса в русском и китайском языках (см. Рисунок 4.10).

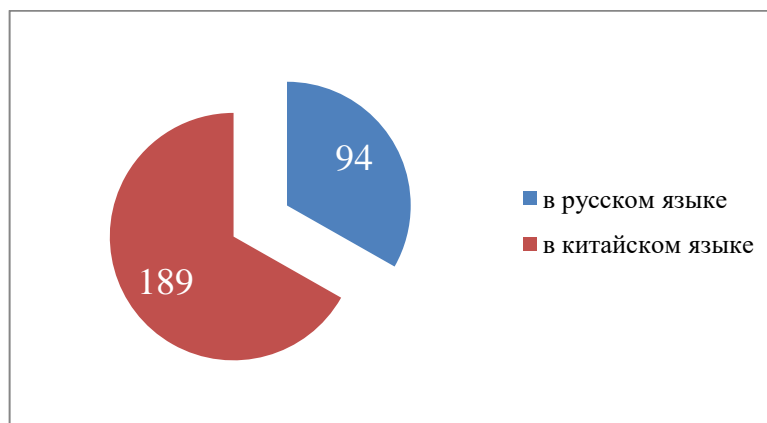

Рисунок 4.10 – Количество случаев метафорического переноса в русском и китайском языках

В обоих языках использован механизм метафорического переноса по цветовому сходству в следующем количестве случаев:

- в русском языке 35,
- в китайском языке 45.

На следующем рисунке представлены данные о количестве случаев метафорического переноса по цветовому сходству в русском и китайском языках (см. Рисунок 4.11).

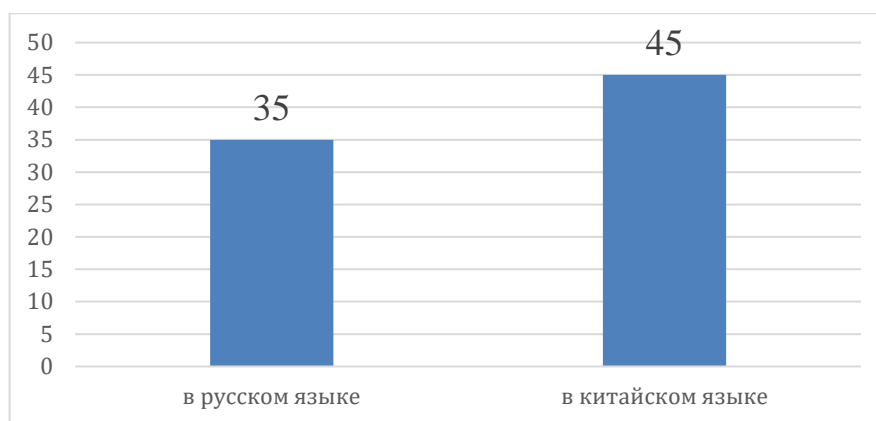

Рисунок 4.11 – Механизм метафорического переноса по цветовому сходству в русском и китайском языках

В обоих языках механизм метафорического ассоциативного переноса встречается чаще всего. При этом:

- в русском языке 59 раз,
- в китайском языке 144 раза.

На диаграмме показано сравнение количества случаев реализации механизма ассоциативного мышления в русском и китайском языках (см. Рисунок 4.12).

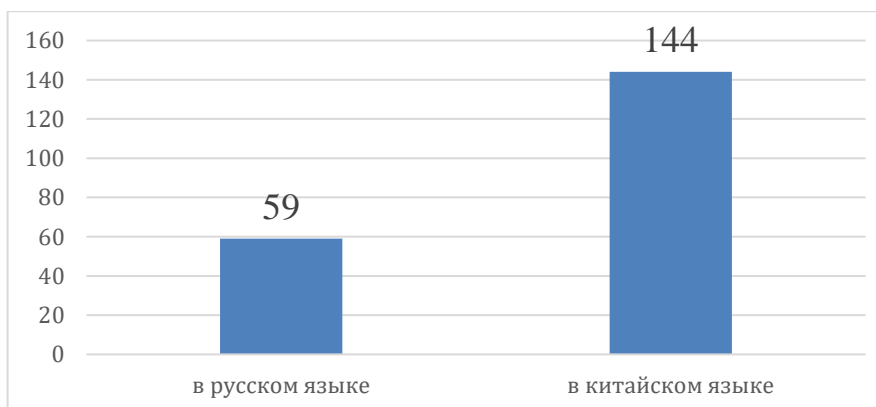

Рисунок 4.12 – Количество случаев реализации механизма ассоциативного мышления в русском и китайском языках

Таким образом, **преобладание механизма ассоциативного мышления при формировании семантической структуры колоративных адъективов с первичным значением цвета является общим свойством языкового мышления русских и китайцев.**

Количественное преобладание механизма ассоциативного мышления в китайском языке в сравнении с русским может быть объяснено техническими

задачами толковых словарей разных языков. В китайских словарях принципиально фиксируется максимальное количество вторичных значений колоративных адъективов с первичным значением цвета. В русских словарях большее количество отнесено к контекстуальным значениям.

Вероятно, эти различия связаны с разными принципами графической системы: фонетическим и идеографическим. Для более ясного понимания сформулируем статистические закономерности функционирования семантических универсалий.

4.6. Статистические закономерности функционирования семантических универсалий

Выделенное общее количество случаев метонимического переноса при образовании вторичного значения у колоративных адъективов позволяет вычислить общую долю механизма метонимического мышления в каждом из языков:

- в русском языке – 25 (из 119),
- в китайском языке – 60 (из 249),

Выявлено, что в обоих языках метафорический перенос преобладает:

- в русском языке – 94 (из 119),
- в китайском языке – 189 (из 249).

Выполним вычисление долей механизма метонимического переноса в языковом мышлении обоих народов. В русском языке механизм метонимического переноса составляет долю в 21% ($25 : 119 = 0,21$). В китайском языке механизм метонимического переноса составляет долю в 24% ($60 : 249 = 0,24$).

Исходя из количественных данных, можно говорить о наличии следующей языковой универсалии: **среди вторичных значений колоративных адъективов метонимический перенос не превышает 24 %.**

Для наглядности представлены диаграммы долей механизма метонимического переноса в языковом мышлении русских и китайцев (см. Рисунки 4.13, 4.14).

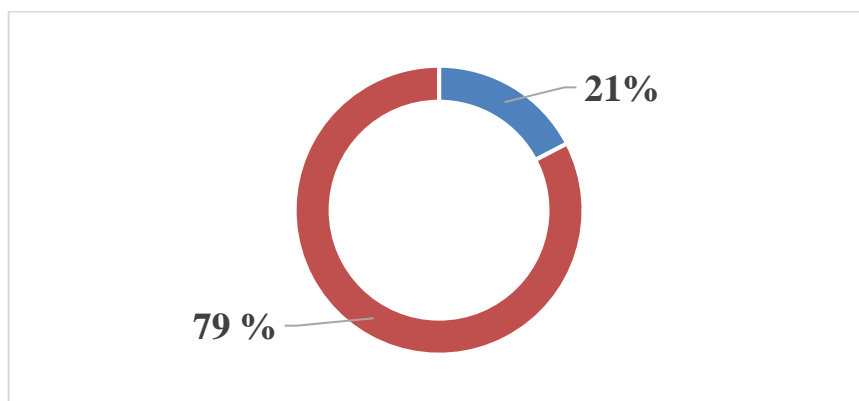

Рисунок 4.13 – Доля механизма метонимического переноса в языковом мышлении русских (обозначена синим цветом)

На следующем рисунке представлена доля метонимического переноса в языковом мышлении китайцев.

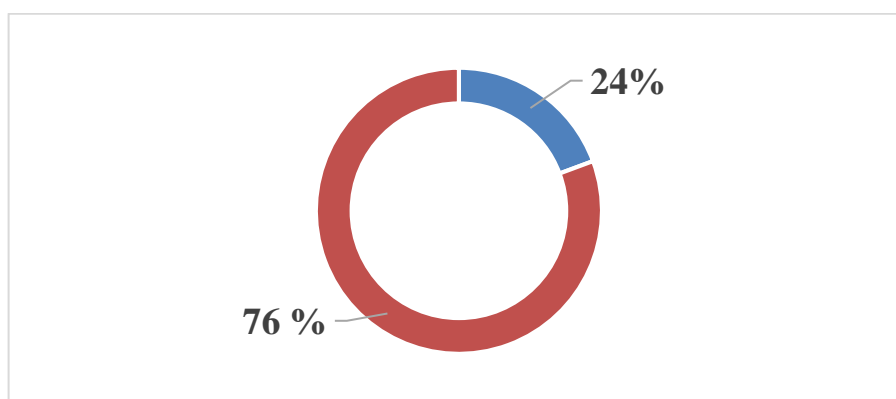
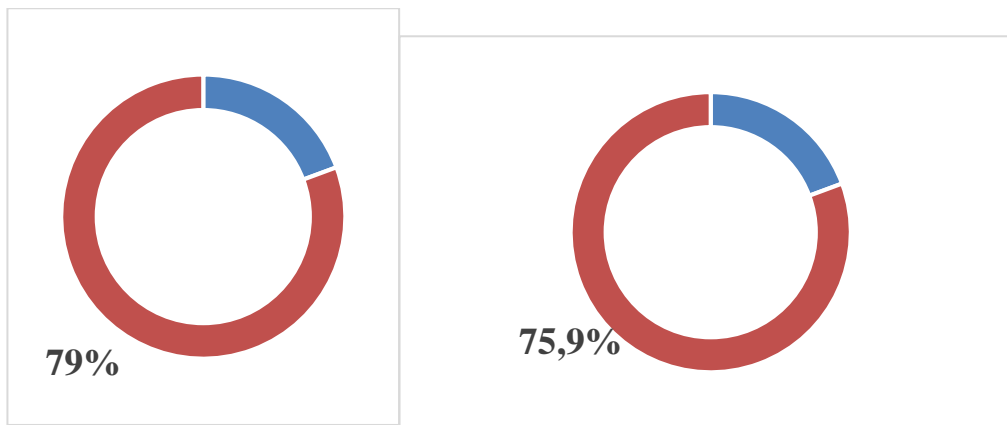

Рисунок 4.14 – Доля метонимического переноса в языковом мышлении китайцев (обозначена синим цветом)

Выполним сравнение долей механизма метафорического переноса в языковом мышлении обоих народов.

В русском языке механизм метафорического переноса составляет долю в 79% ($94 : 119 = 0,7899$). В китайском языке механизм метафорического переноса составляет долю в 75,9% ($189 : 249 = 0,759$).

Более наглядно близость долей механизма метафорического переноса выглядит на Рисунке 4.15.

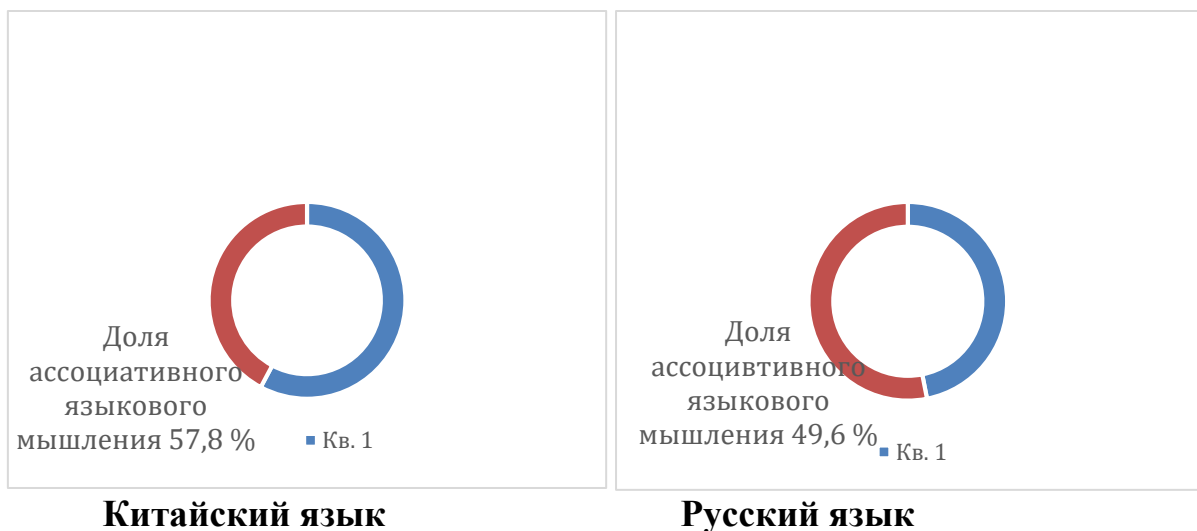
Русский язык

Китайский язык

Рисунок 4.15 – Доли механизма метафорического переноса в языковом мышлении русских и китайцев

Выполним сравнение долей механизма метафорического ассоциативного переноса в русском и китайском языках (см. Рисунок 4.16).

В русском языке механизм метафорического ассоциативного переноса составляет 49,6% ($59 : 119 = 0,4958$), в китайском языке – 57,8% ($144 : 249 = 0,578$).

Китайский язык

Русский язык

Рисунок 4.16 – Доли механизма ассоциативного переноса в языковом мышлении русских и китайцев

Механизм метафорического ассоциативного мышления составляет бóльшую долю в китайском языке в сравнении с русским языком. Контраст – 8,2%, несмотря на небольшую численную величину, подтверждает вывод,

полученный в третьей главе, о бóльшей активности механизма языкового ассоциативного мышления в китайском языке.

В целом, можно утверждать, что преобладание механизма ассоциативного языкового мышления при функционировании прилагательных с первичным значением цвета является общим свойством большинства языков. Следовательно, преобладание механизма ассоциативного языкового мышления может быть отнесено к языковым универсалиям.

Выводы по четвертой главе

Сопоставительный анализ результатов исследования механизмов языкового мышления в области семантики колоративных адъективов с первичным значением цвета позволяет прийти к достаточно существенным выводам.

В китайском и в русском языках обнаружены идентичные основания переноса номинации при использовании механизмов метафорического и метонимического переноса. Совпадения оснований метонимического переноса в русском и китайском языках составляют 19 случаев. Совпадения оснований метафорического переноса по сходству цвета – 16 случаев. Совпадения оснований ассоциативного метафорического переноса – 33 случая.

Выявленные языковые факты свидетельствуют о достаточной близости механизмов языкового мышления китайцев и русских в сфере вторичных значений колоративных адъективов с первичным значением цвета, как связанных, так и не связанных с цветовой семантикой.

Сопоставительный численный анализ ассоциативных механизмов языкового мышления в семантической структуре семи прилагательных с первичным значением цвета показал наличие идентичных ассоциативных метафор в русском и китайском языках.

Идентичные механизмы ассоциативного языкового мышления демонстрируют следующие адъективы: «черный» и 黑色, «белый» и 白色, «серый» и 灰色, «желтый» и 黄色, «зеленый» и 绿色, «красный» и 红色.

Данное явление по результатам исследования признается общеязыковой ассоциативной метафорой, которая действует в семантической группе колоративных адъективов с первичным значением цвета. Общеязыковые метафоры в семантической группе колоративных адъективов с первичным значением цвета обусловлены единой общечеловеческой психологией восприятия цвета.

Общеязыковая ассоциативная метафора в лингвокультурологическом понимании является общим основанием, базовым условием для наблюдения специфики национального цветовосприятия.

В исследовании теоретически осмыслены четыре модели организации семантической структуры прилагательных с первичным значением цвета. Метафоро-метонимическая семантическая модель переноса значения при формировании семантической структуры колоративных адъективов в русском и китайском языках характерна для следующих прилагательных: 黑色 и «черный», 白色 и «белый», 灰色 и «серый», 黄色 и «желтый», 绿色 и «зеленый», 红色 и «красный».

В семантической структуре русского адъектива «синий» реализована метафорическая модель, а в структуре китайского адъектива 蓝色 реализована метафоро-метонимическая семантическая модель. Все остальные теоретически возможные модели в исследованном материале не активны.

Доказано, что механизм ассоциативного мышления при формировании семантической структуры адъективов с первичным значением цвета является общим свойством языкового мышления русских и китайцев.

Количественное преобладание вторичных значений у прилагательных 黑色 (черный), 白色 (белый), 灰色 (серый), 黄色 (желтый), 绿色 (зеленый), 红色 (красный) – в китайском языке в сравнении с русским языком объясняется техническими задачами толковых словарей разных языков: китайские словари

фиксируют максимальное количество вторичных значений колоративных адъективов с первичным значением цвета, включая контекстуальные значения, тогда как русские толковые словари контекстуальные значения не фиксируют.

Вероятнее всего, толкования контекстуальных значений требует китайская графическая система – сочетание идеограмм.

Результаты численного исследования позволяют уточнить действие языковых семантических универсалий при функционировании колоративных адъективов с первичным значением цвета следующим образом.

Активность механизма метафорического переноса максимальна при функционировании колоративных адъективов с первичным значением цвета и занимает более 75%.

Активность механизма метонимического переноса, не превышает 24%, что также является универсальным свойством языкового мышления при формировании вторичных значений колоративных адъективов.

Активность механизма ассоциативного языкового мышления максимальна в китайском языке и составляет 57,8%, тогда как в русском языке это 49,6%.

К действию языковых семантических универсалий следует отнести долю ассоциативного мышления ~ 50%.

Проведенное исследование вторичных значений колоративных адъективов позволяет наблюдать признаки общности языкового мышления в конкретных языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На процесс функционирования языкового знака с закрепленным лексическим значением цвета, которое первоначально не имело эмоциональных сем, действуют общие для языков (универсальные) законы мышления. Эти законы вводят в речь и закрепляют в лексической системе всех языков вторичные как цветовые, так и не цветовые значения колоративных адъективов.

Проверка действия языковых универсалий осуществляется на достаточно ограниченном множестве языков и на небольших выборках. В рамках данного исследования рассмотрены китайский и русский язык, а в качестве выборки – вторичные значения колоративных адъективов.

Сопоставительное исследование вторичных значений, их толкования в стабильных словарях, анализ оснований переноса номинации в сфере колоративных адъективов, а также осмысление перехода от первичного цветового значения ко вторичному, не цветовому значению позволяют получить новые сведения о языковых семантических универсалиях как о единых механизмах языкового мышления.

Если в процессе речевой деятельности носители языка используют лексему по отношению к другому референту, то это значение закрепляется в языковой картине мира и фиксируется толковыми словарями, а в лексической системе закрепляется как вторичное. Изучать универсальные механизмы языкового мышления возможно при сопоставлении видов переноса значения.

Базовое методологическое положение о механизме движения сознания в процессе изменения первичного значения на вторичное переносное значение как об абсолютной семантической универсалии, об отражении семантических изменений в структуре лексемы – дало основания для построения гипотезы исследования.

Полученные выводы подтвердили сформулированную гипотезу. Поскольку метафорический и метонимический механизмы языкового

мышления при появлении вторичных значений универсальны и оба вида переноса актуальны для функционирования колоративных адъективов в лексической системе любого языка, то среди метафорических значений имеются общезыковые (универсальные) метафоры, не зависящие от специфики национальных картин мира. Среди метафорических значений колоративных адъективов присутствует около 50% общезыковых метафор (универсальных метафор).

Исследование продемонстрировало, как на участке лексической системы, отвечающем за осмысление и обозначение свойств предмета по его цветовым особенностям, реализуются механизмы языкового мышления, обнаруживающие связи между цветовыми и нецветовыми признаками внеязыковых реалий. Выявлено, что и на этом участке обозначение нецветовых признаков предмета осуществляется универсальными механизмами языкового мышления: метафорическим и метонимическим переносом.

Выявление, описание и обобщение механизмов возникновения вторичного значения у адъективов с первичным значением цвета в двух неродственных языках разной морфологической структуры, русском и китайском, позволило пронаблюдать некоторые стороны названных механизмов языкового мышления.

Общеизвестное положение об универсальности механизма метафорического переноса дополнено исследованием конкретного действия этого механизма на конкретном участке лексических систем конкретных языков. Исследование количественной реализации механизма метафорического переноса показало преобладание этого механизма над механизмом метонимического переноса в среднем в шесть раз.

В китайском языке на 189 метафорических переносов приходится 60 метонимических, в русском языке – на 94 метафорических переноса приходится 25 метонимических.

Выявленный факт позволяет предполагать, что смежность цветового и не цветового признаков предмета (метонимия) в действительности является менее актуальным признаком, чем ментально обнаруженное сходство (метафора).

Результаты сопоставления механизмов лингвистического мышления, выявленных в русском и китайском языках, показали наглядно единство приемов образного мышления, которое способствует формированию семантических универсалий и является их результатом во всех языках.

Проведенное исследование переносных значений колоративных адъективов позволило обнаружить общность языкового мышления китайцев и русских в сфере обретения вторичных значений, не связанных с цветовой семантикой.

Представление о механизмах языкового мышления, действующих при образовании вторичных значений колоративных адъективов, дополнено перечнем теоретически возможных моделей семантической структуры. Из теоретически возможных моделей в исследованной группе лексики русского и китайского языков значима только одна – метафоро-метонимическая модель, где метафорический перенос преобладает над метонимическим. Данная структура характерна для адъективов с первичными значениями «черный», «белый», «серый», «желтый», «зеленый», «красный».

Исследование позволило выделить общие для китайского и русского языков свойства языкового мышления: это метафорические переносы по ассоциации и по цветовому сходству при формировании вторичных значений колоративных адъективов. Одинаковый механизм мышления при метафорическом переносе назван общеязыковой метафорой. В исследованном материале (среди прилагательных с первичным значением цвета) обнаружены 49 общеязыковых метафор.

Поскольку исследование показало, что появление вторичных значений у большинства колоративных адъективов как в китайском, так и в русском языках идет одинаковым путем, можно построить гипотезу об отсутствии

различий в языковом мышлении русских и китайцев при осмыслении цветовой картины мира.

Исследование было сосредоточено на способах переноса как механизмах языкового мышления, зафиксированных в системных значениях слов. Наблюдение движения переноса в системных вторичных значениях, извлеченных из толковых словарей, позволяет оценить лингвистические свойства национального мышления. Новый подход в исследовании – это выявление универсальных механизмов языкового мышления.

Исследование семи непроемных адъективов с первичным значением цвета, как «наиболее старых» для языка и перспективных для исследования слов: *белый / 白色, черный / 黑色, серый / 灰色, желтый / 黄色, синий / 蓝色, зеленый / 绿色, красный / 红色* – позволило наблюдать «работу» выделенной семантической универсалии.

Среди 189 случаев применения механизма метафорического мышления в китайском языке выделено только 45 случаев метафорического переноса по сходству цвета, что составляет 23,8% (величина, не значимая для статистики), тогда как случаев применения механизма ассоциативного мышления – 144, что составляет 76,2%.

В русском языке – на 94 метафорических переноса приходится 35 случаев применения механизма сравнения цвета, что составляет 37,2% (величина, близкая к статистически значимой), тогда как случаев применения механизма ассоциативного мышления – 59, что составляет 62,8%.

Таким образом, выявлены абсолютные свойства механизмов языкового мышления на одном участке лексической системы – «прилагательные с первичным значением цвета»:

1) преобладание механизма сравнения (метафорического переноса) над механизмом определения смежности (метонимическим переносом) в соотношении 75% к 25%,

2) преобладание механизма ассоциативного метафорического переноса над механизмом сравнения цвета в соотношении 60% к 40%.

Универсальные свойства языкового мышления выявляются на фоне специфических свойств, однако в некоторых случаях основания переноса имеют общеязыковое значение, поэтому представление о семантических универсалиях следует дополнить понятием общеязыковой метафоры. В исследованном материале колоративных адъективов выявлены два вида общеязыковых метафор: с основанием сходства цвета и с основанием ассоциативного сходства. Метафоры с основанием ассоциативного сходства преобладают над метафорами сходства цвета, то есть ассоциативное мышление в процессе формирования семантической структуры лексемы доминирует значительно.

Таким образом, цель диссертационного исследования, направленная на поиск универсальных свойств языкового мышления путем анализа вторичных значений колоративных адъективов в рамках метафорического и метонимического переноса достигнута. Уточнены универсальные свойства языкового мышления в сфере обретения вторичных значений: предпочтительны не связанные с цветовой семантикой переносы.

Доказано, что языковое мышление при образовании вторичных переносных значений у большинства колоративных адъективов как в китайском, так и в русском языках использует единые механизмы. Данный вывод позволяет построить гипотезу об отсутствии базовых различий в механизмах языкового мышления русских и китайцев при осмыслении цветовой картины мира.

Исследование свойств универсальных механизмов языкового мышления с привлечением данных толковых словарей о семантической структуре лексики имеет значительные перспективы и обладает большой объяснительной силой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Ю.С., Ларина Т.А. К вопросу о «Картине мира» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11 (77). Ч. 1. – С. 55–59.
2. Алымова Е.Н. Цвет как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2007. – 18 с.
3. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. – М., 1974. – 442 с.
4. Астахова Я.А. Цветобозначения в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2014. – 27 с.
5. Аюпова Г.К., Тусупбекова М.Ж. Сравнительный анализ цветообозначений слова «красный» в русском, казахском и английском языках // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – № 2. – С. 36–43.
6. Байнова Ю. А. Концепт цвета в культуре и его отражение в языке (на материале устойчивых словосочетаний английского и немецкого языков) // Язык и репрезентация культурных кодов: материалы и доклады VII Всерос. с международным участием науч. конф. молодых ученых / под общ. ред. А.А. Безруковой – Самара: Инсома-пресс, 2017. – С. 100–102.
7. Байнова Ю.А. Концепт цвета в культуре и его отражение в языке (на материале устойчивых словосочетаний английского и немецкого языков) // Репозиторий Самарского университета. – 2017. – С. 100-102
8. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Verne. – М., 1955. – 374 с.
9. Бартминьский Е. Этноцентризм стереотипа: польские и немецкие студенты о своих соседях // Славяноведение. – 1997. – № 1. – С. 12–24.

10. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М.: Наука, 1975. – 288 с.
11. Бережных Е. Ю. Метонимические переносы в поэзии Александра Блока и Антонио Мачадо (на примере имен со значением цвета) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2009. – № 2. – С. 205–209.
12. Бирих А.К. Метонимия в современном русском языке: (Семантический и грамматический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1987. – 17 с.
13. Боброва Е.А. Концептуальная метафора как способ категоризации окружающей действительности на примере метафоры движения по пути // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-metafora-kaksredstvo-kategorizatsii-okruzhayuschey-deystvitelnosti-na-primeremetafory-dvizheniya-po-puti> (дата обращения: 02.01.2023).
14. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2008. – 1536 с.
15. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997–2004. – 1456 с.
16. Брагина А.А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография: сб. ст. – М.: Наука, 1972. – С. 73-104.
17. Булаховский Л.А. Введение в языкознание. – М., 1954. – 174 с.
18. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на материале цветообозначения в языках разных систем / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1987. – 138 с.
19. Василевич А.П. Синий, синий, голубой... Или всегда ли слово было изгоем? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ruscenter.ru/626.html> (дата обращения: 12.02.2003).

20. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Каталог названий цвета в русском языке. – М., 2002. – 189 с.
21. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. – М.: КомКнига, 2005. – 16 с.
22. Виноградов В.В. К теории литературных стилей // Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М., 1980. – С. 240–249.
23. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова / Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 162–189.
24. Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 8 т. – Т. 2. – М., 1982. – 375 с.
25. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). – М., 1977. – 629 с.
26. Гинзбург Е.Л. Конструкции полисемии в русском языке: Таксономия и метонимия. – М.: Наука, 1985. – 223 с.
27. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 190 с.
28. Глухов В.П. Основы психолингвистики. – М.: АСТ; Астрель, 2005. – 351 с.
29. Головин Б.Н. Введение в языкознание: учеб. пособие. – М., 1977. – 311 с.
30. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. V. – М., 1970. – С. 114–162.
31. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Д. Меморандум о языковых универсалиях // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. V. – М., 1970. – С. 31–44.
32. Драсави Х., Кадим М. Изучение русского языка как средство развития национального мышления // Язык и культура. – 2019. – № 45. – С. 173–187.

33. Дюбуа Ж., Эделин Ф., Клинкаберг Ж.-М., Мэнге Ф., Пир Ф., Тринон А. Общая риторика. – М.: Прогресс, 1986. – 392 с.
34. Завьялова Н.А. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как реализация национального самосознания китайского и русского народов // Лингвокультурология. – 2008. – № 2. – С. 99–106.
35. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 672 с.
36. Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. – 2004. – № 2. – С. 20–45
37. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
38. Звегинцев В.А. Раздел «Гипотеза Сепира-Уорфа» // Новое в лингвистике. – М., 1960. – № 1. – С. 111–215.
39. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166–205.
40. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1965. – Ч. 2. – С. 85–93.
41. Карцевский С.О. Язык, война и революция. – Берлин: Рус. универсальное изд-во, 1923. – 72 с.
42. Кибрик А.Е. Типология: таксономическая или объяснительная, статическая или динамическая // Вопросы языкознания. – 1989. – № 1. – С. 5–15
43. Кленова Ю.А. Понятие прототипной метафоры в языкознании // Метеор-Сити. – 2017. – № 2. – С. 27–30.
44. Кобозева И.М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода // Диалог-2002. – М.: РосНИИИИ, 2002. – Т. 1. – С. 188–196.

45. Кожемякова Е.А. История формирования семантики прилагательных-цветообозначений в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2001. – 24 с.
46. Козинский И.Ш. К вопросу об исключениях из лингвистических универсалий. – В кн.: Лингвистическая типология. М., 1985. – 176 с.
47. Козловская М.М. Колоративные прилагательные в новых устойчивых сочетаниях русского языка // Славянская фразеология и паремиология. Национальное и интернациональное. Стабильное и изменчивое. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – С. 168–171.
48. Козырев В.А., Черняк В.Д. Кто есть кто в русской лексикографии. – СПб.: Свое издательство, 2016. – 594 с.
49. Козырев В.А., Черняк В.Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. – 571 с.
50. Кольцова С.В. Лингвокультурный анализ фразеологических единиц с компонентом цвета (на материале русского, английского и китайского языков) // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2018. – Т. 7, № 27. – С. 23–32.
51. Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. Взаимосвязь метафоры и языковой картины мира // Образование и право. – 2019. – № 9. – С. 213–219.
52. Корбут А.Ю., Хоу С. Анализ метафорического и метонимического переноса значения слова «Красный» как способ осмысления языкового сознания // Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования [Электронный ресурс]: материалы регион. науч.-практ. Конф. «XXVIII Кудрявцевские педагогические чтения» (Иркутск, 27 марта 2021 г.) / отв. ред. Л.Н. Роженцова. – Вып. 3. – Иркутск: Аспринт, 2021. – С. 31–38.
53. Корбут А.Ю., Хоу С. Особенности переносных значений прилагательных цвета в китайском и русском языках // Вестник Российского

нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2022. – № 3. – С. 133–140.

54. Корбут А.Ю., Хоу С. Переносное значение прилагательных цвета как свойство языкового мышления (на материале русского и китайского языков) // Сибирский филологический форум. – 2023. – № 2 (23). – С. 17–27.

55. Корбут А.Ю., Хоу С. Сравнительное исследование переносного значения прилагательных в русской и китайской лексической системе // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice. – 2021. – № 14 (10). – С. 3191–3195.

56. Костюшкина Г.М., Ван Ч. Роль языковой игры в реализации экспрессивно-оценочной стратегии в рекламном слогане // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 5 (83). – Ч. 2. – С. 336–341.

57. Костюшкина Г.М., Козлова Н.Н. Концептуальная метафоризация цветообозначения // Внутренний мир человека: эмоции, когниция, коммуникация: сборник научных статей. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова. – 2017. – С. 119–125.

58. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

59. Кузнецова А.Р. Лексикология русского языка (первая китайская переводная версия) // Шанхай: Shanghai Foreign Language Education Press. – 1988. – № 4. – С. 26–32.

60. Кулакова Н.А., Паленова Т.П., Лю Х. Фразеологические обороты с цветовым компонентом (используемые в мокшанском, русском и китайском языках) // Мир науки, культуры и образования. – 2017. – № 4 (65). – С. 251–256.

61. Кулиев Г.Г. Метафора и научное познание / АН АзССР, Ин-т философии и права. – Баку: Элм, 1987. – 155 с.

62. Кулинская С.В. Концепт «Цвет» и языковая личность // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 3 (21). – С. 84–88.

63. Кулинская С.В. Фразеологические единицы и пословицы с компонентом «Красный цвет» и их отражение в языковой картине мира (на примере русского, английского и французского языков) // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 1 (27). – С. 129–132.

64. Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка: учебник. – М.: Юрайт, 2013. – 415 с.

65. Кутяева У.С., Ван Ю. Референтные прилагательные с колоративной семантикой в русском и китайском языках // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: тез. докл. VII Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Ажур, 2023. – С. 34–35.

66. Лебедева И.О., Болсуновская Л.М., Хоречко У.В. Концепт «цвет» на примере философской категории У-син (черный и белый цвета) // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 1375–1377.

67. Лебедева И.О., Хоречко У.В. Сравнительный анализ концепта «цвет» в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов, содержащих колоратив «желтый») // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 1412–1414.

68. Лю Фанбин. Сопоставительное исследование лингвокультурной коннотации имен основных цветов спектра в русском и китайском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2020. – 24 с.

69. Макеенко И.В. Семантика цвета в разноструктурных языках: универсальное и национальное: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1999. – 20 с.

70. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учеб. пособие. – М., 1975. – 272 с.

71. Матназаров Т.У., Власова М.В., Хоречко У.В. Сопоставительный анализ желтого цвета в русском и китайском языках // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 1496–1499.

72. Мелихова М.А. Метафорический перенос как средство обогащения современного русского языка славянизмами // Уральский филологический

вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2012. – № 3. – С. 227–231.

73. Мерзлякова А.Х. Семантическое варьирование прилагательных в поле «восприятие» // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. – 2003. – № 4 (26). – С. 34–39.

74. Мирзаханян Н.В. Языковое мышление как один из признаков этнической идентичности // Язык и культура. – 2015. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-myshlenie-kak-odin-iz-priznakov-etnicheskoj-identichnosti/viewer> (дата обращения: 12.02.2023).

75. Морковкин В.В. Язык, мышление и сознание // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Рос. энциклопедия, 1997. – С. 663–666.

76. Новое в зарубежной лингвистике: сб. / сост. Н.Д. Арутюнова. – М.: Радуга, 1982. – Вып. 13. Логика и лингвистика (проблемы референции). – 431 с.

77. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009.

78. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2021. – 736 с.

79. Ольховская А.И. Метафора и метонимия: к вопросу о разграничении способов семантической деривации // Русский язык за рубежом. – 2012. – № 4. – С. 55–61.

80. Пастухов В. Особенности русского мышления и как русская ментальность определяет русскую социальность // Эхо России. – 2016. – URL: <https://lurud.livejournal.com/261727.html> (дата обращения: 15.04.2023).

81. Пирс Ч.С. Из работы «Элементы логики. Grammatica Speculativa» // Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 165–226.

82. Подкина Ю.В. Семантические и стилистические особенности сложных адъективов с колоративным значением // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 3-2. – С. 63–65.

83. Попова Т.Г., Мингалева О.В., Аникеева И.Г. Метафора как ассоциативный механизм и объект интерпретации и восприятия речи // Вестник Кемеровского государственного университета им. А.Н. Некрасова. – 2016. – № 4. – С. 141–144.

84. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: Об изменении значения и заменах существительного. – М.: Просвещение, 1968. – 552 с.

85. Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 1 (9). – С. 6–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskiy-fragment-russkoy-yazykovoy-kartiny-miraidei-metody-resheniya> (дата обращения: 01.01.2022).

86. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.

87. Рублева В.В. Фразеологические единицы, отображающие цветовосприятие в арабском, русском и английском языках // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2013. – № 2. – С. 157–162.

88. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 2002. – Т. 2. – 713 с.

89. Русский толковый словарь / под ред. В.В. Лопатина, Л.Е. Лопатиной. – 5-е изд., стер. – М.: Рус. язык, 1998. – 834 с.

90. Савицкая Е.В. Соотношение языкового и неязыкового мышления // Наука, образование и культура. – 2020. – С. 32–37.

91. Садыкова И.В. Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2006. – 148 с.

92. Складьяревская Г.Н. Языковая метафора как объект лексикологии и лексикографии: дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1989. – 424 с.
93. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т.1. – 702 с.
94. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. – М., 1933. – 272 с.
95. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2002. – 959 с.
96. Соколова А. К вопросу о метонимии прилагательного // European journal of literature and linguistics. – 2020. – № 1-2. – С. 35–39.
97. Сумьянова С.В. Красный цвет в культуре и языке китайцев и русских // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2015. – № 4 (18). – 246-251.
98. Сухоцкая Е.Б. Роль цветовой метафоры в формировании образа политика в мемуарном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 16 (307). – С. 128–131.
99. Талапина М.Б. Лексико-семантическое варьирование прилагательных белый/черный как способ концептуализации фрагмента лингвоцветовой картины мира // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 74-1. – С. 474–478.
100. У Пэйхуа Семантика цветообозначений в китайской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2021. – 24 с.
101. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. 5. – М., 1970. – С. 250–299.
102. Фрумкина Р.М. О методе изучения семантики цветообозначения // Семиотика и информатика. – 1973. – № 10. – С. 142–162.
103. Хоу С. Метафорические и метонимические значения прилагательного «черный» в языках разной типологической принадлежности // Банзаровские чтения: материалы междунар. науч. конф., посв. 200-летию со

дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ–БГУ: в 2 ч. / отв. ред. О.Н. Полянская. – Ч. 1. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. – 356 с.

104. Хоу С. Метафорическое осмысление цвета в русской и китайской языковых картинах мира // Материалы XXIII межрегиональной молодежной научно-практической конференции с международным участием «Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы». – Иркутск, 2019. – С. 223–226.

105. Хоу С. Языковые универсалии в семантической структуре колоративных адъективов // Сборник статей Международной научно-практической конференции (12 октября 2023 г, г. Екатеринбург). Современные тенденции развития исследовательских компетенций в условиях инновационного кластера. – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2023. – С. 113–120.

106. Хоу С. К вопросу о метафорическом осмыслении цвета в русской и китайской языковых картинах мира // Казанская наука. – 2020. – № 12. – С. 203–207.

107. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

108. Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы / Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 638 с.

109. Шмелев А.Д. Русская языковая картина мира: системные сдвиги // Мир русского слова. – 2009. – № 4. – С. 14–21.

110. Щедровицкий Г.П. Языковое мышление и методы его исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1964. – 24 с.

111. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / отв. ред. М.И. Матусевич. – Л.: Изд-во Ленигр. ун-та, 1958 – Т. 1. – 180 с.

112. Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. – М., 1984. – 223 с.

113. Якобсон Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 110–132.

114. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
115. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: their Universality and Evolution. Berkeley; Los Angeles: U. of California Press, 1969. – 178 p.
116. Boas F. Some philological aspects of anthropological research // Science. – 1906. – Vol. 23. – P. 641–645.
117. Chomsky N. Language and mind. – New York: Harcourt, Brace & World, 1968. – 202 p.
118. Lakoff G. The Contemporary theory of metaphor / Metaphor and Thought. Edited by Andrew Ortony. – Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 1993. – P. 202–251.
119. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
120. MacCormack E.R. Cognitive theory of metaphor. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1985. – 245 p.
121. 丁圣书文集第二卷丁圣书北京:商务印书馆 – 2020. -4号 –第779-78页(Дин Шэншу. Второй том антологии Дин Шэншу. – Пекин: Коммерческая пресса, 2020. – № 4. – С. 779-780).
122. 万澜小轩俄语和汉语语言中具有颜色含义的短语单元语义//欧亚科学协会 – 2019. – 号10-5(56). – 第383-386页 (Вань Л. Семантика фразеологических единиц с цветообозначением в русском и китайском языках // Евразийское научное объединение. – 2019. – № 10-5 (56). – С. 383–386).
123. 中国成语大词典 Ван С. Большой китайский словарь идиом. – Пекин, 2011. – 1972 с.
124. 亚平宗 论俄罗斯和中国色彩象征的民族独创性 // 彼尔姆大学报俄罗斯和外国语言学.2017. 第9卷第1期С. 93-97 (Япин Ц. О национальном своеобразии цветовой символики в русском и китайском языках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9, №1. – С. 93–97).

125. 俄语和汉语语言中有色形容词固定词组的比较研究黑龙江大学Magister著作—2011. – 8号-第268-272页 (Ци Г. Сравнительное исследование фиксированных словосочетаний цветных прилагательных в русском и китайском языках // Магистерская работа Хэйлуңцзянского университета. – 2011. – № 8. – С. 268–272).
126. 培华在中国和俄罗斯的语言文化中有黄色的语义 系列语言理论符号学语义 – 2018. – 3号第 729-746页 (У П. Семантика цветообозначения желтый в китайской и русской лингвокультурах // Вестник Российского университетат дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – № 3. – С. 729–746).
127. 孙宇文 马琳 汉语和俄语短语表达中红色成分的比较分析 // 国际人文与自然科学杂志 – 2020. – №3-2. – С. 12-15 (Сунь У., Ма Л. Сравнительный анализ китайских и русских фразеологизмов с компонентом красного цвета // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 3-2. – С. 12–15).
128. 张. 词法语义 (第三版) / 张 // 北京: 商务印书馆 2012. – 116页 (Чжан Ч., Чжан Ц. Лексическая семантика (третье издание). – Пекин: Коммерческая пресса, 2012. – 116 с.).
129. 张一: 现代词汇学 / 张亚平 北京 商务印书馆 2007. – 94 с. (Чжан И., Юн Х. Современная лексикология. – Пекин: Коммерческая пресса, 2007. – 94 с.)
130. 张林作为颜色标准的事情 俄语中非基本颜色名称的生成 // 科学对话2019年第9期 第146-158页 (Чжан Л. Вещь как эталон цвета: образование неосновных цветоименований в русском языке // Научный диалог. – № 9. – 2019. – С. 146–158).
131. 新华字典. 新华象形文字字典 (Xinhua Zidian) Словарь иероглифов Синьхуа Цзыдянь. – Higher Education Press, 2023. – 650 с.
132. 朱英利思维, 语言和言语的相互关系 // 俄罗斯的教育学教育. 2016年第12期 第176-181页 (Чжу И. Взаимосвязь мышления, языка и речи // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 176–181).

133. 王亚 词典解释的两个层次 // 词典研究 – 1991. – №1. – С. 89-95 (Ван Я. Два уровня толкования словаря // Dictionary Research. – 1991. – № 1. – С. 89–95).
134. 现代汉语中颜色词的语义分析 // 北京 商务印书馆, 2007. – 145 с. (Ли Х. Семантический анализ цветowych слов в современном китайском языке. – Пекин: Коммерческая пресса, 2007. – 145 с.).
135. 现代汉语词典 (Xiandai Hanyu Cidian) Словарь современного китайского языка. – Пекин: Коммерческая пресса, 2010. – 117 с.
136. 英汉光概念结构基本隐喻的认知研究 // 四华大学学报(哲学社会科学版). – 2016. – № 35 (4). – 第108-112页 (Ху Л. Когнитивное исследование основных метафор концептуальной структуры света на английском и китайском языках // Журнал Университета Сихуа (издание по философии и социальным наукам). – 2016. – № 35 (4). – С. 108–112).
137. 谭同 语义研究及其在词典释义中的作用 // 中国辞书学会第六届中青年辞书学术研讨会论文集(厦门)汉语词典学会. – 2010. – С. 107–111. (Тан Ц. Семантические исследования и их роль в интерпретации словарей // Труды шестого академического семинара словарей для молодежи и среднего возраста Китайского словарного общества. Сямэнь: Китайское словарное общество. – 2010. – С. 107–111).